

"Ангельский коридор (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Глава 1. =====

Где-то там вдалеке поднималось солнце: край огненного диска выглядывал из-за горизонта, яркие лучи пробивались между облаками, создавая фантастически красивую световую иллюзию ангельского коридора в небесах. Макс сбросил скорость, включая тумблеры, как при посадке. Главное, теперь удерживать тягу. И можно насладиться полетом. Как птица, лететь среди воздушных белых хлопьев, рассекая воздух носом маломощного самолета. Такие модели в их отряде еще называли «Бабочками» за потрясающую легкость и маневренность. «Бабочек» Макс любил особенно за невесомость, за ощущения полета, когда буквально можно почувствовать порывы ветра в стекло, ощутить свободу, полную безграничную свободу жизни. Навстречу облакам, навстречу солнцу.

Макс отпустил РУД, стрелки на спидометре поползли вверх.

- Йохо! – кричать вместе с ревом двигателей, когда скорость становится просто сумасшедшей – это то, что требует душа, окрыленная стопроцентной эйфорией. Со всей силы дергая штурвал на себя, Макс направил свой самолет прямоком к солнцу. Всего миг. Главное успеть. Пока еще солнце не поднялось, пока еще можно войти в ангельский коридор. Секунда. Одна. Вторая. Тяга сильнее, удерживать штурвал становится сложнее.

- Давай, детка, давай! – в кабине заметно трясет, давление растет и кажется, что сейчас поотлетают все до одного винтики, похоронив пилота в небесах. Макс ощущал, как сердце отбивает бешеный ритм, от которого кровь шумит в ушах, но все его мысли, все чувства были сконцентрированы только на том, чтобы удержать штурвал.

Резкий поворот, ловкий маневр и пилоту удается в последний момент войти в воздушный коридор. Ради этого момента стоит жить! Улыбка не сползает с лица. Свет льется через фильтр облаков, еще не слепит глаза, но он достаточно сильный, чтобы заслонить собой весь мир. Как будто бы огненный шар прямо в лобовое стекло. После скорости подъема, горизонтальный полет вызывает умиротворение, тихую спокойную радость. Он дома. Сейчас. Здесь. Дома.

- Феникс 12 вызывает Ласточку. Прием, – раздалось из динамика передатчика.

- Ласточка слушает, – улыбнулся Макс, не отрывая взгляда от пылающего диска. Оптимальное расстояние, потрясающий вид. И он словно плывет в облаках. – Дик, что у тебя? – спросил он у диспетчера.

- Босс, пора на землю. Тут из Центра звонили, скоро приедут, – раздался басистый голос парня. Дик, был старше его лет на десять, поэтому слышать от него официальное «Босс» было даже смешно.

- Ласточка возвращается на землю, – бодро ответил Макс, разворачивая свою железную птицу.
- Встречайте.

Через несколько минут он уже видел под собой две черных полосы. Плавное сцепление, сброс скорости и вот уже «Бабочка» складывает крылья, останавливаясь. Сняв наушники с микрофоном, Макс открыл дверцу и спрыгнул вниз.

- Майкл, посмотри второй двигатель, мне не нравится, как он звучит, – бросил он механику, подбежавшему к самолету.

- Есть, сэр. Будет сделано.

- Макс, – окликнул его Альфред. Стоя у амбара в дорогом официальном костюме, мужчина смотрелся нелепо среди груды железа и горюче-смазочных материалов, подъемников и тягачей.

Макс шагнул навстречу Альфреду, человеку, который отвечал за связь с общественностью. Талантливый дипломат, мудрый советник и просто хороший друг, Альфред был незаменимым в их отряде. Макс почти дошел до мужчины, как заметил у подъемника с цистернами Питера, еще одного механика в их отряде. Симпатичный альфа, не так давно перебравшийся в их отряд.

- Я сейчас, – махнув Альфреду, Макс подошел к Питеру. – Привет, – облокотившись на железную балку, улыбнулся он ему.

- Привет, – нахальная улыбка парня порадовала. – Утренний полет?

- Развлекаюсь, – пожал плечами Макс, шагнув еще ближе к Питеру. Улыбка парня стала шире. Тупым его не назовешь, понял, что к чему.

- Помочь с полетом, сэр? – небрежно коснувшись его руки, спросил Питер. Макс облизнулся.

- Да, хочу достичь другой высоты, – понизив голос, Макс скользнул взглядом по его телу. Мускулистый парень, красивое тело.

- Буду рад помочь, – многообещающе подмигнул Питер.

- Тогда до встречи. Вечером, – присвистывая, Макс направился к Альфреду, который недовольно переминался с ноги на ногу.

- Твое выражение лица не предвещает ничего хорошего, – озвучил Макс свою мысль, когда подошел к другу ближе. – Что-то случилось?

- К нам из Центра едут, а ты тут мальчиками балуешься, – раздраженно бросил Альфред. – Господи, есть в нашем отряде кто-то, кто мог бы сказать, что не трахал тебя?

- Нет, – растянувшись в довольной улыбке, ответил Макс. Он еще помнил душный кабинет. Течку. И Альфреда рядом. Стол они тогда все же сломали.

Альфред тоже видимо вспомнил об этом, поэтому быстро замолчал, переведя взгляд в сторону Питера.

- Как при твоём блядском характере, у тебя в отряде порядок, не понимаю, – качнул головой друг.

- Я открыт для общения, а ничего не снимает стресс лучше, чем секс, друг мой. Так что, может, попробуем снять твоё напряжение?

- Отвали, – оттолкнул его Альфред. Но по сверкнувшему в глазах огоньку, Макс понял, что его друг совсем не против продолжения их «общения». В принципе, и он сам был не против. Почему бы и «нет»?

- Поживем-увидим. А теперь, давай о наших гостях, – Макс перешел на деловой тон. Несмотря на фривольное, по мнению многих, поведение, он был профессионалом. Всегда. Даже когда трахался со своими подчиненными. Развлечение есть развлечение, и с делом ничего общего

оно не имело. – Очередная проверка?

- Не думаю. Мне бы сообщили, – они вдвоем направились к главному крылу, где сосредотачивалось все управление летного подразделения.

- Тогда для чего? – шагая по длинному коридору, Макс чисто автоматически кивал подчиненным в знак приветствия, продолжая внимательно слушать друга.

- Думаю это связано с Анубисом. В Сирии вчера успешно прошли испытания Дэйстер-5, сам знаешь, аукнуться нам это может ой как сильно.

- Что такое этот Дэйстер? Новый вид оружия?

- Макс, ты первоклассный летчик, но в плане стратегии полный ноль, – пожурил его друг.

- Для этого у нас здесь есть ты. Так что за Дэйстер?

- Ты попал в точку. Это новый вид биологического оружия массового поражения. Наши генетики над ним работали уже давно, но пока безрезультатно, а в Сирии – раз и сделали дело. По последним данным, Дэйстер воздействует на нервную систему: неконтролируемая паника, ужас, и вот уже обычный здоровый человек превращается в неврастеника прямо на поле боя и идет мочить своих. Дальше, еще страшнее. Разведка сообщила, что сирийцы смогли добиться подчинения психики омег с помощью этого оружия. Ты представляешь, сколько у нас в армии на руководящих постах сидит омег?

- Процентом шестьдесят, – прикинул Макс. В том, что руководители были именно омеги, никого не удивляло. Испокон веков, лучшими в сфере управления, считались именно омеги. Находились, конечно, противники такого расклада. Альфы более суровые, более мужественные, более сильные. Но управляли страной всегда омеги. Их выбирал народ, что тут возникать? Лично Макс не видел в этом никаких проблем. Лично ему все эти баталии «альфы-омеги» были по барабану. Он профессионал в своем деле, поэтому никогда не заморачивался по поводу своей сущности.

- Шестьдесят семь процентов, если быть точнее. Теперь представь, если сирийцам удастся управлять Сенатом? Это катастрофа!

- Эй-эй, Альф, не преувеличивай, – Макс остановил пессимизм друга. – Там, в Белом доме, они же не в картишки играют, верно? Слышал, они даже развлекаться не могут из-за каких-то там таблеточек, которые полностью регулируют течку. Так что, чего ты паришься? Они решат этот вопрос в скором времени.

- Мне бы твою беспечность. Но дела обстоят, действительно, неважно. И я не драматизирую. Этот Дэйстер может стать настоящей катастрофой для всего мира.

- Давай опустим лирику и перейдем к делу. Что конкретно хочет Центр от нас? Не юли, Альф. Ты хитрый лис, давай, выкладывай. Я как командир нашего летного подразделения, между прочим, лучшего летного подразделения, и обязан знать даже слухи, – поднявшись на второй этаж, Макс вместе с другом прошел в свой кабинет.

- Это объединение, Макс.

- Что? – Альфред, молодец, правильно сделал, что довел его до кабинета, где была хорошая

звукоизоляция. Дипломат, блин. - Ты серьезно?

Нет, он не мог такого допустить. Объединения? Что за ерунда?

- В Мичигане раньше была размещена секретная группа ликвидаторов. Но месяц назад каким-то образом ее рассекретили. «Беженцам» нужно было место, вот я и предложил им наши территории, - невозмутимо произнес Альфред.

Макс с трудом сдерживал себя, чтобы не врезать другу. Какого черта тот такое творит за его спиной?

- Знаешь, что, Альф? Ты уволен! - бросил в запале Макс, гневно сверля взглядом друга. Нет, теперь, они точно не друзья!

- Прекрати истерить. У тебя никто не отбирает отряд, - спокойно начал Альфред. - И я понимаю, насколько тебе дорого это подразделение и именно этот кусок острова в Тихом океане, где покоится наша база. Правда, понимаю. Но ты должен идти вперед, а не жить прошлым. Если мичиганская группа будет у нас под боком, мы всегда будем знать, что творится в правительстве. Это идеальный стратегический ход. Они не будут мешать, территории базы огромны, даже при наличии столько единиц техники, у нас все равно пустует большая часть. Мичиганская группа важна для нас, как связь.

- Но все равно, я не собираюсь мириться с тем, что на моей территории будут чужаки. Это мой остров! Мой отряд!

- И небо твое, - скептически отозвался друг. - Да-да, я уже слышал такое. Слушай, я твой друг, Макс. И никогда бы не сделал ничего плохого. Мичиганская группа нужна нам. Здесь. Пойми же! С Томом всегда в этом отношении было проще, - вздохнул мужчина.

Макс стиснул кулаки. Еще слово и он ударит его. И неважно, что будет потом. Он не должен был говорить ему о Томе. Только не сейчас.

- Не надо, - предупреждаяще процедил он сквозь зубы.

- Прости, - виновато произнес Альфред, поняв свою оплошность. - Я не хотел, случайно вырвалось. Давай, вернемся лучше к нашему вопросу.

- Валяй, - сдался Макс, махнув рукой. - Поступай, как считаешь нужным. - Альфред всегда здраво рассуждал и смотрел на все иначе, чем он. От того он и занимался политическими вопросами, а Макс - военными.

- Сэр, группа из Центра только что приземлились. Вести их сюда? - раздался в микрофоне голос Дика.

- Мы их ждем, - нажав на кнопку селектора, ответил Макс. А затем переключился на громкую связь со взлетной полосой, где, наверняка сейчас находятся их гости. - Дорогие мичиганцы, база «Тихая гавань» приветствует вас на своем борту, - сложно было говорить, когда Альфред с побледневшим лицом пытался дотянуться до пульта и остановить маленькую шалость. - Приятного полета, джентельмены! - успел Макс выкрикнуть напоследок, прежде чем Альфред нажал отбой. Настроение сразу как-то поднялось.

- Ты что творишь, придурок? - прошипел мужчина, хватаясь за голову. - За кого они нас примут?

- Ты бы видел свое лицо, - засмеялся омега. - А они примут нас за доброжелательный народ, - продолжая хохотать, уверенно закончил он.

- Ты бы хоть форму надел, черт. А то выглядишь, как будто на курорте!

- Ты всегда найдешь, к чему придраться, - небрежно бросил Макс. Ему нравились его армейские джинсы, футболка и простая кепка. И он не собирался менять свой наряд на полное обмундирование только из-за того, что к ним приехали из Центра.

В дверь без стука вошли несколько человек в строгой военной форме. Макс поднялся из-за стола. Все же он был не настолько бесцеремонен в общении с начальством, насколько предполагал Альфред.

- Полковник Майс, рад вас видеть, - тут же подлетел к седовласому мужчине Альфред. За спиной гостя маячили два офицера.

В комнате стало катастрофически не хватать воздуха. Как будто в один момент из кабинета вытянули весь кислород. Дикий коктейль запаха перед грозной бурей. Пугающий и в тоже время какой-то родной, совсем близкий, даже будто знакомый, аромат кружил голову, лишая рассудка. Запах был настолько сильным, что Макс не сразу определил, кому он принадлежит. И только после того, как дверь открылась, и в кабинет вошел отставший от группы мужчина, Макс понял, кто обладатель столь дивной консистенции. Высокий, широкоплечий, статный, с гордо вздернутым подбородком и военной выправкой. Стать и сила в одном флаконе. Этот человек представлял собой идеал, гордость нации. И по количеству медалей на его форме эту самую «гордость нации» он защищал не один раз.

- Знакомьтесь, это генерал Галагер, командир нашего отряда, - отчеканил полковник, представив парня. Галагер лишь сдержанно кивнул.

- Генерал Хейл, - решив не упасть в грязь лицом, произнес Макс и двинулся ему навстречу. - А это майор Самерс, - представил он друга.

- Я оценил ваше гостеприимство, генерал, - сухо бросил Галагер. Ему явно не понравился прием.

Макс широко улыбнулся, словно и не заметил язвительности в голосе гостя.

- Я рад, что угодил вам.

- Не сомневаюсь.

- Присаживайтесь, господа, - дружелюбно предложил Альфред, поспешив разрядить обстановку. - Фок, принеси нам чая, - отдал он указания секретарю.

Все приезжие гости расселись на диванчике.

- Мы приехали сюда, чтобы убедиться в безопасности нашей группы, - начал полковник. - Один раз подразделение уже пострадало из-за утечки информации. Больше мы себе такого позволить не можем.

Макс слушал его вполуха. Дурманящий запах незваного гостя, казалось, окутывал его сетями и стягивал все туже и туже, так что еще немного и ему срочно потребуется выйти на воздух. И с каждой минутой разговора сохранять невозмутимость на лице становилось все сложнее.

Галагер же спокойно сидел на своем месте, как хозяин в кабинете. Это возмущало, нервировало, бесило и злило. Все и сразу. Поэтому пора было брать ноги в руки и бежать отсюда, к чертовой матери!

- Генерал Галагер будет и дальше возглавлять свою группу, - услышал Макс окончание речи полковника.

- Мне нужны будут комнаты для моих людей, какое-нибудь помещение под лабораторию, желательно малолюдный отсек и несколько взлетных полос, предназначенных для наших истребителей, которые придут завтра, - вынес свои требования Галагер.

- А больше вам ничего не надо? - Макс надеялся, что этим парням в форме хватит мозгов понять, что им здесь не рады.

- Макс! - предупреждая бросил Альфред, умоляюще посмотрев на него.

- Ничего больше, командир, - губы Галагера слегка дрогнули в улыбке. И это можно было бы назвать красивым, если бы при этом не было настолько угрожающим.

Захотелось встать и вышвырнуть этого парня не то, что из кабинета, а с острова!

- Надеюсь, на выгодное сотрудничество. Спасибо, что приняли, - как по команде все гости поднялись. - Нам пора. Дальнейшее вам объяснит генерал Галагер.

- Я вас провожу, - засуетился Альфред, открывая дверь перед полковником и его свитой.

Оставшись один на один с новым жильцом в их отряде, Макс больше не пытался казаться приветливым.

- Ну, что же, давайте знакомиться, генерал.

===== Глава 2 =====

- Майк, ты привередлив. Эта база самая отдаленная от Центра, - не унимался Джек, умудряясь даже при разговоре по телефону «вправлять» другу мозги. - Тебе дали все, что ты просил?

- Да, - неохотно ответил Галагер, оглядев просторную комнату, которую ему предоставили в качестве временного жилья. Комната была хорошая. Без всяких изысков, без лишней мебели. Только самое необходимое: кровать, стол, стул и шкаф. Сразу видно - военное общежитие.

- Где поместили лабораторию? - спросил Джек.

- Восточное крыло. Координаты, как и видеосъемку, сброшу завтра. Помещение достаточно большое, чтобы проводить опыты. У меня просьба. Отправь ко мне пару истребителей, на всякий случай, - подстраховываясь, попросил Майкл.

- Не доверяешь местным? - насторожился друг.

- Я никому уже не доверяю, - устало ответил Галагер, потеряв переносицу. В последнее время, после рассекречивания их старой базы, всё стало слишком сложным. Каждый шаг как по минному полю - одно неверное движение и взрыв. Майкл знал, что не имеет больше права на ошибку. Слишком дорого обходятся его провалы близким людям.

- Хорошо. Вышлю, – согласился Джек. – Сам-то как?
- Хватит уже спрашивать об этом, – сухо произнес Майкл в трубку.
- Я думал, что...
- Что? – рывкнул Галагер на лепет друга. – Что я не смогу справиться с заданием? Или, что провалю дело из-за «личного интереса», как сказал Майс?
- Не кипятись, – остановил его Джек. – Я переживаю за тебя. Вот и все.
- Ладно, не будем, – смягчился Галагер. – Что нового говорят об Энди?
- Забудь о нем и не смей больше думать. Ты меня понял? – довольно резко произнес Джек. Энди ему никогда не нравился, а уж после предательства особенно.
- Найди мне выход на него, и я сделаю то, что должен, Джек. Иначе, все окажется бессмысленным. Для всех нас. Надеюсь, это ты понимаешь, – в тон ему ответил Майкл. – Всё. Конец связи. Мне пора.

Не дожидаясь ответной реплики друга, Галагер отключил связь. Из бара на первом этаже общежития доносилась громкая музыка. Этот Хейли, видимо, решил его добить в первый же день. Совместная попойка в качестве начала сотрудничества. Майкл впервые сталкивался с подобным руководителем. Его бесцеремонность выводила из себя, а ребячество и вовсе не добавляло плюсов командиру подразделения. Майкл придерживался мнения ученых, которые считали, что в армии нет места омегам. Дисциплина – вот главное качество любого офицера, а то, что Майкл успел увидеть в отряде Хейла, называлось полной анархией. И как только база могла стать лучшей?

Не снимая военной формы, Майкл покинул свою комнату. Нужно было познакомиться с местными, изучить их, оценить обстановку, выявить слабое звено среди своих и чужих. А бар для этого – лучшее место.

Спустившись вниз, Майкл прошел в увеселительное заведение, откуда доносилась громкая музыка и смех ребят. Помещение было битком набито офицерами. Казалось, все общежитие здесь. Когда Майкл услышал предложение Хейла о совместной вечеринке, то сначала решил запретить своим офицерам появляться там. Но здравый смысл взял верх – в любом случае даже его команде нужно отдыхать и развлекаться, учитывая какие времена настали. В своих людях Майкл был уверен – ни один из них даже под градусом не сболтнет лишнего.

- Сэр, – отсалютовал Лео, едва заметив его. Молодой парень не так давно прибыл в подразделение Галагера, но уже успел зарекомендовать себя талантливым «компьютерщиком». В мире не было ни одной системы безопасности, которую не смог бы взломать Лео.

- Отставить, – бросил Майкл парню. – Мы в баре. Кто на карауле у лаборатории?
- Эстер и Ролен, – отчеканил Лео.
- Отлично. Иди, развлекайся, – отпустил он парня.
- Есть, сэр, – кивнул Лео и вернулся к друзьям.

Майкл шагнул к барной стойке.

- Добро пожаловать, – растянувшись в улыбке, произнес бармен. – Что будете пить?

- Виски, – сделал он заказ и огляделся по сторонам. Услышав залиvistый смех из дальнего угла помещения, Майкл повернулся на шум. За столиком сидело человек пять, которые хохотали так, будто там проходил конкурс на лучшего комика. Присмотревшись внимательнее, Майкл заметил среди них генерала Хейла: тот о чем-то рассказывал, жестикулируя руками, вызывая смех парней. Омега имел смазливую мордашку и хорошее тело, поэтому неудивительно, что из пяти человек трое альф были из отряда Галагера.

- Он всегда такой, – сел на соседний стул офицер. Насколько Майкл успел запомнить, этого человека звали Альфред, и он был правой рукой Хейла. – Я имею в виду Макса, – махнул он в сторону шумной компании в углу. – Со стороны кажется, что ребенок с ветром в голове, но внешность обманчива, поверьте.

- У меня пока нет оснований вам не верить. Альфред, если не ошибаюсь? Я – Майкл, – протянул он руку.

Рукопожатие вышло крепким, каждый из них оценивающим взглядом скользнул по собеседнику, словно подбирая тактику дальнейшей беседы.

- Рад знакомству, – приветливо улыбнулся Альфред.

- Взаимно. Но, кажется, цели нашего знакомства немного не совпадают, – прямо произнес Майкл, делая глоток своего виски. – Я не имею права разглашать то, над чем работает моя группа.

- Но попытаться-то стоило? – Альфред ничуть не расстроился резким тоном собеседника. – А вдруг вы бы на меня клюнули?

- Простите, но наживка, чтобы быть наживкой, должна вести себя неприметно. Вы же скорее акула, чем приманка, – поделился Майкл своими наблюдениями.

- С чего вы решили? – с любопытством спросил Альфред.

- Как говорится, рыбака рыбака, – небрежно повел Галагер плечами.

- Значит, вы из хищных?

- Не бойтесь, Альфред, я питаюсь только мелкими рыбешками.

- А что же вы делаете с крупными? – придвинулся к нему парень, задевая его ногу бедром. Недвусмысленная ситуации была смешна.

Майкл сделал еще глоток виски и немного подался вперед.

- Крупных я просто убиваю, – прошептал он на ухо парню и отодвинулся на допустимую, в общении с коллегами, дистанцию.

- Если верить слухам, – Альфред больше не стал настаивать, прямо сев на своем стуле, – То ваши слова отнюдь не метафора.

- Верно, – согласился Майкл, и взгляд снова случайно зацепился за столик Хейла, где генерал

летнего подразделения, смеясь, уже танцевал на столе, позволяя двум парням прижиматься к нему.

- Мои ребята давно в «поле». Это ничего, что они с вашим генералом? – решил уточнить Майкл. Альфред, бросил взгляд в сторону столика и чему-то ухмыльнулся.

- Ничего страшного.

- Может, вы все же уведете генерала Хейла? – предпринял Майкл новую попытку достучаться до Альфреда. Неужели тот не понимает, что за столом сидят трое изголодавшихся альф? Если сейчас не увести Хейла, то может случиться нечто неприятное. Майкл не ручался за выдержку своих людей. Он помнил о том, как во время таких вечеринок Энди сидел в своей спальне, закрытой на защелку. Просто пьяный, голодный и свободный альфа мало себя контролировал, видя хорошенького омегу. И тут ничего не поделаешь – это заложено самой природой.

- Вы пока плохо знаете Макса, – снова ухмыльнулся Альфред. – Не стоит волноваться на его счет.

Смотря в спину удаляющегося с двумя парнями Хейла, Майкл все больше понимал, что Джек был прав, когда выбрал для них в качестве новой базы «Тихую гавань».

Утро выдалось тяжелым, несмотря на то, что вчера он выпил всего два стакана виски вместе с Альфредом. А парень оказался неплохим собеседником, когда перестал подкатывать. Деловая хватка Альфреда приятно радовала. С этим человеком можно было договориться и использовать его в своих целях.

Майкл совершал обход своих новых территорий, когда к нему подлетел запыхавшийся Чак, один из летчиков его отряда.

- Сэр, у нас неприятности с руководством базы, – пытаюсь отдышаться, быстро произнес офицер.

- Что случилось?

- Наши истребители не могут приземлиться, – опасаясь реакции командира, парень отступил на шаг.

- Что значит «не могут приземлиться»? – удивленно пострел Майкл на подчиненного. – Чак, скажи прямо, в конце концов, что произошло? – раздраженно произнес он.

- Диспетчерская не дает разрешения на посадку, – нерешительно произнес Чак.

- Причина?

- Говорят, у них заняты все полосы.

- Так пускай освободят! Где генерал Хейл?

- У ангара.

Майкл, мысленно разделяваясь с омегой, направился к выходу из здания. Ясно ведь, что тот решил поиграть в командира! Игрушку нашел!

Он быстро дошел до ангара. Его колотило от злости. Хотелось взять автомат и всадить всю очередь в этого Хейла. Какое право он имеет задерживать ЕГО самолеты?!

Недалеко от взлетной полосы, он заметил одинокую фигуру. Макс привалился к корпусу самолета, потягивая кофе и смотря на небо. Его расслабленная поза взбесила окончательно.

- Почему мои истребители до сих пор в небе? – без предисловий спросил Майкл, едва подойдя к омеге.

Хейл медленно повернулся к нему и, даже не удосужившись снять черные солнцезащитные очки, спокойно произнес:

- Хорошо еще, что летают.

- Что это значит? – грубо спросил Майкл.

- Неопознанные летающие объекты на территории моей базы подлежат немедленному уничтожению, – невозмутимо ответил Хейл, глотнув кофе из пластикового стаканчика. – Впредь будьте любезны, мистер Галагер, все полеты санкционировать надлежащим образом и строго по уставу.

- Недотрахалясь что ли вчера? – язвительно спросил Майкл. – Неужели мои ребята плохо старались?

На секунду парень замер. Из-за очков его реакция была не видна, но по напряженным плечам догадаться о том, что слова задели генерала, было не трудно.

- Босс, два истребителя повторно запрашивают посадку, – раздалось из рации Хейла.

- Передать – посадку запрещаю. Явятся без приглашения еще раз, поджарим птичек, – произнес Макс в рацию и, нахально улыбнувшись Майклу, отключил связь. – Доброго дня, генерал, – добавил он и прошел мимо, возвращаясь в ангар.

Это война.

Майкл улыбнулся сам себе. Хейл подписал себе смертный приговор.

Через несколько минут в голове уже созрел четкий план.

- Вы сами так решили, генерал, – Майкл достал рацию. – Лео подключайся к их диспетчерской.

Майкл с наслаждением слушал стук клавиш. Нужно было с самого начала показать Хейлу его место.

- Мы в системе, – отрапортовали на том конце. Майкл огляделся по сторонам, замечая автоматические пушки на вышках, предназначенные для защиты базы от нападения сверху.

- Поворачивай пушки в сторону главного управления.

- Что? – переспросил Лео.

- Выполнять!

- Есть, сэр.

Устройства на вышках, скрипя, стали поворачиваться в сторону основного корпуса здания. Механики, летчики, разнорабочие – абсолютно все замерли на месте, бросив свои дела. Все, кто мог видеть пульки, в ужасе смотрели на них, не зная, что теперь делать. Видимо, захват пулеметов у них происходит впервые.

- Лео, переключи меня на громкую связь, – бросив взгляд на окна здания, произнес Майкл. Раздался характерный щелчок. – База захвачена. Разрешить посадку истребителям, – без малейших эмоций произнес Майкл в рацию, зная, что теперь его слышат на всей территории «Тихой гавани». Хейл хочет войны? Он ее получит.

- Ты блефуешь, – раздался в ответ голос Макса. О, да мы уже не так спокойны, мистер Хейл?

- Проверим? – довольно бросил Майкл в рацию. Жаль, что ему сейчас не видно лица омеги. Очень жаль. Зрелище, наверное, незабываемое. – Лео, очередь на три часа слева.

Одна из пулек снова заскрипела, направляя дуло на самолет, стоящий на одной из взлетных полос. В воздухе повисло ожидание. Звук от свистящих пуль оглушал, но Майкл не двинулся с места, наблюдая, как пулеметная очередь проносится рядом с самолетом.

- Блять! Да ты охуел совсем, придурок! – заорал в рацию Хейл. – Я тебе башку твою откручу, понял? Большой убудок! Да впустите, нахрен, его истребители, сейчас всю базу порешетит!

Майкл весело ухмыльнулся, подняв взгляд в небо. Истребители появились в зоне видимости, готовые зайти на посадку.

- Лео, возвращай пульки на место.

Довольно улыбнувшись, Майкл шагнул к зданию. Теперь оставалось отдать приказ перенести груз с истребителей в лабораторию.

Навстречу ему направлялся разъяренный Хейл, а за ним вдогонку бежал Альфред. Забавная картина, надо сказать. Майкл остановился, приготовившись выслушивать нелюбезную брань от генерала базы, но он никак не рассчитывал получить неслабый удар кулаком по скуле.

Отшатнувшись, Майкл удивленно уставился на тяжело дышащего омегу, в чьих глазах пылало бешенство.

- Попробуешь, сука, еще раз воспользоваться моей системой, – прошипел Макс, не отрывая от него разъяренного взгляда голубых глаз. – Убью!

Майкл мог ответить на удар и уложить парня на лопатки, но между ними встрял Альфред.

- Не наигрались в детстве? – переводя осуждающий взгляд с одного на другого, Альфред и не думал уходить с дороги. – Мы в одной команде! Макс, иди, остынь.

- Он вошел в нашу систему! – готовый снова пустить в ход кулаки, выкрикнул Хейл. – Он использовал наши пулеметы! Блять, если на моей бабочке будет хоть царапина, я тебя закопаю, понял? Клянусь, Галагер, тебе это не сойдет с рук, – бросил он и стремительно направился к самолету.

- Бабочка? - непонимающе посмотрел Майкл в спину удаляющего Макса. Вот это темперамент у омеги. Чуть огонька - и пожар, блин.

- Это самолет. Он дорог ему, - пояснил Альфред. - Вы оба стоите друг друга. Но это военная база, а не песочница. Соревнуйтесь с Максом в своей крутизне за пределами этих стен. В противном случае, вы можете пойти под трибунал за несанкционированный захват нашей системы безопасности.

Майкл сомневался в том, что Центр допустит, чтобы его лучшего сотрудника судили за такое мелкое недоразумение, но все же не стал спорить с Альфредом. Им еще черт знает сколько жить под одной крышей.

- Этого больше не повторится при условии, что ваш генерал не будет меня провоцировать, - предупредил Майкл. - Не мешайте мне делать мою работу, и я не буду мешать вам делать свою. А теперь, простите, мне надо идти, - заметив мигающую красную лампочку на своей рации, произнес Майкл и направился к лаборатории.

Отойдя на достаточное расстояние, он принял вызов. Красная лампочка означала только одно - Дэйстер -5.

- Слушаю.

- Сэр. Груз на месте.

===== Глава 3 =====

Джо, Френк и Питер были хорошими друзьями. Джо часто называли «сухарем». Хотя, он и был сухарем - редко с кем общался и редко, кто решался заговорить с ним просто так, «за жизнь». Он был угрюмым и нелюдимым воякой. А еще Джо любил оружие. Нет, он не просто его любил, а буквально фанател от любого вида огнестрельного и холодного орудия.

Питер был неплохим летчиком и одаренным механиком. Он знал все нутро самолетов и мог смастерить двигатель чуть ли не из подручных предметов с закрытыми глазами. Но Макс ценил его не за это. С Питером всегда было весело и легко, этот не унывающий ни при каких ситуациях альфа, пускался в любую авантюру, придуманную Максом.

Самым отвязным в троице был, конечно же, Френк. Все его считали немного чокнутым. А как еще можно было назвать человека, который взломал базу министерства финансов, где крутятся миллиарды, чтобы украсть недостающие триста долларов на приставку к своему компу? Или который на спор с другом разработал новый вирус и пустил его в Белый дом. Система безопасности тогда так и не смогла найти хакера-самоучку. Единственной ошибкой Френка было сунуться в данные Пентагона. Вот тогда ребята зашевелились и отыскивали парня. Ему грозил нехилый срок, но какая-то «шишка» решила использовать дар Френка на пользу государства. Так парень оказался в «Тихой гавани».

- Я тебе говорю, да там отключить их, как нефиг делать, - Френк, как ребенок, горел идеей совершить новый трюк.

- Надо подумать, - невозмутимо произнес Джо.

Макс порой серьезно полагал, что Джо единственный среди них здравомыслящий человек. Бета. Этим все сказано. Никаких тебе скачков в настроении, никакого зова природы. Все ровно и спокойно.

- Бли-ин, - застонал Френк, закатив глаза. - Да, что тут думать? Макс, скажи ему.
- Пит, сможешь пробраться к их лаборатории? - Хейл задумчиво перевел взгляд на друга. Чтобы там не говорил Альфред, Макс не собирался оставлять выходку Галагера с их пульками без внимания. И дело тут даже не в желании доказать, кто главный на этой базе. Галагер показал, на что способен. Показал то, что он представляет собой угрозу для безопасности базы. Макс же мог быть каким угодно: недисциплинированным и ветреным, мог не соблюдать субординацию со своими подчиненными, мог веселиться и кутить. Но если речь заходила о «Тихой гавани», он отодвигал все свои желания на задний план. Потому что не мог позволить делу, в которое Том вложил всю жизнь, погибнуть.
- Без вариантов, Макс. Если только уложить их охрану. По-тихому не получится, - пожал плечами Питер. - Я не знаю, чем они там занимаются, но нас туда не пропустят без боя.
- Там нет электроники, - с сожалением добавил Френк. - Мы даже не можем подсмотреть.
- Ладно, не будем пока трогать святую святых, - сдался Макс. - Френк, что нужно, чтобы мы могли следить за их диспетчерской и, в крайнем случае, перехватывать управление?
- Я еще вчера попробовал обойти их защиту. Но этот Лео крепкий орешек, поставил код на выходе. Я подумал, что плата слабенькая, хапну их сервер и дело с концом, но...
- Френк, не грузи, - пожаловался Питер. - Давай, короче.
- Короче будет, если мы вырубим Лео и отправим его в воду, - без всяких эмоций произнес Джо.
- На мгновение все замолчали, уставившись на офицера. Никто так и не понял, серьезно ли тот говорил об убийстве человека или нет.
- Э-э, без рукоприкладства, Джо, - на всякий случай предупредил Макс. - Окей?
- Как скажешь, босс.
- Так. Мне нужен всего лишь код, который знает только соплик Лео, - презрительно бросил Френк.
- Ага. Он взял и сказал тебе его, - хмыкнул Питер.
- Не ему, - улыбнулся Макс, - Мне.
- Будешь его пытаться? - озвучил Джо свою догадку. - Есть подвальное помещение. В западном крыле.
- Джо, когда я говорю «будем все делать тихо и незаметно», то это, как правило, подразумевает, что мы никого не убиваем, не взрываем и не кроим на части, - напомнил Макс, внимательно посмотрев на друга. Джо был танком. Упертым танком. Но плюс таких людей заключался в том, что без приказа действовать они не будут. Джо не был исключением.
- Ясно, босс. Но без пыток никак.
- Они бывают разными, - уклончиво пояснил Макс. - Джо, будешь прикрывать нас. Стой на стреме. Если кто из людей Галагера надумает посетить диспетчерскую, дай мне знать. Пит,

подсоединяйся к их камерам, а ты, Френк, начинай подключаться к их системе. Я добуду тебе код. Действуем быстро и незаметно.

Пара секунд и все разбежались выполнять свою работу.

Макс, оглядевшись по сторонам, вложил в ухо наушник и направился к серверу команды Галагера. Он с легкостью нашел нужную дверь. Привалившись к стене, парень азбукой Морзе постучал, передавая «sos».

Дверь распахнулась, и на пороге возник Лео. Макс читал дело этого парня, как и дела других членов команды Галагера. И теперь он знал о своих соседях практически все.

- Привет, - обезоруживающе улыбнулся Макс. - Пришел познакомиться.

- Посторонним вход запрещен, - отчеканил парень. В его глазах сверкнуло любопытство. Макс не сомневался, что юнец уже успел наслушаться о доступности генерала базы и его многочисленных постельных похождениях. И Макс знал, какое впечатление производит на альфа, особенно перед течкой, и когда даже не пытается скрыть свой запах.

- А я даже входить не буду, - примирительно поднял руки Макс, показывая, что не представляет угрозы. - Ну, так, как? Можно такого симпатичного альфу пригласить на чашечку кофе?

Тот смерил его оценивающим взглядом, в котором без труда читалось неверие и желание. Сильное желание. Парень неловко отступил назад, пропуская его внутрь. Макс победоносно улыбнулся. Все же, молодости неведомы военные уставы.

- О, у вас тут уютненько, - осматриваясь, похвалил Макс. - Наверняка твоя заслуга, да?

- Да, - кивнул Лео.

- И диванчик есть. Здорово! - пройдя к мягкой мебели, Макс по-хозяйски разместился на диване. Хейл по нерешительности парня видел, что тот впервые попадает в такую ситуацию, когда старший по званию чуть ли не открыто предлагает себя.

- Может, кофе? - неуверенно произнес Лео, переминаясь с ноги на ногу возле двери.

- Можно, но позже, - ободряюще улыбнувшись парню, Макс жестом позвал его к себе. - У меня тут небольшая проблемка. Понимаешь, перед течкой я становлюсь легковозбудимым, хочется чего-нибудь необычного, - понизив голос до интимного шепота, Макс положил руки на бедра парня. Лео жадно смотрел на него сверху вниз, ощущая себя главным. Наивный, но милый.

- А еще я классно умею делать минет, - расстегивая армейский ремень на брюках парня, облизнулся Макс. - Хочешь, проверим?

- Д-давайте, - начал заикаться Лео.

- Ты не понял, малыш, - ласково произнес Хейл, притянув парня к себе. - Ты должен убедиться, что я делаю это шикарно. Давай, так? Вспомни что-нибудь секретное, ну, там, имя своего генерала.

- Это не секрет. Его Майкл зовут.

- О, - в притворном недоумении уставился на парня Макс. - Тогда что-нибудь другое, -

растегнув рубашку, Макс скользнул ладонями по нежной коже. – Особо секретное. То, что ты не хочешь мне говорить.

- И что? – недопонял Лео.

- Ты мне это скажешь, – уверенно закончил Макс, спуская брюки парня до колен. А мальчик уже был возбужден! Очень возбужден. – Играем?

Лео кивнул, уверенный, что не сможет сболтнуть лишнего. Макс ловко притянул парня на себя и уложил на диван. Места, конечно, маловато, но бывали ситуации и хуже. Макс, медленно и не спеша, губами коснулся головки стоящего члена Лео, услышав едва слышный вздох парня. Осторожно вобрал в рот, лизнул, пробуя на вкус. А ничего так мальчишка. Но до чего же неудобно на диване! Продолжая медленные движения, Макс превосходно чувствовал состояние партнера и по участившемуся дыханию Лео понимал, что идет в нужном направлении. Мальчик, видимо, романтик – с ним нельзя наскоком, нельзя сразу брать в водоворот безумия. Лучше вот так: тягуче сладко, постепенно ускоряя темп, лизнуть уздечку щекочущим движением языка, пальцем надавить на основание, вырывая первый потрясенный крик. Лео вцепился ему в волосы, заставляя взять глубже. Макс не противился.

- Генерал, о, Боже... – задыхаясь, Лео потянул его за голову. – Я сейчас...

О, нет-нет-нет. Не так скоро.

Хейл на секунду остановился, сильнее надавив пальцем на основании члена, вырывая из парня гортанный стон.

- Секретное слово, малыш, секретное слово, – напомнил Макс условия игры, вернувшись к сладкой пытке. Лео уже стонал в голос, не скрываясь, не зажимаясь, забывая о том, где он и с кем. Его тело дрожало, требуя разрядки. Но Макс не позволял ему кончить, удерживая над пропастью, позволяя парню лихорадочно теревить его за волосы, сжимать плечи до синяков.

- Дай мне... черт, дайте.... Хочу...

- А что ты мне хочешь сказать, – оторвавшись, Макс немного отстранился и взглянул на парня, который открыв рот, жадно хватал воздух, содрогаясь в желании кончить. Сейчас. В сию же секунду, потому что больше невозможно терпеть. Возбуждение настолько сильное и острое, что становится почти болезненным. В голове полный вакуум, все чувства, все мысли Лео концентрировались только на губах, на руках Макса.

- Зеленый ящер, – выдыхает парень и Макс позволяет ему излиться в кулак.

Результат достигнут. Макс даже не сомневался, что это сработает.

- Я сказал, – потрясенно выдохнул Лео, уставившись на него широко открытыми глазами. Не веря, что оказался способен на такое, парень потерянно смотрел на Макса. Он все еще часто дышал, пытаясь справиться со всеми эмоциями сразу. – Я не должен был... дьявол!

- Эй-эй, тише, – Макс положил палец на губы парня, заставляя замолчать. – Что случилось? Сказал важные слова?

Не хотелось расстраивать Лео, он еще был настолько юным и еще пока мечтающим сделать мир лучше, что было бы жестоко сказать ему правду.

- Нет, - спохватился Лео. - Они ничего не значат, - вновь принимая серьезное выражение лица, произнес он. - Ничего.

- Босс, у нас гости, - раздалось в наушнике.

- Слушай, ты мне нравишься, но мне пора, - обаятельно улыбнулся Макс. - Я вспомнил, что у меня совещание. Давай закончим сегодня начатое, окей? В баре, в десять. Устроит?

Макс видел растерянность парня, и на мгновение его стало жаль. Но времени не было. Не хватало еще, чтобы Галагер его здесь обнаружил.

- Я тебе покажу еще много каких техник, - заговорщически подмигнул Макс и, оставив короткий поцелуй на губах Лео, вышел из комнаты. В наушнике сразу же раздался голос Френка.

- Я в ауте. Код подошел, и я уже в их системе. Данные переходят на твой компьютер. Как ты этого добился?

- Макс, обещай, что сделаешь мне такой же минет, - подсоединился к разговору Питер, который даже не скрывал своего смеха.

- Не, я не отстану, - снова перехватил линию Френк. - Это же нереально, чтобы за отсос Родину продать!

- Я хорош, Френк, - хмыкнул Макс, быстрым шагом направляясь по коридору к выходу из крыла. - Дабы вы ребята не попали в ту же ловушку, поясню, - спускаясь по лестнице, произнес Хейл. - Это всего лишь установка. Я сказал, что мы играем на секретное слово. Когда в организме происходит буря, то мозг перестает соображать, но еще помнит то слово, которое обязательно не должен говорить. Это вообще единственное, что остается в голове и именно это слово самопроизвольно слетает с губ.

- Блин, а я уж думал, ты, правда, так хорош, - расстроено произнес Френк.

- Он хорош, - встрял Питер, - Уж я-то знаю.

- Ты не один такой, - засмеялся Френк.

- Блин, ты всю малину портишь, Френки, - недовольно бросил Питер.

Макс слушал шутливую перепалку друзей, пока в эфир не вошел Джо.

- Галагер направляется по винтовой лестнице.

- Черт! - остановившись, выругался Хейл. Ну, вот надо было ему пойти именно этим путем?!

- Судя по твоему тону, на винтовой лестнице сейчас находишься ты, - произнес Питер. - Поверни обратно.

- Отступление приравнивается к бегству, - осмотревшись по сторонам, Макс так и не увидел другого пути, кроме как вниз или вверх. - Отбой. Иду навстречу гостю.

Выключив наушник, Макс спрятал его в карман и уверенно спустился на пролет ниже.

Чувство торжества грело душу. Он все же обошел Галагера, и теперь будет знать о каждом шаге секретной группы. Этот факт, несомненно, радовал Макса, ведь, по сути, он снова вернул утраченные позиции, вернул контроль над базой. А вечером он встретится с Лео и загладит свою вину. Эйфория от маленькой подлянки медленно сошла на «нет», стоило столкнуться нос к носу с Галагером в коридоре первого этажа.

- Генерал, - вежливо кивнул Макс в знак приветствия. Получив в ответ сухой кивок, Хейл перевел взгляд на мальчишку, стоящего рядом с Галагером. Мальчику было лет семь-восемь, он тихо стоял на месте, опустив глаза. Саднящее болезненное чувство дежа-вю подкралось незаметно, заполняя собой все пространство. Этот ребенок...

- Это...- Макс хотел потребовать объяснений, но в горле настолько сильно пересохло, что стало трудно говорить.

- Это мой сын, генерал, - раздраженно бросил Галагер. - И, предвосхищая вашу длинную речь о том, что вы не позволите находиться ребенку на военной базе, я скажу сразу - он будет жить со мной. Это не обсуждается. А теперь позвольте нам пройти. Сэм только прилетел, и мне надо показать ему комнату.

Больше не произнося ни слова, Галагер подтолкнул сына к лестнице.

Макс после их ухода еще несколько минут стоял в ступоре, не в состоянии на это отреагировать. Так уже бывало. Один взгляд, всего лишь миг, и перехватывает воздух, внутри все сжимается в комок оголенных нервов, и становится больно дышать от воспоминаний, от памяти, от осознания потери.

Придя в себя, Макс направился в свою часть общежития. Через пару десятков метров, он наткнулся на Питера, но ход не сбавил.

- Макс, прикинь, они ничего не почуяли. Изображение потрясное! Френк не нарадуется, теперь его от экрана не оторвать, - тараторил Питер, идя рядом с ним. - А ты чего такой бледный? Что-то не так с Галагером?

- Ничего, - спокойно произнес Макс, остановившись. - Иди в управление, я сейчас подойду.

- Как скажешь, - не стал настаивать Питер, оставляя его.

Макс, перескакивая через две ступеньки, поднялся на третий этаж левого крыла общежития. Войдя в свою комнату, он закрыл дверь на замок и прошел к бару. Движения механические. Мыслей нет. Пока нет. А Макс знал, знал по собственному горькому опыту, что сейчас мозг выйдет из оцепенения, и воспоминания хлынул как рой злых пчел, жала и кусая, поражая своим смертоносным ядом.

Достав из шкафа бутылку виски, Макс не стал утруждаться поисками стакана и глотнул прямо из горлышка. Обжигающий напиток дал возможность вздохнуть. Забравшись на кровать с бутылкой в руке, Макс уставился в окно, где в синеве неба кружили учебные самолеты. Еще один глоток - в теле появляется расслабленность. В комнате тихо, но из открытой форточки доносится шум лопастей вертолетов.

Макс прислушивался к звукам, продолжая сидеть, прижавшись к спинке кровати. Он запрещал себе даже думать о тумбочке и о том, что лежит в первом ящике, но все равно потянулся туда. Отодвинув бумаги, наваленные сверху, он достал альбомный листок, на котором неумелой детской рукой были нарисованы три человека, державшихся за руки, на фоне взлетной полосы.

Макс с болью улыбнулся, проведя пальцем по корявым буквам «Папочка, с Днем Рождения!», и глотнул еще виски. Рисунок дрожал в руке, но Макс все равно не отпускал, продолжая водить пальцем по рисунку.

... - Пап, пап, а ты тот торт делаешь, да? - прыгая вокруг стола, Чарли с любопытством всматривался в каждую тарелку. - Ну, тот, что мне на день рождения, да?

- Да, - доставая из духовки коржи, Макс улыбнулся своему шестилетнему сыну. - Надеюсь, он у меня выйдет таким же вкусным, - аккуратно выложил он выпечку на большую тарелку.

- Когда я вырасту, то буду также вкусно готовить! - с гордостью объявил Чарли. Услышав, как открылась входная дверь, он пулей вылетел из кухни.

- Привет, зайчик! - Макс услышал голос Тома на пороге дома.

- Па, ну, я не маленький, - сразу же начал возражать Чарли.

- Хорошо, больше не буду, - смеясь, произнес Том. - Идем, поздравим именинника.

Макс не сдержал счастливой улыбки, увидев на пороге двух самых дорогих людей.

- О, ты выглядишь сексуально в этом фартуке и рукавичках, - улыбнулся Том.

- А еще я с головы до ног в муке и помадке, - смазывая коржи кремом, бросил Макс.

- Так мне даже больше нравится. Привет, - подойдя ближе, Том коротко поцеловал его в щеку.

- Чарли, а где твой подарок?

- Сейчас принесу, - малыш быстро выбежал из кухни.

- Я так соскучился, - Том неожиданно оказался за спиной, заключая в теплые объятия. Макс откинул голову назад, наслаждаясь ласками мужа и забывая про свой торт. - У меня для тебя тоже есть подарок, зайчик.

- Я не маленький, - передразнивая сына, шутливо произнес Макс. - А что за подарок?

- Ночью узнаешь, - многообещающе прошептал Том на ухо. По телу пронеслась волна сладкого предвкушения. - Вкусно пахнешь, Макси.

- А вот и мой подарок, - влетел на кухню Чарли, протягивая альбомный листок.

Макс с нежностью посмотрел на рисунок.

- Это ты, - Чарли ткнул пальцем в первую фигуру с фартуком. - Это я, - перевел он палец на маленькую фигурку, в чьих ногах лежал мяч. - А это папа, - следующая фигура в кепке и армейской форме смутно напоминала Тома, но для Макса не было ничего на свете роднее этих лиц на рисунке. - Наша семья...

- Чарли, - прикусив до крови губу, чтобы не закричать, Макс с нежностью снова коснулся рисунка.

- Макс, открой, - в комнату постучали. - Это Альфред.

Хейл не пошевелился, не реагируя на громкий стук. Но через некоторое время он услышал

скрежет в замочной скважине. В комнате объявился Альфред.

- Прости, я знаю, что не должен использовать запасные ключи, – виновато произнес он, пройдя вперед и усаживаясь на стул.

- У Галагера есть сын, – сообщил Макс дрогнувшим голосом.

- Знаю. Мне только что сообщили, – тихо произнес Альфред, опустив глаза. – Ты не имеешь права сейчас срываться. Держи себя в руках, хорошо?

Макс отпил виски, не обращая внимания на друга.

- Это всего на пару недель, потом Галагер отправит сына домой, – снова осторожно подбирая слова, начал Альфред.

- Я когда увидел ребенка, – сжав горлышко бутылки, произнес Макс в пустоту. – Представил Чарли... Господи, Альф, почему до сих пор так больно?

- Прекрати! – резко оборвал его Альфред. – Не мучай себя. Ты уже ничего не сможешь исправить. Макс, ты пережил то, что не каждый сможет пережить. Но сейчас ты не можешь раскиснуть, не имеешь права уйти в загул, понимаешь? Собери свое мужество и начни сначала. У тебя есть «Тихая гавань». Ты нужен нам. Тебя любят и уважают, солдаты пойдут за тобой хоть на край света. Ты всегда был сердцем и душой нашей базы. Всегда. И это ничто не изменит.

- Да, – отстраненно кивнул Макс, поднимаясь с кровати.

- Ты куда? – встревожено спросил Альфред, следуя за ним.

- Я сейчас, – не реагируя на друга, Макс вышел из комнаты. Ему нужна была передышка, свежий глоток воздуха, чтобы прийти в себя, чтобы унять дрожь, чтобы продолжить жить дальше.

PS Если вас не затруднит, напишите, пожалуйста, что именно вам нравится в омегаверсе. Мне очень интересно узнать ваше мнение.

===== Глава 4 =====

Помещение скорее напоминало захлащенный подвал, чем лабораторию. Майкл не очень вникал в техническую сторону процесса испытаний, но ему всегда казалось, что все эти приборы и механизмы расставлены в хаотичном порядке. Все ученые, среди которых было много генетиков, биологов, химиков, являлись бетами. Это было одним из условий эксперимента, так как только этот вид мог работать на полную мощь, ни на что не отвлекаясь.

Надев белый халат, Майкл прошел вперед. Его тут же встретил Жак, контролирующий в лаборатории всё и всех. Жак считался самым одаренным генетиком, известным во всем мире. Когда ему предложили работать в проекте «Дэйстер-5», он, не раздумывая, согласился. И это было настоящей удачей.

- Сэр, – подойдя ближе, поздоровался ученый. Майкл кивнул и сразу перешел к делу.

- Есть результаты?

- Да. Нам удалось добиться некоторых успехов. Пройдемте, я покажу.

В центре лаборатории, на операционном столе, под кучей проводов лежал молодой парень.

- Мы добавили в Дэйстер немного силига и результат уже на лицо! Все естественные процессы, происходящие в организме, заблокированы, мы внедрились в его ДНК. И это невероятно! С помощью препарата нам удалось контролировать всю нервную систему омеги, - с воодушевлением рассказывал ученый.

- Док, меня интересует только одно - он подчиняется приказам или нет, - Майкл оборвал его монолог.

- Для этого мы вас и позвали, - счастливо заулыбался Жак. - Так как мы делали привязку к вам, то этот омега должен подчиняться только вам. Можете обратиться к нему, он слышит нас.

Майкл подошел ближе к столу. Окутанный датчиками и проводами омега, поднял веки. В его глазах стояли слезы.

- Почему он плачет? - Майкл повернулся к Жаку.

- Мы задеваем некоторые отделы памяти. Омега при этом находится в сознании и как бы снова переживает отдельные моменты своей жизни.

- Вы стираете память?

- Нет. Стереть ее невозможно. Память остается, но теряется со временем эмоциональная окраска. Мы заставляем омегу пережить ключевые моменты его жизни, и, после их многократной прокрутки, наступает равнодушие. Понимаете, генерал, мы ломаем личность омеги, стираем его «человечность», - пояснил ученый.

- И на какой вы сейчас стадии?

- Остались только воспоминания о семье. Заставить забыть родных труднее всего. Но мы справимся. Еще пару дней и омега перестанет что-либо чувствовать и станет идеальной военной машиной, выполняющей приказы альфы.

- Дэвид, как ты себя чувствуешь? - Майкл склонился над омегой, вглядываясь в скривившееся от боли лицо.

- Пожалуйста...отпустите, - едва слышно прошептал омега.

- Твои родные ничего не будут значить для тебя, - произнес Майкл. Как он не старался, все равно вместо этого омеги видел другого. Неужели Энди пришлось пройти через это? Может, он вот так же лежал на операционном столе в другой стране и просил не забирать у него самое ценное? Может, ему было так же больно?

Майкл, стиснув зубы, постарался отвлечься от своих мыслей и снова взглянул на омегу.

- А ты рад, что твой парень забыл тебя? - слабо улыбнулся Дэвид. - Что он стал чужой игрушкой? Рад?

Сглотнув, Майкл отошел от стола.

- Завершить операцию сегодня, - отдал он приказ ученому.

- Нельзя, - нерешительно качнул головой Жак. - Это может его убить.

- Ваши проблемы, моя ответственность, док, - сухо ответил Майкл. - Результаты доложите вечером.

Не оборачиваясь, Майкл вышел из лаборатории, где его встретил офицер из его команды.

- Сэр. Только что приземлился самолет вашего сына, - отчеканил парень.

- Что? - Майклу показалось, что он ослышался. Сын? Какого черта?

- Ваш сын, Сэм, - растерялся парень. - Его самолет уже приземлился.

- Какого черта он тут делает? - Майкл точно был уверен, что не приглашал к себе сына. Это же военная база!

- Я... я не знаю, сэр.

- Идите, я сейчас встречу его.

Как только офицер отошел, Майкл набрал номер Джека.

- Объясни, зачем нужно было привозить ко мне ребенка? - без предисловий начал Галагер, поднимаясь по лестнице к выходу.

- И тебе привет. Не кипятись, Майк. Твоя бывшая жена мне весь мозг вынесла, - ответил Джек.

Майкл слишком хорошо знал друга, чтобы поверить, что тот не смог остановить Амелию и убедить ее не посылать Сэма на военную базу. Джек был профессионалом, он предусматривал всегда в любой ситуации каждую мелочь. А тут допустил такой промах. В это было трудно поверить.

- Ты мало общаешься с сыном, а неделька совместного отдыха пойдет вам обоим на пользу, - невозмутимо добавил друг. - Возьми выходной, свози сына к океану.

- У меня лаборатория, груз, и испытания вступили во вторую фазу. Ты хочешь, чтобы я все бросил и поехал загорать? - Майкл не мог понять, как Джек мог такое предложить. Смутное подозрение заставило Майкла напряженно сжать телефон.

- Джек? - осторожно начал он, надеясь, что его подозрения не подтвердятся. - Ты же не просто так ко мне сына прислал? Да и отговорить Амелию ты мог легко. Зачем?

- Мы хотели убедиться, что ты не наделаешь глупостей, - неохотно признался Джек.

- Поясни, - грубо потребовал Майкл.

- Сэм - гарантия того, что все пройдет по плану.

Майкл, будто налетев на невидимую стену, резко затормозил.

- Что ты сказал?

- Послушай, мне это нравится не больше, чем тебе. Так решил Центр, и я ничего не мог поделать, - виновато произнес друг. - Многие считают тебя неуравновешенным, Майкл. Ты

играешь в свою игру, забывая про приказы. И, что уж греха таить, у тебя есть в этом деле личный интерес. Поэтому, так будет безопасней для всех нас. А сына ты под удар не поставишь.

- А что мне мешает взять и отправить Сэма домой?

- Я, - уверенно ответил Джек.

Майкл обреченно засмеялся:

- И каким образом ты собираешься использовать моего сына?

- Сэм - омега, - тихо произнес Джек. - В твоей команде есть человек, который подчиняется непосредственно Центру. Он вколет Дэйстер Сэму, если ты вновь откажешься выполнять приказ.

Они оба замолчали. Майкл с трудом переваривал услышанное. Весь его тщательно выстроенный в течение нескольких месяцев план трещал по швам. Но это казалось сущим пустяком по сравнению с тем, что уготовил ему Центр.

- Прости, - виновато произнес Джек. - Я не мог ничего сделать. И я не знаю, кто в твоей группе новый предатель.

- Я понял. Поиск Энди ты прекращаешь, верно?

- Да. Майк, я тебя как друга прошу, забудь о нем. Уже ничего не исправить. Энди сделал свой выбор, понимаешь? Он предал не только тебя, но и всех нас: своих родных и друзей, свою страну.

- Знаешь, учитывая последние события, я его начинаю понимать, - сухо произнес Майкл.

- Прекрати, никто не причинит вреда твоему сыну, если ты будешь выполнять то, что должен. А сейчас ты должен закончить испытания и перейти ко второй фазе. И будь осторожен с генералом Хейлом, - предупредил Джек.

- Он не проблема.

- Сам по себе нет. Но отец его бывшего мужа, полковник Адам Сайрон, да будет тебе известно, главнокомандующий ВВС, а брат Тома Хейла, Нейтон, заседает в Пентагоне. А еще есть Фредерик Сайрон, муж Адама, который является правой рукой нашего нынешнего президента. И все они трепетно и нежно любят своего родственника. Так что будь осторожен.

- Использовать людей вам не впервой, - резко произнес Майкл. - Мне пора. О результатах эксперимента я сообщу отдельно.

Оборвав связь, Майкл отправился встречать нежданного гостя. Совсем нежданного. У них с сыном были прохладные отношения, они редко общались. Майкл всю жизнь мечтал о сыне-альфе, о своем потомке, который пойдет по его стопам и будет служить стране. Но Сэм родился омегой, тихим и болезненным мальчиком, который полностью зависел от своей матери. Разочарованный семейной жизнью, Майкл все больше отдалялся от сына и жены. А уж после развода с Амелией практически прекратил общаться с ними, закрывая эту страницу своей жизни.

Майкл подошел ближе к сыну.

- Привет, – коротко поздоровался он.

- Привет, – нерешительно улыбнулся Сэм.

- Сколько раз я говорил тебе не мямлить? – Майкл смерил сына недовольным взглядом. Глупо было ожидать, что, живя с Амелией, парень сможет вырасти нормальным.

- Прости, – уже тверже произнес Сэм.

- Так лучше. Идем, – подхватив сумку сына, Майкл развернулся к зданию. Сэм молча последовал за ним. – Несколько правил оговорю сразу. На территорию ангара не заходить так же, как и в восточное крыло. С посторонними не разговаривать, – не сбавляя темпа, объяснял Майкл правила пребывания на военной базе.

- Я понял, – отозвался Сэм.

Неожиданно на лестничной клетке появился Хейл, заполняя собой все пространство. Невероятно сильный, дурманящий и возбуждающий запах секса. Тело реагирует вопреки разуму, призывая притянуть парня к себе, схватить его за волосы, пометить, впиваясь жестким поцелуем в чувственно приоткрытые губы. И за эту минутную слабость Майкл почти возненавидел стоящего перед ним генерала, который смотрел в упор на ребенка.

- Это...

- Это мой сын, генерал, – сухо пояснил Галагер, желая быстрее уйти и скрыться от этого запаха. Майкл ожидал, что Хейл сейчас начнет возмущаться, но того словно перемкнуло. Макс молчал и все больше бледнел, не отрывая взгляда от Сэма. Не дожидаясь, когда Хейл напомнит об уставе, Майкл решил идти в атаку первым. – Предвосхищая вашу длинную речь о том, что вы не позволите находиться ребенку на военной базе, давайте, я вам сразу скажу – Сэм будет жить со мной. Это не обсуждается. А теперь позвольте нам пройти. Мой сын только прилетел, и мне надо показать ему комнату.

Не дожидаясь ответной реакции, Майкл подтолкнул сына к лестнице. Подготовить ребенку отдельную спальню никто, конечно, не успел. Слишком уж неожиданным оказался прилет Сэма. Майклу не нравилось то, что сын будет жить с ним в одной комнате, даже если это будет временно. Но другого выхода пока не было. Так и безопаснее и...ну, не обращаться же к Хейлу, чтобы выделить им еще одну комнату!

Пройдя в спальню, Сэм нерешительно огляделся по сторонам. На его лице не было никаких эмоций, но, наверняка, ему здесь не понравилось. Да и какому ребенку будет приятно жить в условиях казармы?

- Кровать твоя, – чувствуя неловкость, произнес Майкл. Он уже давно, вот так «в живую», не общался с сыном, поэтому не представлял, о чем с ним говорить. По телефону разговаривать было проще.

- А ты где будешь спать?

- Принесу раскладушку. Вещи распакуешь сам?

- Да.

- Тогда обживайся здесь, а я пошел. Приду вечером. Если будет что-нибудь нужно, спрашивай у Лео или у любого офицера с красной звездой на форме – это мои люди. Все понятно?

- Да.

- Отлично. Тогда располагайся. А мне нужно работать, – оставив сына, Майкл вышел из общежития и направился в свой диспетчерский центр управления. Самый короткий путь лежал через ангар, его Майкл и выбрал. Он быстро шел вперед, мысленно перебирая в голове список подчиненных. Представить, кто из этих людей новый предатель, никак не получалась. Какой-то заколдованный круг. Сначала утечка информации, предательство Энди и его побег, теперь еще и Центр решил манипулировать им с помощью ребенка. Черная полоса в жизни явно не собиралась заканчиваться.

Джек был прав, рисковать сыном Майкл не мог, но и оставить все как есть сейчас, когда он почти достиг цели, тоже был не в состоянии. Поэтому выход он видел один – найти предателя.

Услышав в ангаре шум назревающей драки, Майкл остановился.

- Ты никуда не полетишь в таком состоянии!

- Будешь мне указывать, что делать?! Уйди с дороги, Альф!

Пройдя вперед, Майкл увидел, как Альфред пытался задержать рвущегося к самолету Хейла. Генерал базы с бешенством смотрел на своего помощника, как на препятствие, которое нужно преодолеть любой ценой. Он будто не понимал, где находится.

- Послушай меня. Успокойся, Макс, хорошо?

- Я сказал – уйди с дороги!

Обслуживающий персонал бросил свои дела, и все с любопытством смотрели на своего невменяемого начальника. На лицах большинства читалось искрение сочувствие, жалость. Ситуация была настолько необычной, что Майкл на мгновение растерялся, не зная, что делать: уйти или вмешаться. Между тем обстановка накалялась. Хейл ударил Альфреда, но рвануть к самолету ему не дали механики, подбежавшие к начальнику. Они с трудом сдерживали его. Майкл больше не мог стоять в стороне.

- Что здесь происходит? – громко привлек он к себе внимание.

- Генерал, не вмешивайтесь, – Альфред все еще пытался казаться дружелюбным. – Мы сами разберемся.

- Серьезно?

Майкл перевел взгляд на Хейла, который по-прежнему смотрел только на самолет. Альфред не давал генералу прорваться к нему.

- Что с ним такое? – Майкл был удивлен тем, с какой ненавистью смотрел Хейл перед собой, казалось, не видя ничего вокруг.

- Альф, пусти, – потребовал Макс, дернувшись в захвате. – Пустите меня!

Хейл ловко увернулся от одного из парней, державших его, и ударил второго, вырываясь из окружения.

- Пит, лекарство! – заорал Альфред, вбежавшему в ангар парню, который, услышав приказ, мгновенно скрылся из виду. Макс оттолкнул друга и прошел вперед. Теперь единственный, кто остался у него на пути, был Майкл. Никто не двигался с места, напряженно замерли, ожидая, чем все закончится.

- Отойди, – грубо бросил Хейл.

- Думаю, вы не совсем в состоянии летать, генерал, – невозмутимо ответил Майкл.

- Уйди с дороги.

Кулак Хейла Майкл успел перехватить на полпути. Резко дернув омегу на себя, Майкл завел ему руку за спину. Макс часто и неглубоко дышал, он мог сопротивляться, но отчего-то не стал, обмякнув в его руках. Майкл подхватил парня, опускаясь вместе с ним на пол. Макс выглядел отчаявшимся, в уголках его глазах стояли слезы, которые делали парня совсем беззащитным. Но больше Майкла удивило то, что Макс вцепился в рукав его пиджака, словно сейчас они самые близкие друг другу люди. Это смутило.

Заметив в руке, заходившего им за спину, офицера шприц, Майкл вопросительно посмотрел на Альфреда.

- Это снотворное, – тихо пояснил тот.

Майкл обхватил Хейла поперек живота, тот доверчиво прижался к нему. Пара секунд, а мозг уже затопляет волной нежности. Огородить, защитить.

- Пит, давай, – бросил Альфред парню со шприцом.

Майкл не успел ничего предпринять, Питер вогнал шприц в шею Хейла. И уже через мгновение Макс сонно закрыл глаза и отключился.

Когда Хейла забрали его офицеры, Майкл ощутил странное чувство потери, которое в принципе не могло возникнуть.

- Что с ним? – обернулся он к Альфреду.

- Не берите в голову. Макс просто выпил лишнего. С ним бывает.

- Судя по его состоянию, выпил он немало.

- Это личное, Майкл. Все в порядке, не волнуйтесь.

- Странные у вас порядки, Альфред.

===== Глава 5. =====

Макс открыл глаза и обнаружил, что лежит в своей комнате. Все тело, включая голову, будто свинцом налило. Тяжко. Потерев шею в том месте, где вчера так предательски ввели его в состояние сна, Макс невесело фыркнул. Альфред, гаденыш, все же добился своего.

С трудом поднявшись с кровати, Хейл подошел к своему шкафу и обнаружил, что вся его выпивка конфискована. Раздраженно вздохнув, он взял полотенце и направился в душевые кабины, расположенные в конце коридора на их этаже. С одной стороны, он понимал Альфреда и его желание помочь, но забрать виски – это было явным перебором. Макс не считал себя

ребенком, которому необходимо что-то запрещать. Ладно, вчера он немного не сдержался, но это не значит, что теперь за ним постоянно нужно приглядывать.

В душевых, как и в коридоре, было пусто. Весь состав находился или на занятиях, или в ангаре. Учитывая, что время отнюдь не раннее, в этом не было ничего удивительного.

Давно такого не случалось: принимать душ в одиночестве. Каждое утро он вместе со всеми перекидывался здесь анекдотами, шутливо тер кому-то спину или укрывался с кем-нибудь в кабинке. А сейчас полная тишина – она нервировала. Макс привык к общению, привык, что рядом с ним всегда много людей, которые никогда не дадут соскользнуть ему вниз и не позволят вернуться в то состояние, когда погибли Том и Чарли. Прислонившись лбом к холодному кафелю, омега сделал воду еще прохладнее. Усталость не желала исчезать, а это ведь только утро! Макс выключил воду, только когда окончательно продрог. Быстро обтершись полотенцем, он вернулся в свою комнату и переоделся. Парень не любил военную форму, поэтому в его гардеробе не было ни одной вещи армейского типа. Выбрав длинные шорты с пальмами, такой же ярчайшей раскраски футболку, Макс пригладил влажные волосы и, нацепив на глаза черные очки, взглянул в зеркало. Перед ним стоял типичный образ туриста на Гавайях. Не хватало только улыбки от уха до уха. Заставив себя через силу улыбнуться, Макс счел, что выглядит как обычно. Глотнув две таблетки «Анти-запах», чтобы не отвлекать людей с работы, он направился в свой кабинет.

- Вижу, ты просто мечтаешь попасть на мое место, – Макс предсказуемо увидел в своем кресле Альфреда, рядом с которым стоял Питер. Эти двое перебирали какие-то бумаги, то и дело заглядывая в монитор, пока не заметили присутствие хозяина кабинета.

- Привет, – неловко поздоровался Питер. Он чувствовал себя виноватым после вчерашних событий в ангаре.

- Еще раз заберешь мой вискарь, я тебя выкину из окна, – игнорируя Питера, Макс упрямо смотрел на Альфреда. Тот ничего не ответил, лишь оценивающе скользнул по нему взглядом, как отсканировал. И все. Альфред всегда волновался о нем, с первого дня их знакомства. А уж после того, как не стало Тома, его опека превратилась в нечто маниакальное. Макс ценил то, что Альфред буквально вытаскивал его с того света несколько месяцев, и из-за этого частенько чувствовал себя обязанным другу.

- Пит рассказал мне про вашу...авантюру с Лео, – начал Альфред в обычном для него тоне, словно ничего и не было вчера. – Это ребячество, но, вынужден признать, что оно нам помогло выяснить секреты Галагера.

Подойдя к своему сервизу, Макс налил себе в стакан немного виски и сел на диванчик. Его мало волновали секреты Галагера, если они не касались напрямую «Тихой гавани». Поймав осуждающий взгляд Альфреда, Макс демонстративно отвернулся от друга.

- Мы перехватили информацию, которую команда Галагера передавала в Центр, – вступил Питер.

- Пит, ты у нас кем числишься? – резче, чем хотелось, спросил Макс.

- Механиком, – удивленный вопросом Питер непонимающе смотрел на него.

- Тогда кого хрена ты тут делаешь? – получилось совсем не вежливо. Но, плевать.

- Я понял, - грустно улынулся парень и, обойдя стол, подошел к диванчику. Молодец, понимал, что вчерашний его поступок ему не сойдет с рук. И то, что ему отдал приказ Альфред всадить снотворное, не отговорка! - Не злись на меня, - виновато произнес Питер, смотря на него сверху вниз. - Мы хотели помочь тебе.

- Свободен, - Макс грубо оборвал его покаяние.

Питер, больше не сказав ни слова, вышел из кабинета. Макс не сомневался, что уже к концу этого дня они снова станут друзьями, а неприятность вчерашнего инцидента будет скрашена бурным сексом.

- Зря ты так, - уткнувшись в бумаги, произнес Альфред.

- Блин, тебя еще забыл спросить, - раздраженно ответил Макс и сделал глоток из стакана, слыша, как тяжело вздохнул друг. - Ну, давай уже, скажи мне, какой я безответственный, инфантильный и глупый.

- Иди сюда, - уже мягче произнес Альфред.

Захотелось чисто из принципа взять и не пойти. Но тело перед течкой жаждало ласки, секса. А эти глупые злосчастные таблетки не приносили облегчения - лишь раздражение и зуд внутри. От них проявлялась напряженность, еще не достаточно сильная, чтобы сходить с ума, но уже мешающая нормально функционировать, нормально дышать, нормально смотреть на мир. Поэтому Макс предпочитал удовлетворять зов природы естественным путем. Но сегодня не хотелось никуда идти, не хотелось никого чувствовать. Он был против желания своего тела, и вся эта ситуация начинала немало бесить.

- Макс, прекрати себя изводить, - заметил его состояние Альфред. - Иди ко мне.

Обреченно поднявшись, Хейл прошел к столу и медленно опустился на колени друга. Сильные ладони, удерживающие его от падения, принесли некое подобие горького облегчения.

- Сними очки, - попросил Альфред. Макс неохотно выполнил его просьбу и с вызовом посмотрел на друга. - Мы уже обсуждали это. Ты не должен бороться с самим собой. Но тебе нужен постоянный партнер, тот, кому ты сможешь довериться, кому ты сможешь отдать не только тело, но и чувства, которые тебя переполняют. А сдерживать свою природу - это опасно. Ты же помнишь, что случилось в тот первый раз, когда ты отказался от помощи?

Макс уткнулся носом в плечо друга, задрожав всем телом. Да, он помнил очень хорошо ту первую течку после гибели Тома. Когда одна мысль, что к нему может прикоснуться другой, не Том, вызывала тошноту. Поэтому он отказался от предложения Альфреда, от других предложений помощи в этом вопросе. В тот день он просто заперся дома, не зная, что за ад его ожидал. На следующее утро его увезли в больницу с множеством ранений, которые он сам себе причинил. Дня три его состояние поддерживали исключительно на колоссальных дозах успокоительного, превращая молодой организм в растение. А потом приехал Альфред, и они занялись сексом. Легче стало только физически, внутри было так тошно и мерзко от самого себя, что хотелось выть. Но с каждым последующим разом течка становилась терпимее. Макс научился отключать мозги, лежа под очередным альфой, и даже научился получать наслаждение от процесса. Но все это пришло со временем, а вначале был лишь голод, секс и слезы, истерики и срывы.

- Ты не предаешь Тома, - мягко произнес Альфред. - Он бы никогда не осудил тебя за это. Ты тот, кто ты есть.

- Хватит уже слов, а? – нетерпеливо Макс заерзал на коленях друга, он не хотел больше этого слушать, не хотел даже думать о Томе. Не сейчас.

- Тебе нужен твой альфа, понимаешь? – аккуратно скользнув ладонями под футболку парня, произнес Альфред.

- Пока ты не нашел своего омегу, предлагаю забить на моральную сторону данного вопроса, – дыхание участилось от прикосновений к разгоряченному телу, и закончить фразу удалось с трудом.

- Макс, ну, доверься хотя бы мне, – ловко подняв его на ноги и толкнув к столу, выдохнул Альфред. Бумаги полетели на пол, но сейчас они мало волновали обоих. Макс чувствовал возбуждение альфы, его желание и собственное тело откликалось на это совершенно автоматически, настраиваясь на волну Альфреда.

- Перестань себя сдерживать, – шепнул друг, прикусив мочку уха. Альфред быстро стянул ему шорты, задрал футболку, покрывая спину жадными поцелуями.

- Блять, кончай уже болтать, – чуть ли не заскулил Макс, дернувшись под телом альфы. Ему так сильно нужно было почувствовать в себе альфу, что мысли о неправильности использования друга для решения своих проблем в очередной раз разлетались в пыль.

Альфред больно прикусил ему кожу на шее и без подготовки вогнал в него сразу два пальца. Дыхание перехватило вмиг. Это во время течки можно вот так грубо и никаких проблем, но сейчас было больно. Негромко застонав, Макс вцепился в край стола. Возбуждение слегка спало от столь резкого вторжения.

Альфред сменил гнев на милость и стал действовать осторожнее. Обхватив второй ладонью его член, он начал дробить. И, пока движения были немного грубоватыми, все шло просто отлично, и Макс уже сам насаживался на пальцы, не сдерживая стоны наслаждения, когда пальцы Альфреда касались чувствительного бугорка. Но потом Макс почувствовал нежный поцелуй в ухо, и еще один, он слышал шумное дыхание Альфреда совсем рядом и не выдержал.

- Альф, пожалуйста, не надо, – умоляюще прохрипел он, прикусив губу. Ему не нужна была нежность, не нужны были чувства, лишь грубый секс, ничего больше. А от ласки, пускай и неосознанной, душу выворачивало наизнанку, и тогда все становилось ужасно неправильным.

- Понял, – в тон ему ответил друг и, больше не медля, широко развел ему ноги, насколько позволяли опущенные шорты.

Альфред больше не был аккуратен, он врывался в него с ураганной силой. Жестко. Глубоко. Так, что в какой-то момент стало даже больно. Они задыхались и стонали в голос, не боясь быть услышанными. Они знали друг друга слишком хорошо, поэтому оба быстро дошли до разрядки.

Кончив в него, Альфред медленно вышел и потянул друга на себя, вновь усаживаясь в кресло. Макс рассеяно глядел перед собой и не сопротивлялся тому, что снова оказался на коленях альфы.

- Знаешь, когда я с тобой, мне кажется, что нас всегда трое, – негромко произнес Альфред, продолжая держать его двумя руками.

- Нужно было все испортить, да? – все еще тяжело дыша, Макс откинул голову на плечо другу.

- Я сейчас еще больше все испорчу, - предупредил Альфред. - Мы перехватили информацию, которую Галагер отправлял Центру, но расшифровать не смогли. У нас нет подобных специалистов, но в городе есть один человек. Дик Шерман, из отставных. Нужно будет съездить к нему и показать бумаги.

- Предлагаешь мне этим заняться?

- Тебе нужно проветриться.

- Я всегда хотел тебя спросить, почему ты меня с самого начала после...после того, как Том...
- Макс так и не смог закончить, но он знал, что Альфред его поймет. - Почему ты меня не отослал к родственникам? Почему отдал мне управление базой?

- Я помню тот день, когда Том привез тебя сюда и сказал, что ты его муж. Вы были тогда такими счастливыми, что вся команда вам завидовала. И ты в то время был другим, Макс, - улыбнулся Альфред. - Нет, я не говорю, что сейчас ты стал плохим, но тогда ты был солнечным молодым мальчиком, который любил летать и готовить. Тобой все восхищались, тебя любили, так же, а может быть даже больше, чем Тома. Ты завоевал сердца всего состава. И после смерти Тома это не исчезло. Каждый человек в «Тихой гавани» отдаст за тебя жизнь, если потребуется. К тому же, ты по натуре лидер, и ты бы никогда не допустил, чтобы база, которой Том отдал всю свою жизнь, была закрыта. Поэтому отдать тебе управление было самым мудрым решением, которое я когда-либо принимал.

- Да ты расчетливый сукин сын, - усмехнулся Макс, поднимаясь и натягивая трусы вместе с шортами.

- Поэтому мы еще живы, - одеваясь, ответил Альфред.

- Спасибо, - серьезно произнес Макс, взглянув на друга. - За все.

- Ты становишься сентиментальным после секса, - мягко пожурил его Альфред. Макс улыбнулся.

- Еще раз выкинешь финт с виски, я тебя лишу должности, - шутливо пригрозил он и снова отправился в душ.

- Макс, прими еще пару таблеточек, от тебя просто несет за километр, - крикнул ему вдогонку Альфред.

Хейл ничего не ответил, но, приняв душ, выпил еще таблетку. Раздраженность ушла, но легкая усталость все еще была с ним. Он решил не отказываться от предложения Альфреда «проветриться», поэтому взял папку с документами и направился к своему джипу, который использовал очень редко. Макс не очень любил наземный транспорт, его всегда тянуло в небо, но от подарка Тома на свадьбу отказаться не смог.

- Генерал Хейл, - окликнул его Галагер.

Обернувшись, он заметил мужчину с ребенком. Макс едва сдержал обреченный вздох, увидев сына Галагера. Надо было держать себя в руках. Любой ценой.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровался Майкл, подойдя ближе. Только сейчас Макс заметил, что Галагер сменил свой привычный офицерский костюм на простые джинсы и рубашку.

Преображение было невероятным. Галагер даже на простого человека стал похож, а не робота из правительства с заложенными программами.

- И вам не хворать, - закидывая документы в бардачок машины, Макс старался не смотреть на ребенка.

- Слышал, вы отправляетесь в город. Не захватите нас с сыном? - было поразительно, но даже интонации у Майкла сменились. Никаких тебе приказных ноток. Стало любопытно.

- В западной части базы есть несколько фургончиков, попросите кого-нибудь, они не откажут, - сухо ответил Макс.

- Не знал, что вы настолько обидчивы, - резко ответил Майкл, явно не ожидавший отказа. Макс, уже собравшийся сесть в машину и уехать, остановился. Он всегда придерживался мнения, что друзей нужно держать близко, а подозрительных типов еще ближе. А ребенок...ну, Макс готов был пережить как-нибудь одну поездку.

- Садитесь, - неохотно бросил Хейл. - Подвезу вас до центра, а дальше сами.

- Без проблем. Сэм, идем.

Вдвоем с сыном они сели на заднее сидение джипа. Набрав в грудь больше воздуха, Макс сел за руль.

- Хорошая у вас машина, - осмотревшись в салоне, нерешительно произнес Майкл. - Бронированная сталь, пуленепробиваемые стекла, не удивлюсь, если здесь окажется встроенный пулемет. У вас неплохой вкус.

- Это подарок, - бросил Макс, заводя джип. Он настолько нервничал, что боялся не вписаться в ворота на выезде из базы, поэтому выезжал очень медленно и осторожно.

- А вы не подскажите, куда можно сводить ребенка у вас в городке? - неожиданно спросил Майкл, когда они уже оказались за пределами базы.

- К океану. Там есть развлекательный центр, - коротко ответил Макс, напряженно следя за дорогой. Правило «не смотреть на Сэма» превращало поездку в изощренную пытку.

- Хейл, с вами все в порядке? Вы бледный какой-то, - заметил Галагер.

Хотелось вжать по тормозам и выкинуть незнакомцев из машины. В порядке? Блин, да о каком порядке идет речь, когда с трудом удается сосредоточиться на дороге?! И неужели непонятно, у него нет желания вести светскую беседу!

- Все отлично, - выдавил из себя Макс. - Куда вас везти?

- К океану, раз вы советуете.

Город при базе был небольшим, но необыкновенно уютным и живописным. Расположенный на берегу Тихого океана он сочетал в себе все прелести курортного городка, разве что туристов здесь не было. Пиклон был закрытым городком для семей военных, что служили на летной базе, и посторонним вход был закрыт. Здесь все друг друга знали, жили, как говорится, одной большой семьей.

Припарковавшись недалеко от центра, Макс сообщил, как дойти до развлекательного парка и

попрощался с попутчиками. Первым из машины вышел Сэм, а Майкл, немного помедлив, наклонился вперед.

- Не сбивайте свой запах, вы хорошо пахнете, – шепотом произнес Галагер и вышел из машины.

Макс несколько секунд сидел в ступоре. Это что сейчас было? Галагер решил приударить за ним?

Отмахнувшись от глупых мыслей, Макс вдавил педаль газа, срываясь с места. До дома Шермана он добрался в две минуты. Старик встретил его на крыльце дома.

- Макс! Как же я рад тебя видеть, сынок, – радостно приветствовал его Дик. Макс ответил тем же, приобняв старика.

- Давно не виделись, Дик. Как дела?

- Как видишь, грею кости на солнышке, – махнул Шерман. – Идем, присядем.

Проведя гостя на веранду, Дик усадил его в одно из плетеных кресел. Макс неловко улыбнулся. Когда они с Томом жили в городке, то часто ходили в гости, особенно к Шерману. Дик с Томом были хорошими друзьями.

- Бросил совсем старика. Не вспоминал даже, – накрывая на стол, ворчливо произнес мужчина.
- Не приезжал. Заперся у себя на базе, забыл обо всех.

- Я не забывал, Дик. Сам знаешь, – неохотно произнес Макс. – Просто не мог больше жить в городе.

- Из-за Тома и Чарли? – пытливо посмотрел на него Шерман. Макс кивнул, беря в руки чашку чая.

- Да, тяжело тебе было, мальчик. Потерять семью всегда тяжело. Том был хорошим парнем, а Чарли, ух, какой озорной мальчуган был.

- Дик, не надо, ладно? – сдавленно произнес Макс. Вот поэтому он больше не любил бывать в этом городе, где каждый считал своим долгом посочувствовать ему, пожалуй, вспомнить о былых временах.

- Прости, – стушевался мужчина. – Расскажи хоть, как живешь.

- Работаю, – коротко ответил Макс. – Дик, к нам на базу правительство подселило одну группу. У них там какие-то секретные разработки. Вот документы, – Хейл протянул ему папку. – Посмотришь?

Надев очки, мужчина взял папку и начал внимательно листать документы.

- Можешь сказать, что это? – нетерпеливо спросил Макс.

- Анализы, – нахмурившись, ответил Дик. – Какие-то странные. Вот смотри, – перевернув документы, мужчина ткнул пальцем на ряд непонятных символов. Несмотря на то, что Макс ничего в этом не понимал, он все же попытался сделать вид, что это значимые закорючки. – Это похоже на ДНК омеги, но со стертой хромосолипидной линией. Хм. Странно. Как будто ее удалили.

Дик снова развернул документ к себе и задумчиво погрузился в рассмотрение знаков.

- А для чего нужна эта линия? – не давая Шерману уйти глубоко в размышления, спросил Макс.

- Том тебе не рассказывал? – удивленно поднял голову Шерман.

- О чем?

- Правительство финансировало ряд лабораторий, которые занимались исследованием природы омеги. Считалась, что вы обладаете более слабой нервной системой по сравнению с альфами или бетами. И это решили исправить. Сам понимаешь, у нас половина Белого дома омеги. Цель экспериментов – найти лекарство против течки. Не просто таблетки, которые задерживают процесс, а настоящий препарат, способный ликвидировать отличия омеги и альфы.

- Зачем это правительству? – не понимая, спросил Макс. – Ведь это бы снизило рождаемость в десятки раз.

- Нет, наоборот, данный препарат позволил бы иметь более совершенное потомство, – возразил Дик. – Но, увы, благие намерения перешли в военное русло. Лекарство не изобрели, но вот выяснилось, что воздействуя на определенные центры памяти омеги, можно добиться его подчинения.

- Дэйстер, – Макс вспомнил эти слухи, которые не так давно стали гулять по стране, пугая жителей.

- Верно. Дэйстер позволил бы иметь универсальное живое оружие. Но все наши испытания закончились провалом, – грустно вздохнул Шерман. – Все омеги погибали. Поэтому проекты закрыли. Я озадачен тем, что Том тебе не рассказывал об этом, ведь мы с ним работали как раз в одной из таких лабораторий, – задумчиво посмотрел на него мужчина. – Хотя, учитывая, как тебя любил Хейл, не удивительно, что он уберегал тебя от таких знаний.

- Дик, мне нужно, чтобы ты изучил эти документы и сказал мне, что за люди у меня под боком, – не давая время старику вновь впасть в причитания по поводу кончины Тома, произнес Макс. – Я заеду дня через три. Успеешь?

- Да. Думаю, что справлюсь, – кивнул Шерман.

- Отлично, тогда я поехал, – Макс поднялся из-за стола, но Дик не дал ему уйти так быстро.

- Послушай, – положив старческую ладонь ему на плечо, Шерман заглянул ему в глаза. – Ты для меня, как сын, Макс. Я любил и Тома, и тебя, и вашего ребенка. Они погибли, но ты остался жить. Ты молод и хорош собой, не зарывай себя в могилу вместе с ними. У тебя еще все впереди, послушай старика, попробуй начать сначала, попробуй создать новую семью. Живи и наслаждайся жизнью, Том бы хотел этого для тебя.

- Дик, я в порядке, – грубо оборвал его Макс, отступив на шаг. – И мне не нужна никакая семья.

- Глупый. Нет большего счастья, чем воссоединение пары и создание семьи, – упрекающе произнес Шерман.

- Моей парой был Том! – сорвался Макс. – Но он умер, понимаешь? И мой сын тоже. О какой

семье ты говоришь, Дик? Нет больше моей семьи. И меня нет!

Гневно сжимая и разжимая кулаки, Макс отошел в сторону и отвернулся от старика. Он старался успокоиться, но здесь все напоминало о прошлом. Зеленые деревья, тонувшие в солнечном свете, идеальные лужайки перед домами, детские площадки, свежий воздух, наполненный радостью и счастьем. Здесь было все, что он потерял, все то, что больше не вернуть.

- Расшифруй записи, я заеду через три дня, - коротко произнес Макс и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Сев в машину, он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Тонированные стекла бронированной машины скрывали его от всего мира, позволяя перевести дыхание. Машина была настоящим комфортным танком, самым безопасным местом в мире, но Макс хотел в небо, рвануть тягу на себя и взметнуться вверх, оторваться от земли, от проблем, от прошлого. Только там, в небе, он мог быть счастливым, только там, он мог себе представить, что несчастного случая не было, что Том и Чарли живы.

От неожиданной телефонной трели Макс вздрогнул.

- Я знаю, что не имею права тебя об этом просить, - осторожно начал Альфред, когда Макс ответил на звонок. - Но мы пытаемся незаметно установить в комнате Галагера видеослежение, и нам нужно, чтобы он задержался в городе. Займи его чем-нибудь.

- Альф, я на пределе, - предупредил его Макс, не обрадовавшись новости друга.

- Страх можно победить одним лишь способом - взглянуть ему в лицо. Побори себя, Макс. Это отличная возможность доказать себе, что в мире больше нет для тебя ничего невозможного, - произнес Альфред.

... - А мы туда полетим? - голос Чарли звучит в динамике. Макс смотрит в иллюминатор, видя, как в хвосте порхает «Бабочка» Тома, и счастливая улыбка не сползает с его лица. Впереди маячит воздушный коридор из облаков. Пару ярдов и он в туннеле, но Макс медлил, желая произвести на сына максимальное впечатление.

- Нет, Чарли, - ласково отвечает Том сыну. Они, втроем, на одной частоте, поэтому кажется, что находятся так близко друг к другу. - Туда могут попасть только ангелы.

- А наш папа ангел? - в голосе Чарли слышится восхищение.

- Да, - с любовью отвечает Том. - Он ангел.

- Значит, для него нет ничего невозможного?

- Конечно, Чарли, - смеется Макс в микрофон, слыша вопрос сына.

- Ну-ка, ангел мой, покажи нам полет высшего пилотажа, - нежно произносит Том, обращаясь к мужу.

И в этот момент Макс уверен, что, да, для него нет ничего невозможного. Сбалансировка двигателей, и вперед...

- Я задержу его, - короткий ответ в трубку телефона.

не бечено.

Майкл спустился в бар, когда уложил сына спать. После прогулки в развлекательном комплексе вблизи океана, Сэм выглядел уставшим, но более живым и подвижным. Это радовало, хотя чувство вины не покидало весь день. Майкл понимал, что Сэму нужен нормальный отец, который бы проводил с ним время, который играл бы существенную роль в его жизни. Но Майкл был не таким, он не был создан для семейной жизни, он не знал, как вести себя с ребенком-омегой, о чем говорить, как вырастить настоящего мужчину из тихого, замкнутого Сэма.

И если бы не Хейл, который чудом оказался рядом, то прогулка с сыном стала бы сущим наказанием. А так Макс скрашивал неловкость, шутил, смеялся, звал плавать. Но все делал как-то натянуто, фальшиво. Однако, привлекательность омеги заставляла забыть о всякой предосторожности. Хейл обладал хорошим телосложением и обаянием, что делало его магнитом для похотливых отдыхающих в этих местах. Макс держался неплохо, игнорируя флирт свободных альф и весело болтая о всяких пустяках с Майклом. Они втроем пробыли вблизи океана до самого вечера. И уже возвращаясь в «Тихую гавань», альфа знал, как обезопасить Сэма и вывести его из-под линии огня. Этим планом был Хейл.

- Сэр, - отсалютовал ему Грэгори, когда Майкл вошел в бар на первом этаже общежития. Галагер кивнул парню из своей команды и прошел вперед, оглядываясь по сторонам. Люди Хейла были повсюду, но уже изрядно подвыпившие, на что и рассчитывал Галагер. Заметив начальника базы, Майкл направился к нему. Омега сидел в одиночестве за дальним столиком и напивался. Успев изучить Макса за время пребывания в «Тихой гавани», Майкл был поражен. Хейл никогда не находился один. Это была удача в чистом виде!

Воодушевленный благоприятным течением обстоятельств Майкл шагнул напрямик к столику, игнорируя громкую музыку джаза.

- Привет, - улыбнулся он Макс, чувствуя себя не в своей тарелке. Он уже отвык от любых отношений. Последним его романом был Эндрю, который ловко воспользовался им и слинял, оставив разгребать погром.

Макс поднял пьяный взгляд.

- И тебе, - кисло улыбнулся омега в ответ.

- Напиваемся? - Майкл отодвинул стул и присел за столик.

- Знаешь, я сейчас немного не в настроении, так что давай все дела отложим до завтра, - дружелюбно произнес Хейл.

Парень был настолько очаровательным и беззащитным в этот момент, что Майкл улыбнулся уже искренне.захотелось потрепать этого лохматого большого ребенка по голове, притянуть к себе, усадить на колени и целовать. Майкл облизнулся, его желание, наверняка, уже стало заметным. Это и лучше. Он не собирался скрывать то, что хотел бы видеть омегу в своей постели. К тому же именно за этим Майкл и спустился сегодня в бар.

- И не надейся, - фыркнул Макс и с довольной улыбкой откинулся на спинку стула.

- О чем ты? - не сразу понял Майкл. Наглые озорные чертята в глазах омеги начинали

раздражать. Майкл ненавидел эту черту в парне, ненавидел до зубовного скрежета самовлюбленность тупого болвана. Макс не понимал, что всего лишь пешка, игрушка для альф, которые пользуются им! И это бесило больше всего. Тупость омеги, который даже не способен понять, что он на этой базе отнюдь не главный, что выполняет только роль винтика, которую даровал ему Центр.

- Иди трахайся с кем-нибудь другим, - небрежно бросил Хейл. - Ты мне не интересен.

Майкл застыл на месте, словно ему только что объявили о конце света. Эта шлюха, эта давалка отказывает ему? Seriously? Данная новость не укладывалась в голове. Что значит «не интересен»? Майкл шокировано смотрел на омегу, не понимая, почему ему отказали. Отказали! Ему! Впервые в жизни ему отказал омега!

Злость и уязвленное самолюбие грозились вот-вот выбраться наружу. При других обстоятельствах Майкл бы ушел, а потом сделал бы так, чтобы омега сам умолял его о внимании. Но сейчас все было иначе. Макс был не развлечением, а работой. Сглотнув, Майкл с трудом разжал кулаки и заставил себя улыбнуться.

- Неожиданно, - выдавил он из себя.

- Не расстраивайся, - засмеялся Макс. - И можешь не тратить свое время, я никогда не лягу под тебя. А сегодня я так напичкал себя этими дерьмовыми таблеточками, которые поставляет наше министерство здравоохранения, что даже природа меня не заставит.

- Какая жалость, - злорадно ответил Майкл.

- И не говори, чувак.

- По какому поводу вдруг решил принимать таблетки?

Майклу стало даже интересно, с чего вдруг любящий секс омега вдруг загоразживается от всех.

- Не твое дело, - резко ответил Макс, наливая себе в бокал виски. - Не хочу возвращаться к себе, - добавил он себе под нос.

- Куда? - пытался его разговорить Майкл, зная о побочном эффекте таблеток для омег, что снижали активность мозга. А учитывая, что Макс запивал дозу таблеток алкоголем, эффект должен был быть просто потрясающим. Скоро Хейл изложит все свои секреты.

- Домой, - с грустью произнес Макс, уставившись в стол.

Майкл отвернулся. Слова парня резанули слух. Галагер знал всю историю омеги, о его сыне и муже, и представлял, насколько должно быть Максу бывает одиноко.

Майкл пытался убедить себя, что делает все во благо своего сына, но не во время проснувшееся сожаление мешало. Просто нет другого выхода. Нет.

- Идем, я тебе кое-что покажу, - наступая на горло собственной совести, Майкл заговорщически улыбнулся.

- Мне не интересен твой член, - по-детски упрямо произнес Макс. Галагер рассмеялся.

- Нет, это другое. Обещаю, я даже пальцем тебя не трону, - заверил его Майкл.

- Правда?

Майкл уже ненавидел себя за то, что собирался сделать. Но так было нужно. Иначе все будет бессмысленно, его план рухнет. И обломками придавит не его одного.

- Да. Идем, – поднявшись, Майкл протянул ему руку. Макс доверчиво направился за ним. Его непосредственность и наивность даже пугали. Майкл вывел омегу из бара, поднялся вместе с ним на второй этаж.

- Куда мы идем? – поинтересовался, наконец-то, Хейл.

- В лабораторию, – коротко бросил Майкл, перестав играть участливого собеседника. Он привык отключать эмоции, когда шел на дело. Не думать ни о чем кроме плана получалось автоматически.

- Твоя лаборатория в восточном крыле, – подозрительно произнес Макс и остановился.

- Ты прав, – сухо подтвердил Майкл, обернувшись к омеге. Коридор был пуст. То, что нужно.

Макс шокировано распахнул глаза и сделал шаг назад. Так забавно было наблюдать за тем, как потрясенно смотрит на него омега, словно его никто и никогда не мог предать. Майкл догадывался, что сейчас в голове Хейла туман из-за таблеток и спиртного, отчего тот становился легкой мишенью.

- Что тебе нужно? – тряхнув головой, с обидой посмотрел на него Макс.

- Ты.

Майкл резко шагнул к омеге и вырубил его одним ударом. Удержав падающее тело, Майкл огляделся по сторонам, убеждаясь, что их никто не видел, и потащил его в спальню. Рассчитать путь получилось идеально. Спальня Хейла находилась в трех шагах. Быстро дотащив бесчувственное тело до двери, Майкл пошарил по карманам Макса в поисках ключа. Найдя его, он открыл дверь и втащил тело омеги в спальню. Умудрившись не выронить нелегкого парня, Майкл закрыл за собой дверь и сгрузил Макса на единственную кровать в комнате.

- А с виду и не скажешь, что такой тяжелый, – посмотрев на генерала, находящегося в бессознательном состоянии, Майкл с трудом подавил неестественный для него прилив нежности. Он присел на край кровати и осторожно убрал прядь волос, упавших на лицо омеги. Майкла снова поразило то, насколько невинно выглядит парень, особенно сейчас. К черту мысли! Надо действовать, пока Хейла не стали искать.

Вытащив из кармана миниатюрную камеру, Майкл установил ее на стол так, чтобы объектив был наведен на омегу.

- Вот если бы ты не был таким упрямым, все могло бы быть по-другому, – произнес Майкл в пустоту комнаты. Первоначальный план затащить Макса в постель и заснять это на камеру провалился, второй вариант, который он сейчас претворял в жизнь, был тоже неплох. Но только не для Макса.

Майкл снова вернулся к парню, расстегнул ему рубашку, обнажая грудь. Макс по-прежнему не приходил в себя, что было к лучшему. Майкл не сдержался и провел ладонью по нежной белой коже. Жаль Хейл не согласился на первый вариант. Очень жаль.

Достав телефон и подключив его к камере, Майкл набрал номер Джека. Ответили ему почти сразу.

- Надеюсь, ты звонишь меня порадовать?

- Мне нужен Том, – без предисловий начал Майкл.

- Зачем? – напрягся Джек. Майкл почувствовал это в его голосе, в тишине, которая повисла в трубке. О, да. Позлить начальство Майкл любил.

- Потрепаться о том, о сем. Свяжись с ним, Джек, – в приказном тоне произнес Майкл. – Иначе плохо будет всем.

- Не делай глупости, – взволнованно ответил Джек. – Я твой друг, Майк. Мы уже в шаге от завершения. Не нужно все усложнять.

- Если я не услышу Тома через минуту, я убью Макса Хейла. И ты знаешь, что я сделаю это, – уверенно отчеканил Майкл.

- Хорошо, – через секунду сдался Джек. – Я переключаю.

- Вот и отличненько.

Несколько секунд в трубке стояла тишина, которую разрушил глубокий голос Тома. Этот альфа мог стать кем угодно: актером, политиком, писателем, банкиром. Его внешность героя-любownika, его голос, который сводил с ума любого омегу, совершенно не вязался с его стальным характером. И вот именно благодаря своему характеру Том стал военным.

- Я слушаю, Майкл, – приветливо произнес Том на другом конце. – У тебя есть результаты?

- Конечно, друг, – сделав акцент на последнем слове, ответил Майкл.

- Мне не нравится твой тон. Что случилось?

- Ничего особенного. Просто ты впутал в дело моего сына.

- Майки, мы знаем друг друга с Академии, я бы никогда не причинил вред твоему сыну, если бы ты вел себя благоразумнее, – спокойно ответил Том.

- Знаешь, я не люблю, когда мной управляют, – спокойно произнес Майкл. – А ты пытаешься мной управлять, Томми.

Майкл наклонился вперед и включил камеру.

- Посылаю тебе картинку, вруби свой GMS и наслаждайся, – ядовито прошипел он в трубку. Майкл выждал некоторое время, давая Тому в полной мере «насладиться» изображением незащитного Макса. – Мне так жаль, что у меня тут нет нужного оборудования, а то я бы с удовольствием посмотрел на твое личико.

- Ты не тронешь его, – в голосе Тома сочилась неподдельная ярость. И если бы их не разделяли сотни миль, Том бы обязательно убил его.

- Твоего красавчика? – нахально усмехнулся Майкл, положив ладонь на пах Макса. – Твой муженек такой милый, когда без сознания, правда? Ах, да. Только он считает тебя погибшим и

ищет утешение в объятиях первого встречного.

- Галагер, только тронь его, – прошипел Том. – Клянусь всем святым, я уничтожу тебя.

- Оно того стоило? А, Томми, скажи – Дэйстер стоил того?

- Что ты хочешь? – перебил его альфа.

- Мой сын отправится в безопасное место, – вынес условие Майкл. – И если ты или твои люди приблизятся к нему...думаю, ты знаешь, что станет с Максом.

- Хорошо, – согласился Том. – Сэм может покинуть базу.

- Как здорово, что мы с тобой договорились. Я не хочу усложнять жизнь твоему мужу, поэтому не нужно усложнять жизнь мне. Мы поняли друг друга?

- Когда все закончится, Майкл, – вкрадчиво произнес Том. – Беги. Как можно дальше.

Галагер не стал больше выслушивать угрозу, и так было ясно, что они поняли друг друга. Отключив камеру, Майкл устало вздохнул. Как же он устал от всего этого. А ведь когда-то они с Томом были хорошими друзьями. До той поры, пока у Хейла окончательно не поехала крыша из-за чертового Дэйстера. Майкл знал, Том любил Макса, любил настолько сильно, что ради его безопасности готов был пойти на все.

Дверь в спальню неожиданно открылась, и на пороге появился Альфред. Он с жалостью посмотрел на лежащего без сознания Макса и перевел взгляд на Галагера.

- Не впутывайте его в ваши с Томом игры, – жестко произнес Альфред.

- Я бы с радостью, – потеряв виски в попытке избавиться от тупой ноющей боли, Майкл взглянул на мужчину в костюме. – Только мне не оставляют выбора.

- Что ты ему скажешь завтра? – тихо спросил Альфред.

- Что он потерял сознание, а я его притащил в комнату. И ты мне поможешь его убедить.

- Макс не заслуживает того, что вы с ним делаете.

- Мы все не заслуживаем, – резко произнес Майкл и, поднявшись, вышел из спальни.

===== Глава 7. =====

Проснувшись, Макс увидел рядом со своей кроватью Альфреда, который задумчиво смотрел в окно. Когда он вот так сосредоточенно о чем-то думал, это значило, что грядут неприятности.

- Привет, – прочистив горло, привлек к себе внимание Макс. Потянувшись в постели, он приподнялся и взглянул на друга. – Слушай, я, конечно, не против, что ты ко мне с утра пораньше заскочил, но видок у тебя, мягко сказать, не очень. Что-то случилось?

- Как себя чувствуешь? – вместо ответа обеспокоенно спросил альфа, смотря на него так, будто он находился при смерти. Макс улыбнулся.

- Пить хочу, принесешь мне пива? – свесив ноги с кровати, Макс почувствовал легкую боль в

затылке, но по сравнению с сушиняком она не играла никакой роли.

- Ты помнишь, что вчера было? – внимательно взглянул на него Альфред, снова игнорируя вопрос.

- Я напивался в баре. Один, – буркнул Макс, не понимая, почему ему приходится оправдываться. – Слушай, мне всю ночь какие-то кошмары снились с участием нашего Галагера, так что не мог бы ты повременить со своими нотациями, а? – немного раздраженно бросил Хейл.

- Снилось, как вы кувыркаетесь? – преображаясь чудесным образом, спросил Альфред. На его лице наконец-то появилось беззаботное выражение лица, исчезли напряженные складки на лбу.

- Фу, Альф, – смехом протянул Макс, поднимаясь с кровати. – Какие у тебя фантазии оказывается.

Друг засмеялся.

- Скажешь, что ты этого не хочешь? – огорошил его Альфред прямым вопросом.

- Не в этом дело, – нахмурился Макс, подбираясь к своему шкафу. – Мне снилось, что он меня вырубил, – как только это было произнесено вслух, парень понял, насколько глупо это звучит. Лезет же в голову всякое.

- Ты не отрицаешь, что хочешь его, – нейтрально заметил Альфред, не обратив внимания на сон друга. Макс насмешливо посмотрел на альфу, не веря своим ушам:

- Только не говори мне, что мне еще и переспать с ним надо для дела.

- Наоборот. Я хотел тебя попросить держаться от него подальше, – серьезно произнес Альфред. – Он опасней, чем всем нам кажется. Будь с ним осторожен.

- Брось, – отмахнулся Макс, доставая из шкафа свежую футболку. – Галагер для нас не угроза.

- Я не сказал, что для нас. Для тебя. Он угроза для тебя, – настойчиво повторил Альфред.

Макс не понимал, с чего его друг начал вести агитационную компанию «Остерегайся Галагера», ведь днем ранее он просил отвлечь Майкла.

- Что-то узнали про его лабораторию? – напрягся Макс.

- Нет, – сдался Альфред. – Просто предчувствие.

- А что еще говорит твое предчувствие? – плавно подойдя к нему ближе, Макс скользнул рукой под рубашку мужчины.

- Что тебя ждут тренировки, – перехватил его кисть Альфред. Это был первый раз, когда он отказывал. Макс растеряно посмотрел на друга, лишь взглядом спрашивая «что происходит».

- У нас много дел сегодня, – ответил Альфред и поспешно сбежал из комнаты.

Макс несколько секунд смотрел на захлопнувшуюся дверь, пребывая в легком ступоре. Может, у Альфреда кто-то появился? Какой-нибудь милый омежка из города, из интеллигентной семьи

учителей, который станет его парой, который будет ждать его вечерами.

Сглотнув, Макс понял, что начинает скучать и ревновать, хотя никаких чувств, кроме дружеских, к Альфреду не испытывал. Осознание неожиданной зависти заставило омегу прийти в себя и вернуться к обычной жизни. Никто не виноват, что Тома и Чарли больше нет.

Приняв душ и переодевшись, Макс спустился в столовую. Огромное помещение пустовало – весь состав уже успел позавтракать, остались только несколько человек из административного корпуса. Поздоровавшись с ними, Макс подошел к окошку буфета.

- Что закажете, мистер Хейл? – дружелюбно спросил молодой повар.

- Что-нибудь попроще и полегче, – облокотившись на стойку, ответил Макс. – Решил начать здоровый образ жизни.

Повар улыбнулся. Милый.

- А у тебя сегодня когда смена заканчивается? – включая свое обаяние, спросил Макс. Вопрос был чисто риторическим, Хейл и так знал, что смена в столовой заканчивается в восемь вечера.

- Макс, я рад, что тебя встретил, – подошел к окошку Джеффри, радиотехник, отдавший всю жизнь этой базе. – У нас проблемы.

- Джеф, дай хоть поесть, – Макс улыбнулся молоденькому повару, извиняясь, и неохотно повернулся к своему коллеге. – Что стряслось?

- Ваш заказ, – подал поднос повар, “случайно” задев его ладонь пальцами.

- Спасибо, – поймав жадный взгляд парня, Макс уже предвкушал сегодняшнюю встречу. – Идем за столик, – позвал он Джеффри и последовал к длинному пустому столу возле окна.

Голодный желудок недовольно заурчал. Макс набросился на салат, пожалев, что не заказал мяса.

- Что произошло? – с набитым ртом спросил он.

- В Иллинойсе засекли сирийских мигров, – без предисловий сообщил Джеф.

Макс чуть не подавился. Неожиданно.

- Что будем делать? – не давая ему времени переварить ситуацию, ждал дальнейших указаний мужчина.

- Надеюсь, ты уже предупредил наших радистов? – пережевывая листок салата, поднял взгляд Макс. Джеффри кивнул. – Отлично. Пускай отслеживают даже бабочек в районе Гавайев. И нужно выпустить пару F-16, пускай покружат для видимости.

- Они заметны, вызовут вопросы, – произнес Джеффри.

- Не вызовут. Мы давно собирались устроить учебные полеты, – отодвигая тарелку, возразил Макс. Аппетит пропал вовсе. – Я поговорю с Альфом, он предупредит население.

- Почему нельзя послать менее заметную технику? – нахмурился Джеффри. Бумажная

волокита для него была смерти подобна.

- Потому что я не отправлю ребят в небо, зная, что в Америке засветились сирийские миги, - зло прошипел Макс.

- Что будем делать с самолетами Галагера? Ставим их в известность? - спросил Джеффри.

- Сообщите, а то еще скажут, что мы специально утаиваем информацию, - хмыкнул Хейл. - Докладывай мне обо всех изменениях.

- Если они будут, - поднимаясь из-за стола, бросил Джеффри.

- Будут, Джеф. Обязательно будут, - уверенно ответил Макс, поднимаясь. Появление сирийцев могло означать одно - они готовятся.

Попрощавшись с женщиной, Хейл вышел во двор и сел на скамейку у беседки для отдыха. День был солнечный, грозя устроить ближе к полудню настоящее пекло. Но вряд ли жара могла помешать полетам. Безоблачное голубое небо манило к себе. Макс с наслаждением смотрел вдаль, подняв взгляд вверх. Нужно было подумать о возможности военных действий, о подготовке истребителей, но было так хорошо просто сидеть и ни о чем не думать, нежась в лучах яркого солнца.

- Привет, - раздался слева тихий голос.

Макс, вздрогнув от неожиданности, обернулся. Перед ним стоял сын Майкла. Мальчик нерешительно замер на месте, сомневаясь, стоит ли подойти ближе. Макс ободряюще улыбнулся ему.

- Привет. Как дела?

- Хорошо. Можно, я присяду? - ссутулившись в ожидании отказа, спросил Сэм.

- Да, конечно, - отодвинувшись к краю, закивал Макс. Было здорово видеть мальчика и не задыхаться. Хейл не знал в чем дело: то ли он привык к ребенку, то ли боль от потери собственного сына притуплялась.

Мальчик сел рядом, сжимая в руке толстую книгу.

- Где твой отец? - первым заговорил Макс.

- Не знаю, - Сэм пожал плечами, не поднимая глаз. Было видно, что ему неловко разговаривать с незнакомцем, но Макс чувствовал, что Сэм хочет поговорить с ним, просто не знает, как.

- Что читаешь? - решил ему помочь омега.

- Путешествие Молли.

- Интересно?

- Да. Вы же омега, верно? - выпалил неожиданно Сэм.

- Верно, - с трудом сдержав смех, ответил Макс. Ему нравился этот мальчик. А его стеснительность сражала наповал. Чарли таким не был.

- Это больно? – поднял он взгляд.
- О чем ты? – не понял Макс.
- О течке, – смущенно пояснил Сэм, опустив глаза. Он покраснел до кончиков ушей. – Папа говорил, что я стану шлюхой, когда вырасту, или умру.
- Это он так тебе сказал? – осторожно спросил Макс, заранее презирая Галагера.
- Я подслушал, когда они с мамой ругались, – признался Сэм.
- Послушай, Сэм, – Макс заставил мальчика повернулся к нему лицом. – Есть и третий путь. Ты обязательно найдешь себе пару, и вы создадите семью.
- Не увиливай, – неожиданно решительно потребовал Сэм. Макс усмехнулся. Вот сейчас мальчик был очень похож на своего отца. – Я видел тебя с...разными мужчинами.
- Макс засмеялся. А мальчишка-то оказался наблюдательнее, чем он думал.
- Я смогу жить без альфы? – напрямую спросил Сэм.
- Почему ты об этом не поговоришь с матерью или с отцом? – Макс почувствовал себя неловко. С Чарли все было по-другому. Он был альфой и никогда не задавал вопросов о будущем. Том был хорошим примером для него. Макс знал, что и сам раньше был отличным примером образцового омеги, того человека, с кем можно строить семью. Чарли видел двух любящих родителей, и у него никогда даже в мыслях не возникало, что может быть иначе. А вот у Сэма, видимо, было все иначе.
- Мама говорит, что я еще маленький, – грустно произнес Сэм.
- А Майкл?
- Вряд ли он знает. Но вы должны знать. Я смогу прожить без альфы? – пытливо посмотрел на него ребенок.
- Вряд ли, – осторожно произнес Макс. – Но этого и не нужно. Сэм, омеги созданы природой для создания семьи. И гордись этим.
- Чем? – зло взглянул на него мальчик. – Что я буду течь и подставляться под любого встречного?
- У тебя неправильные представления об этом, – мягко произнес Макс. – Не обязательно должно быть так. У меня началась первая течка, когда я поступил в Летнюю школу, где большей частью учатся альфы. О, я тогда грухнул сильно, – засмеялся Хейл. – Я не хотел, как ты говоришь, подставляться под первого встречного. И подпустил ближе лишь одного. Тома. Понимаешь, Сэм, альфы могут быть сильнее нас, ловчее, хитрее и умнее, но выбираем мы. Пару выбираем именно мы, а не они. И вся крутизна альф, все их преимущества нужны лишь для того, чтобы отвоевать своего омегу. Так устроен мир.
- А что если никто не захочет меня?
- Поверь, парень, за тобой будут бегать толпами, – улыбнулся Макс. – Главное, следи, чтобы твой отец не отстреливал их.

Сэм робко улыбнулся.

- А что случилось с твоим первым альфой?

- Мы встречались, потом обручились, у нас родился ребенок, – ответил Макс, понимая, что мальчику интересно узнать обо всем.

- А потом?

- А потом они погибли в автокатастрофе, – мрачно закончил Хейл.

- Простите.

- Ничего.

- А теперь вы постоянно будете одни?

- Эй, это мой выбор, – успокоил его Макс. – Этого не произойдет с тобой. Ты найдешь свою пару, не бойся, – задорно улыбнулся Макс и потрепал ребенка по голове. Увидев Альфреда, Хейл поднялся со скамейки. – А теперь извини, мне пора. Увидимся вечером, хорошо?

- Да, – повеселел Сэм.

- Расскажешь мне про свою Молли, куда там она отправилась, – уходить не хотелось совершенно. Но нужно было переговорить с Альфредом.

- Хорошо.

- Пока.

Махнув мальчику на прощание, Макс быстрым шагом направился к другу. Но дойти до него не успел.

Все произошло настолько быстро, словно кадр в кинофильме. Макс увидел, как ему навстречу бежит Питер и о чем-то кричит, но его голос вмиг пропадает в оглушительном взрыве. Тело самопроизвольно падает на землю, укрыться, защититься. Проходит не больше секунды и над базой пронесется бомбардировщик, из окон общежития вылетают стекла, с ужасом на лицах из здания выбегают офицеры, над крышей восточного крыла поднимается облако дыма и огня. Макс за долю секунды до нового взрыва успевает вскочить на ноги. В голове пусто. Одно имя – Сэм. Сердце заходится в бешеном ритме, когда он видит в беседке испуганного ребенка, прижавшегося к земле.

- Не поднимайся! – в полную силу легких проорал Макс, срываясь на бег. От шума закладывает уши. Дым и пыль, свист от самолетов, рассекающих небо, офицеры, бегущие к своим машинам, и громким шумом раздаются пулеметная очередь с неба. Все сливается в сплошной гул. Уворачиваясь от осколков стекла, Макс с трудом тормозит возле беседки, накрывая своим телом Сэма.

- Не ранен? – дыша тяжело и часто, Макс ощупывает тело ребенка в поисках ранений. Ему кажется, что он сейчас сойдет с ума, если увидит раны. – Тише, тише. Все хорошо, малыш. Сейчас выберемся отсюда, окей?

Макс чувствует, как трясется мальчик. Страх ребенка причиняет ощутимую боль. Сэм с округлившимися от ужаса глазами смотрит перед собой шокированным взглядом и хватается

за его футболку мертвой хваткой. Подхватывая малыша на руки, Макс оглядывается по сторонам. Творившееся безумие вгоняет в панику. «Тихая гавань» впервые переживала нападение, и никто не был готов к подобному. Офицеры не знали, за что хвататься и куда бежать. Несколько человек уже успели занять свои места за пулеметами, и теперь активно пытались пробить вражеские самолеты. Новый взрыв. Придерживая ребенка, Макс рванул в сторону ангара.

- Выводите самолеты! - заметив Питера, прокричал Хейл. - Выводите самолеты!!! Летный состав к бою!!!

Паника накрывала с головой. Макс не знал, что делать и куда бежать. Казалось, что от базы уже ничего не осталось. Дым и огонь пожирал все, а бомбардировщики продолжали стрелять и стрелять.

Вбежав в ангар, Макс заметил Майкла, который с отчаянием осматривался по сторонам в поисках своего сына.

- Майкл! - окликнул его Хейл, пораженный тому непередаваемому страху, который был запечатлен на лице Галагера.

- Сэм, - Майкл мгновенно метнулся к ним. В ангаре творилась та же суматоха, что и снаружи. Взревели двигатели, заводились моторы, проверялось горючее. Механики и летчики перемешались в одной толпе напуганных парней.

- Живой, Боже...живой, - поглаживая сына по голове, Майкл попытался забрать ребенка, но Сэм еще сильнее вцепился в футболку. - Иди ко мне, Сэмми, малыш, ну же.

Такого Галагера Макс видел впервые: умоляющий, растрепанный, потерявший весь свой гонор и блеск. Сейчас он был не военным, не холодным оружием страны, Майкл стал испуганным отцом, который едва не потерял своего ребенка.

- Эй, отпусти меня, - мягко попросил Макс, разжимая маленькие кулачки. - Сэм, все позади, слышишь? Позади. Давай, отпускаяй меня. А то некому будет поджарить крылатых монстров.

- Не уходи, - обхватив его за шею обеими руками, Сэм и не собирался отпускать.

Майкл смотрел на это с болью в глазах, не пытаясь силой вырвать сына. Он выглядел настолько несчастным, что Макс не выдержал и ободряюще улыбнулся ему.

- Я вернусь, - поцеловав мальчика в висок, пообещал Хейл. - Френк! - заметив друга, окликнул его Макс. Парень быстро подбежал к ним.

- Это просто Армагеддон какой-то...там восточное крыло...щепки, пыль...бац...и нет...я...Макс, дьявол дерит, что происходит? - взволнованно затараторил Френк.

- Сэм, иди с дядей. Он отведет тебя в безопасное место, - Макс с трудом отлепил от себя ребенка и передал его другу, игнорируя вопрос Френка. - Под зданием есть укрытие, - пояснил он Майклу.

- Уводи его! - прикрикнул он на друга, который в растерянности замер на месте.

Тот поспешил выполнить приказ. На Галагера было неприятно смотреть, казалось, что альфа

сейчас начнет на стенки лезть.

- Эй, приходи в себя, - привлек Макс к себе внимание. - С ним все будет хорошо.

- Да-да. Я просто...

- Все в порядке. Надо остановить засланцев, пока они мне тут всю базу, к чертовой матери, не разнесли.

Доведенными до автоматизма движениями, Макс добрался до своего самолета и забрался в кабину. Все в спешке, бегом, на ходу проверяя горючее и приборы. Сердце бешено отбивало ритм, адреналин разливался в крови безудержным потоком. Заводя двигатель, Макс краем глаза заметил, как забирается в соседний истребитель Майкл. Его напряженное выражение лица и нечитаемый взгляд перед собой настораживали. Он что-то кивнул подбежавшему к нему механику и закрыл люк кабины. Пора было выбираться в небо, но Макс медлил. Непривычное чувство волнения овладело им впервые за штурвалом.

- Беркут, это Ласточка, - прочистив горло, произнес Макс в микрофон.

- Ласточка, вас слышу. Чип и Дейл уже в небе, Шила на подлете, - отчитался диспетчер.

Макс плавно выводил самолет из ангара, слушая отчет, краем глаза замечая, как вслед за ним двигается Майкл. Его лицо было сосредоточено и серьезно. Макс впервые видел в Майкле такую жесткость, и даже ненависть, он словно готов был одним взглядом спалить все препятствия на своем пути.

- Выхожу на полосу. Готовность номер два, - вернувшись за управление, произнес Макс в микрофон. Железная птица плавно, но быстро выезжала на взлетную полосу. Следя за датчиками давления, Макс устанавливал рычаги, прислушиваясь к шепоту в кабине. В небе шла настоящая боевая схватка: вражеские бомбардировщики не прекращали огонь, кружа над базой, как коршуны в поисках своей добычи. Было видно, что они что-то искали, но не могли найти, от этого продолжали стрелять «вхолостую». Макс был хорошо знаком с этими «Мигами», пожелай нападающие разнести их базу, от нее бы уже давно ничего не осталось.

- Скорость сто пятьдесят, - взглянув на спидометр, Макс приготовился дернуть штурвал на себя.

- На горизонте чисто, взлетай, - бросил диспетчер.

Два. Один. Вперед!

Штурвал резко на себя, шасси отрывается от земли. Набрать высоту удастся сразу, несмотря на перекрестный огонь. Несколько секунд и в небо уже поднялся самолет Галагера. Сделав крутой вираж, Майкл направился напрямиком на сирийские миги.

- Галагер, решил без меня на пирушку? - засмеялся Макс в микрофон. Напряженность и паника последних минут бесследно исчезли. Здесь, в небе, он был уверен в себе и в победе, здесь он был Хозяином в своем собственном доме.

- Меньше слов, Хейл. Я играю в одиночку, - сухо ответил Галагер и дал резкий поворот влево, уносясь за одним из истребителей.

- Какие мы гордые, - буркнул Макс. - Чип и Дейл, я спешу вам на помощь, - заметив своих F8,

Макс устремился к ним, мгновенно открывая огонь и спасая Дейла от подбитого крыла.

- Спасибо, – раздалось в ответ от Дейла.

- Эй, ребята, у меня двое на хвосте, – подал голос Чип. Макс взглянул в иллюминатор, заметив два мига позади Чипа. Сбавляя обороты, Макс вышел в пике, стремительно и ловко уходя вправо.

- Поиграем? – с каждой минутой его охватывал дикий азарт и восторг от полета. – Ну-ка, малыш, давай ближе, еще, – приближаясь сзади истребителя, Макс переключился в режим запуска ракет. – Дейл заходи слева.

- Есть, капитан.

- Чип, резко уходи вниз, а то и тебя зацеплю, – настроив ракеты, бросил Макс. – На счет три. Один. Два. Пошел!

Все происходит практически одновременно. «Эфка» Чипа совершает импровизированное падение, едва успевая скрыться от обломков мига.

- Йо-хо! – радуясь первой сегодняшней победе, Макс уходит влево. – Получай, ублюдок!

Автоматная очередь задевает второй миг.

В небе было проще, здесь было легче. Нет сомнений, раздумий, есть только доведенные до автоматизма действия, эйфория полета и полный кайф от победы.

Сбив третий миг, Макс заметил, что вражеские самолеты стали отступать. Их осталось всего трое, и они бежали. Преследовать их не имело смысла, горячее у многих могло закончиться в любую секунду, учитывая, что дозаправиться никто перед вылетом не успел.

- Возвращаемся на базу, ребята, – отдал он приказ.

- Есть, командир, – пошел первый на посадку.

Макс не торопился приземляться, он сделал небольшой облет территории. Сверху было лучше видно, что пострадало. А пострадало многое. Уничтожены ГСМ, полыхают склады с техникой, разбита часть административного корпуса и общежития, но что самое интересное, та часть здания, где находилась лаборатория, полностью была разгромлена.

- Галагер, ты там живой? – не замечая в поле зрения самолета генерала, Макс продолжал оглядываться по сторонам.

- Да, – рассекая облако дыма, объявился Майкл.

Макс облегченно выдохнул.

- О, ты за меня волновался? – кружа вокруг него, усмехнулся Галагер.

- Я переживаю за всех своих ребят в небе, – уклончиво ответил Макс, чувствуя непосредственную близость Майкла. Это было забавно лететь с ним рядом, разговаривать. Стало даже как-то спокойнее от того, что он близко. – А учитывая, что твой уровень летной подготовки оставляет желать лучшего...

- Ты меня недооцениваешь, – почему-то серьезно произнес Майкл. Что-то в его голосе напрягло. Макс неожиданно для себя захотел оказаться с ним рядом, посмотреть в его глаза и узнать, что значила эта фраза.

- Ты что-то скрываешь от меня, Галагер, – прямо сообщил о своих догадках Макс. – И я хочу знать, что именно.

- Ты что творишь?!

Макс, смеясь, перевернул самолет, оказываясь над истребителем Майкла. Возможность посмотреть ему в глаза. Галагер поднял голову и взглянул на него. Макс, несмотря на неудобное положение, продолжал висеть в воздухе и смотреть вниз.

- Я узнаю твои секреты, – уверенно заявил он и вернул самолет в прежнее положение. – База, это Ласточка. Иду на посадку. Встречайте.

===== Глава 8. =====

Майкл с холодной решительностью поднимался в кабинет Хейла. После нападения прошло несколько часов, базу приводили в порядок, но лаборатория уже не подлежала никакой реконструкции. Все материалы были уничтожены. Майкла до сих пор бросало в дрожь от мысли, что Сэм мог пострадать. Этого не должно было случиться.

- О чем тут думать? Мы отправили информацию выше!

- Я не подставлю ребят еще раз под угрозу и не нужно мне тут втирать про устав! Никто не взлетит без моего разрешения!

Майкл услышал голоса за дверью и, не стучась, вошел в кабинет. Макс стоял возле своего стола, нависнув над другом. И Альфред, и Хейл выглядели не очень: растрепанные, грязные, все в пыли и копоти, от бывшей легкой небрежности курортных жителей не осталось и следа. Но, на удивление, держались они хорошо. Оба собранные, решительные, уверенные. Майкл не ожидал такой выдержки от омеги. Это по природе было не его делом. Так, как получается, что этот парень руководил столь хорошо своей базой?

- Это все из-за ваших секретов! – не сдержался Хейл от обвинения. – На нашу базу напали по твоей вине, Галагер.

- Мы можем поговорить наедине? – не оправдываясь, произнес Майкл. Нужно было действовать быстро.

Альфред удивленно посмотрел на него, всем своим видом показывая, что ему не нравится такая идея.

- У Макса нет от меня секретов, – встрял Альфред. Бойтся. Майкл видел это в его глазах, в его жестах. Он, наконец-то, понял, что та игра, в которую так самозабвенно играет Том Хейл, не так безопасна, как кажется.

- Мне нужно поговорить с генералом базы, – сухо произнес Майкл, смотря только на Макса. Омега выглядел несколько озадаченно. Он кивнул своему другу, вынуждая того удалиться. Альфред неохотно поднялся, бросив уничтожающий взгляд на Майкла, и вышел из кабинета.

- О чем ты хотел поговорить? – усаживаясь за свой стол, спросил Хейл.

- Мне нужен кто-то из твоих проверенных ребят, чтобы увести Сэма отсюда, - без предисловий начал Майкл.

- У меня все проверенные, - резко произнес Макс, потянувшись к тумбочке в столе. - Это в твоем ряду снова предатели, генерал.

Майкл присел напротив стола хозяина кабинета. Омега достал бутылку виски и бокал, налил себе немного и залпом осушил спиртное. Майкл заметил, как мелко подрагивали руки у парня. Смахнув пыль с волос, Макс снова налил себе виски.

- Все в порядке? - осторожно спросил альфа.

- А заметно, что в порядке? - язвительно ответил Макс, глотнув содержимое бокала. - Мою базу расхерачили какие-то уроды. Выкладывай. Что происходит и как, черт возьми, сирийцы снова узнали о твоей группе?

- Среди нас есть предатель. Мы его вычисляем, - не вдаваясь в подробности, произнес Майкл.

- Этого мало, - жестко бросил Макс. - Я хочу знать все.

- Моя команда работает над Дейстером, и мы смогли его усовершенствовать. Лекарство начало работать. Оставался последний штрих, и мы бы смогли создать универсальное оружие...

- В лице омега, - презрительно закончил за него Хейл. - Не скажу, что мне нравится эта идея с Дейстером, но мне очень не нравится, что на мою базу покушались.

- Все наработки уничтожены, - огорошил его Майкл. - Есть несколько экземпляров в штабе, но той модификации, которую мы разработали, у них нет. Сирийцы изобрели подобный препарат, и они хотели оказаться первыми. Нам же теперь снова нужны годы, чтобы воссоздать структуру лекарства.

- Плохо работаете, ребятки, - потеряв виски, произнес Макс. Он выглядел неважно - бледный, измученный. - Мы отправили информацию о нападении в Пентагон, через несколько часов они пришлют сюда подкрепление.

- Макс, мне нужно, чтобы Сэм был в безопасности, - наклонившись к омеге, произнес Майкл. - За мной следят. Я не знаю кто предатель. Моего сына хотят использовать против меня, - надавив на больное место, добавил он.

- Хорошо, - кивнул омега. - Я скажу Джо, чтобы он нашел тебя. Это все?

- Да.

- Тогда я, пожалуй, напьюсь.

Что-то происходило с ним, но Майкл никак не мог понять, что именно.

- Ты отлично справился сегодня, - решил он похвалить омегу.

- Это ты, типа, меня подбодрить решил? - изогнув брови, спросил Макс.

Захотелось стереть это самодовольное выражение на лице омега жестким поцелуем, схватить бы его за волосы, притянуть к себе и впиться в губы. Еще ведь и смотрит, сучонок, так

вызывающе, нахально. Казалось, даже воздух наэлектризовался от их взглядов.

Майкл сдался первым. Еще немного и он точно перестанет себя контролировать. И вот этого Том ему уже точно не простит. За своего мужа он в порошок сотрет, даже находясь на расстоянии.

- Скорее всего, мою группу перенаправят в другую точку, – сам не зная для чего, произнес Галагер. – Или расформируют.

- Останешься без работы, приходи ко мне. Место уборщика всегда будет для тебя свободным, – улыбнувшись, ответил Макс.

Невозможно было не ответить улыбкой на мальчишеский огонек в глазах омеги. Макс, действительно, был необычным. И он не заслуживал того, что с ним делают и того, через что его заставляют проходить.

- Я еще неплохо летаю, – напомнил Майкл.

- Лучший в небе – это я, – без тени скромности ответил Хейл.

Да, Майкл убедился в этом сегодня. Омеге не было равных, такой стиль полета Майкл видел впервые. Легкость и быстрота, маневренность, бесстрашие, – все это присутствовало в Хейле. И этим он отличался от своего мужа. Майкл бывал в воздухе вместе с Томом, но ничего похожего в манере летать за другом не обнаруживал.

- Устроим воздушные гонки? – предложил Галагер.

- Когда все закончится, – согласился Макс.

Майкл кивнул. Как же хотелось верить, что эта невидимая война когда-нибудь закончится.

- Шерман убит, – произнес Альфред в трубку телефона, зайдя за угол здания. – Я отправлял Макса с бумагами к нему. Мне нужно было знать, что Майкл выполняет то, что нужно.

- Кто-то качественно замечает следы, – задумчиво ответил Том.

- Но нападение на базу это уже перебор, тебе не кажется?

- У него сильные друзья. Сирийские миги не так-то легко достать.

- Что мне делать? У нас больше нет Дейстера. Кто-то очень не хочет, чтобы мы обрели оружие.

- Да. И нам нужно скорее найти этого человека. Это уже второй прокол. Уничтожьте всех в группе Галагера. Мне надоели эти утечки.

- А что делать с Майклом?

- Его не трогай. Он мне еще нужен. Пускай отправляется в Галену. Ему нужно выкрасть чип с данными. Мы восстановим свои позиции.

- Он не сможет пробраться через границу незамеченным. Его убьют. Нужен превосходный летчик, чтобы проскочить, и то не факт. Галагер, конечно, сможет катапультироваться уже в Галене, но самолет обнаружат все равно.

- Сделай все возможное, чтобы Майкл попал в Галену. Мне плевать на самолет и летчика. Отходной путь у него будет наземным транспортом через два дня после приземления. В семь вечера из храма Георгия. Детали я сообщу Майклу лично.

- Хорошо. Но ты должен знать, что Галагер вывозит Сэма с базы. Макс ему помогает, поэтому я не могу устроить слежку.

- Не надо. Мы с Майклом поняли друг друга.

- Ты уверен?

- Да. Главное, позаботься о Максе. Скоро все закончится.

- Уверен, что он захочет вернуться к тебе?

- Он мой муж.

- Он считает тебя погибшим.

- Так нужно. У меня не было выбора.

- Не лги себе, у тебя был выбор.

- Не имеет смысла спорить. Майкл достанет чип, и мы закончим создание Дейстера.

- Том, ты потеряешь Макса. Навсегда.

- Это не твоя проблема. Жду результатов.

Альфред чувствовал себя предателем. Оба Хейла стали его близкими друзьями, и он хотел помочь им обоим. Но это было уже невозможно.

- Это задание для Галагера! – уже чуть ли не кричал Альфред.

Макс, запихивая в сумку футболку, остановился и посмотрел на друга. С утра в штаб пришло сообщение из штаба. Предоставить Майклу Галагеру F-28 для боевой операции в Галене. «Тихая гавань» медленно оживала, кругом шли восстановительные работы, прибыла подмога из других частей, и делать тут генералу базы было уже нечего. Вместо этого Макс решил отправиться вместе с Галагером, потому что понимал – вряд ли кому-то удастся выбраться из чужой страны, которая мечтает разделаться со всеми американцами. Макс не хотел отправлять кого-то из своих ребят на верную смерть.

- Макс, это бред. Ты не должен лететь, отправь кого-нибудь другого, – снова начал Альфред, с маниакальной настойчивостью требуя отказаться от затеи. – Ты главнокомандующий.

- Вот именно, – резко ответил Макс. – Пока я решаю, кому и куда лететь. И ты лучше меня знаешь, что с этой задачей никто не справится. F-8 не зря зовут «невидимкой», Альф. Нужно незаметно пробраться через границу, так, чтобы не попасть под сирийские радары, а это могу сделать только я. И ты об этом знаешь.

- Нет! Мы не можем рисковать твоей жизнью! – с безумием в глазах вскричал Альфред.

- Успокойся, все будет в порядке, – отмахнулся от него Макс, положив в сумку оружие. –

Вернемся через пару дней.

- Нет, Макс, не делай этого, – снова запричитал Альфред.

В комнату вошел Майкл. В простой рубашке и джинсах он выглядел весьма просто и необычно.

- Будем косить под местных? – улыбнулся ему Макс, указав на свои неброские черные брюки и темную невзрачную футболку.

Майкл переглянулся с Альфредом и посмотрел на Хейла.

- Я против того, чтобы ты сопровождал меня, – произнес Галагер.

- А меня не очень колыхает твое мнение, – Макс пожал плечами, уже не понимая, отчего все так рьяно его убеждают остаться.

- Это опасно, – снова встрял Альфред. – Тебя могут убить!

- А других не могут? Альф, кончай уже истерику разводить. Я полечу и точка. Галагер, а ты иди, готовь свои вещички. Через час отправляемся, – тоном, не подлежащим обсуждению, произнес Макс.

- Я пытался, – повел плечами Майкл.

- Не очень-то и старался, – раздраженно бросил Альфред, смотря в спину уходящего генерала. – Макс, подумай хорошо, прошу тебя, – снова посмотрел он на друга.

- Еще немного, Альф, и я начну думать, что ты преследуешь какие-то цели, отговаривая меня от операции, – небрежно бросил Хейл, укладывая патроны в карман сумки.

- Что? – растерянно возмутился альфа. – Ты...о чем?

Макс посмотрел на друга, впервые видя его таким бледным.

- А чего ты так разволновался? – улыбнулся Хейл.

- Ничего, – поспешно выдал Альфред. – Просто... это опасно. Ты можешь погибнуть, вы будете только вдвоем с Галагером в чужой стране, где к омегам относятся, как к третьему сорту.

- Разберемся, – отмахнулся Макс от мрачной картины, что рисовал его друг. – Я не маленький мальчик...

- Том бы этого не одобрил, – выдвинул Альфред последний аргумент.

- А ты его тут где-то видишь? – сухо произнес Макс. Друг не имел права упоминать о том, кого нет. И какая разница, что одобрил бы Том? Его нет! – Принимай управление «Тихой гаванью». Я скоро вернусь.

Больше не дожидаясь возражений, Макс подхватил сумку и вышел из спальни. Его несколько озадачило поведение альфы, который так усердно пытался заставить его отказаться от операции. В своих способностях Макс был уверен и знал, что справится, посадит самолет так, что их никто не обнаружит. Все остальное должен был сделать Галагер. Найти какой-то чип, выкрасть его и вернуться обратно. Никакой проблемы Хейл не видел. Каждый из них знал свое

дело, и успех операции был гарантирован.

Раздав последние указания своему составу, Макс направился к ангару. «Невидимка» находилась в специальном защищенном отсеке. Этот самолет был жемчужиной всей базы, таких в стране было всего от силы десять. Гордость всего восточного побережья.

Галагер уже стоял возле загона, с сумкой наперевес.

- Выглядишь, как невинный самаритянин, – хохотнул Макс, подойдя ближе. Майкл на замечание не отреагировал, он словно над чем-то серьезно размышлял. – Давай, хотя бы попытаемся создать видимость нормальных отношений.

Нажав несколько кнопок и пройдя сканирование отпечатка пальца, Макс открыл двери.

- Ты не должен быть здесь, – начал Майкл, шагнув следом за ним. – Это наносит вред нашему плану.

- Будто тебя волнует моя судьба, – закидывая сумку в самолет, бросил Макс.

- Послушай, – Майкл резко прижал его к корпусу самолета, не давая возмутиться и оттолкнуть. – Это не игра. Я не могу нянчиться с тобой, понимаешь? На кону стоит слишком много, судьба целого государства.

Макса начинало уже злить то, что его все считают беспомощным котенком. Ударив парня под коленную чашечку, Макс мгновенно вышел из позиции захваченного, заломил альфе руку за спину и прижал его лицом к корпусу.

- Я могу за себя постоять, – шепотом произнес он на ухо Майклу. Тот лишь устало вздохнул, не став перечить. И вскоре Макс понял почему. Близость тела, сильного, желанного дала о себе знать в весьма неподходящий момент. Запах, такой дурманящий, сбивал с толку, утихомиривая, заставляя подчиниться, отдаться. Макс с силой сжал кулаки и отступил, ненавидя свое тело и свое желание.

- От тебя несет за километр, – развернувшись, Майкл посмотрел ему в лицо. Макс постарался выровнять дыхание. Он пил эти чертовы таблетки! Все должно уже было прекратиться!

- Давай не будем сбрасывать со счетов, что ты омега, – тихо и миролюбиво произнес Галагер. – Проблем и так будет хватать.

- У меня все под контролем, – отрезал Макс, открывая кабину самолета и запрыгивая внутрь. Нашарив в сумке свои пилюли, он принял еще две штуки.

- Не увлекайся ими, – сочувственно произнес Майкл, залезая на соседнее место.

Это его сожаление в голосе начинало бесить.

- Существуют и более простые способы решения твоих проблем, – как бы между прочим сообщил Галагер, устраиваясь в своем кресле.

- Еще один намек, козел, и я тебя из кабины выкину, понял? – раздраженно бросил Макс, включая датчики и заводя двигателя. – Можешь даже не мечтать.

Майкл лишь самодовольно ухмылялся.

- Как же ты меня бесишь! - надевая наушники, пожаловался Хейл самому себе. Может, идея отправиться на задание с Галагером была не так уж и хороша?

===== Глава 9. =====

- Я посадил его, как летающую тарелку! Черт возьми, да это больше, чем высший пилотаж, это чудо! - все не унимался Макс.

- Да-да, чудо ты мое, - устав слушать эти восторженные реплики, бросил Майкл. Он целенаправленно двигался вперед, к городу. Все складывалось относительно хорошо. Омега был отличным козырем, благодаря которому Том не оставит его в этой стране, как только получит чип. Ему придется забрать их из Галены. Хочет он этого или нет.

- Я не твой, - тут же ошетинился Хейл, следуя за ним по диким пескам.

- Ты забыл, что находишься за пределами штатов? - хмыкнул Майкл. До омеги еще не до конца дошло, в какую дыру он попал.

- Я тебе уже сказал, что могу за себя постоять, - сухо произнес парень, поправив лямку рюкзака.

- Это Сирия, Макс. Здесь к омегам относятся как к третьему сорту, считая вас годными только удовлетворять желания альф и бет. На твою смазливую мордашку слетятся многие, и если ты проявишь свою дерзость, то из тебя тут просто дырку для трахания сделают, ты меня понял? - Чтобы достучаться до парня, Майкл специально говорил в грубой форме, не жалея чувств парня.

- Понял, - процедил Макс сквозь зубы и, задев его плечом, прошел вперед. И это называется «понял»? Майкл внутренне уже готовился к проблемам, которые могут возникнуть из-за Хейла. Он не солгал, когда сказал о симпатичном личике омеги. Парень был, действительно, привлекателен внешне. Стройное, мускулистое тело проглядывалось даже в его мешковатой одежде. Галена была военным городком, офицерам, конечно, привозили омег для «разрядки», но никто из них бы не отказался от хорошенького новенького парня.

- По легенде мы из второго гарнизона. Следуем от гор Эли до штаба в Никроне. Путь лежит через Галену, где мы решили остановиться передохнуть. Нашу машину украли, когда мы ночевали у одного старика в соседней деревне, - выкладывал легенду Майкл, не сбавляя шага.

- И когда ты это придумал? - хохотнул Макс.

- Месяцы назад. Вся операция спланирована давно. В наш план не входило только то, что Сирия разгромит нашу лабораторию, - поделился Майкл информацией. - По легенде я второй заместитель командира подразделения. Должен был следовать один, но так как появился ты, то будем считать, что ты мой слуга.

- Слуга? Совсем, что ли, с катушек слетел, Галагер? - возмущенно остановился Хейл.

Майкл понимал его негодование, но другого выхода не видел. Он остановился, чтобы прояснить всю ситуацию до конца.

- Это другая страна и другая культура, ты никогда не был здесь, а я был. Поэтому или ты делаешь то, что я тебе говорю, или я не смогу отвечать за твою безопасность, - подытожил Майкл, понимая, что не простит себе, если с омегой что-то случится.

- Так хочется побыть боссом? - не сдавался Макс.

- Ты невыносим, - качнув головой, Майкл пошел вперед.

Всю оставшуюся дорогу до города шли молча, что было удивительно. Постепенно песчаная равнина сменилась холмистой местностью, появились полуразрушенные домики, стоящие на обочине пыльной дороги, кое-где мелькала боевая техника. Чем ближе они подходили к жилой части, тем чаще им стали встречаться мужчины в потрепанной, грязной военной форме с оружием наперевес. В глазах этих людей светилась злость и настороженность, чужаков здесь никогда не жаловали.

- А тут жарковато, - жмурясь от слепящего солнца, произнес Макс.

- Сейчас станет еще хуже, - заметив пристальные взгляды прохожих, ответил Майкл. - Веди себя тихо.

- Да я понял уже, не тупой, - огрызнулся Хейл.

- Оно и заметно.

Пройдя вглубь города по узким улочкам, Майкл остановил прохожего и по-арабски спросил, где можно переночевать. На местном языке Галагер говорил неплохо, поэтому ничего странного сириец не заподозрил и указал на шаткое, старое здание в конце квартала. Не медля больше, Майкл целенаправленно направился к зданию, по ходу фиксируя расположение вооруженных ребят, разместившихся на крылечках домов.

- Почему их так много? - тихо спросил Хейл, озираясь по сторонам.

- Потому что это военный городок, - бросил Майкл и посмотрел на омегу. Тот выглядел напряженным. То ли до него, наконец, дошло, что он в чужой недружелюбной стране, то ли он испугался вида вооруженных сирийцев, но выглядел Макс неважно. Майкл не стал придавать этому значение, первое впечатление от этой страны всегда такое - шок. В маленьких городках, как этот, от цивилизации ничего не осталось, что, естественно, вызывало недоумение и растерянность.

Добравшись до мотеля, Майкл уверенно толкнул дверь и зашел внутрь. Макс следовал за ним, но держался слишком вызывающе для местного населения. Это обещало проблемы. Но заставить вот так сразу Хейла вести себя смиренной овечкой было невозможно. Майкл это хорошо понимал, поэтому не стал указывать на недостатки омеги, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимание.

Подойдя к стойке, за которой сидел мужчина массивного телосложения, Майкл попросил номер. Их оглядели с ног до головы подозрительным взглядом. Галагер выложил легенду, и взгляд мужчины стал не так враждебен.

- Второй этаж, 15 комната, - протягивая ключи, произнес мужчина. - У вас смазливый омега. Не желаете получить за него деньги?

- Что? - встрял Макс.

Майкл бросил на своего попутчика гневный взгляд, приказывающий заткнуться. Но разве это могло остановить Хейла? И вообще, откуда он знает местный язык?

- Получить деньги? - пораженно переспросил омега.

- Строптивный? - издевательски хмыкнул сириец.

- Да, он у меня недавно, - натянуто улыбнулся Майкл, заполняя бумаги и незаметно наступая на ногу бестолкового омеги. Макс нервно сглотнул, всем видом якобы изображая смирение, но его «смирение» было настолько вызывающим, что это привлекло внимание еще нескольких сирийцев. Майкл краем глаза заметил, как трое мужчин поднялись со своих мест и направились к ним. Галагер едва сдержал обреченный вздох.

- Твой? - привалившись к стойке, нахально спросил один из военных.

- Да, - кивнул Майкл, стараясь не сильно обращать внимание на напряженность омеги. Он хорошо знал, как здесь относятся к таким, как Макс, поэтому хотел, как можно быстрее свалить в номер. Но сейчас, когда к ним подошли, он уже не имел права игнорировать других альф. Здесь было принято хвалиться своим омегой также, как и хорошим оружием, позволяя потрогать его.

- Хорошая задница, - зайдя Максусу со спины, один из сирийцев ударил омегу по ягодицам. Хейл отреагировал вполне закономерно - резко развернулся и ударил альфу. Все сирийцы засмеялись.

- Еще раз тронешь меня, ублюдок, руки переломая, понял? - разъяренно уставился на мужчину Макс.

- Какой воинственный омега, - вытирая кровь из разбитой губы, насмешливо произнес альфа. Майкл с трудом сдерживал себя от импульсивного поступка. До ужаса хотелось увести Макса отсюда, подальше от этих похотливых глаз, но это означало бы раскрытие и крах легенды. - Продашь его?

- Нет, - качнул головой Майкл, отдав бумаги администратору.

- Мы потрогаем? - спросил другой сириец, смотря только на Галагера.

Макс обернулся и вопросительно уставился на него.

- Конечно, - выдавил Майкл из себя слабую улыбку и сделал шаг к омеге. У того на лице появились первые нотки паники. Широко распахнув глаза, он покачал головой и отступил на шаг, упираясь в скалящегося сирийца.

- Ты... нет, - сквозь зубы произнес Макс.

Майкл резко перехватил его руки и дернул на себя.

- Тихо, Макс, тихо. Так надо, - крепко держа омегу за запястье, успокаивающе произнес Майкл. Хейл дернулся из захвата, стараясь освободиться. - Не сопротивляйся, иначе будет хуже. Намного хуже.

Макс замер, дыша тяжело и часто. Майкл приготовился к тому, чтобы схватить омегу и бежать, потому что сомневался в выдержке парня.

- О, я бы засадил ему, - насмешливо произнес тот альфа, которого ударил Макс, и, подойдя к омеге, грубо схватил за ягодицы. Макс вздрогнул, зажмурился, но, слава небесам, не стал

сопротивляться. Майкл нежно погладил большим пальцем запястье Макса, представляя насколько должно быть трудно омеге стоять вот так, позволяя другим трогать себя, и при этом ничего не предпринимать в ответ.

- И, правда, хорошенький, - подошел к ним второй сириец, положив ладонь на пах омеги и сильно сжав.

Макс прикусил губу, не открывая глаз. Он прерывисто дышал, едва не касаясь носом шеи Майкла. Сейчас, когда омега так близко стоял, можно было насладиться его запахом, таким возбуждающим и манящим, что голова шла кругом. Запах был сбит таблетками, поэтому так слабо ощущался, иначе бы все альфы уже давно набросились на него, невзирая ни на какие нормы. Да и сам Майкл уже почувствовал возбуждение, когда уловил этот запах течного омеги. Это было плохо. Это было очень-очень плохо. Неужели, эти таблетки на Макса не действуют?

Третий альфа похлопал его по спине, пощупал ягодицы вместе со своим другом.

- Одежда мешает, - констатировал он. - Можно ему штаны снять?

Макс поднял затуманенный взгляд на Майкла.

- В следующий раз, - процедил Галагер, до боли сжимая запястья омеги. Ему стало плевать и на легенду, и на дело. Главное - увести отсюда Макса. Если он учуял запах, вполне возможно, что и другие почувствуют, если подойдут еще ближе.

- Как скажешь, - не стали спорить мужчины, отходя от омеги. - Подумай, я дам за него хорошие деньги.

- Я подумаю, - небрежно ответил Майкл и толкнул Хейла в сторону лестницы.

Казалось, Макс сейчас упадет прямо на ступеньках, он двигался медленно, шокировано смотря перед собой. Майкл ненавидел себя за то, что позволил Максиму пройти через это, ненавидел эту страну за ее устои, ненавидел Тома, который не смог уберечь своего мужа от подобного.

Когда они дошли до номера, Майкл втолкнул парня внутрь.

- Ты как? - осторожно спросил он, наблюдая, как заторможено двигается омега.

- Мне нужно в душ, - ответил хрипло Макс, скидывая свою сумку около входа.

- Здесь нет души. Только общественные, - мягко произнес Майкл. Ему хотелось подойти к парню, прижать его к себе, успокоить, заверить, что такое больше не повторится, но он лишь стоял на месте.

- Хорошо, - в голосе омеги послышалась подступающая паника.

Майкл сделал шаг к нему, но Макс резко дернулся в сторону.

- Не подходи ко мне, урод! Хватит! - резко вскинул руки в защитном жесте омега. Майкл остановился. - Что же ты им не позволил раздеть меня, а? Неплохо повеселился?

- Прекрати истерику, - грубо оборвал его Галагер. - Я тебя предупреждал, не сваливай теперь на меня свои проблемы. Не позволяй я им полапать тебя, они бы разложили тебя прямо у стойки!

Макс, зарывав, отвернулся.

- Успокойся, я схожу за едой и проведу разведку местности, – спокойно произнес Майкл, понимая, что омеге нужно время, чтобы остыть и прийти в норму. – Закрой за мной дверь. Никого не впускай, держи оружие наготове. Когда я вернусь, то постучу три раза с перерывом в три секунды. Ты понял меня?

Макс молчал, не поворачиваясь к нему.

- Ты понял меня? – требовательно спросил Майкл.

- Да, – раздраженно бросил Макс.

- Закрой двери.

Майкл возвращался в номер, когда уже стемнело. Купив продукты, он осмотрелся в городе, выявив все блок-посты и примерно нарисовав в голове схему ближайших строений с главным штабом Галены. Пробраться туда будет проблематично, но если зайти слева, где располагался вход для боевой техники, то можно попасть внутрь незамеченным.

Звонок коммуникатора раздался неожиданно. Зайдя в темную подворотню, Майкл ответил на вызов.

- Как он? – без предисловий спросил Том.

- Чип или твой муж? – злорадно усмехнулся Майкл.

- Прекрати, – грубо и резко ответил Том.

- Я не виноват, – решил уточнить Майкл. – Он сам вызвался. Я не мог его остановить.

- Не трогай моего мужа, – угрожающе произнес Том. – Ты упустил свой шанс и потерял все права на него много лет назад. Не смей сейчас отбирать у меня Макса.

- Успокойся, – раздраженно ответил Майкл. – Он не вспомнил меня тогда, сомневаюсь, что вспомнит сейчас.

- Зато ты все помнишь, да, Майки? Ты же тогда верил в истинные пары, и надеялся, что даже после операции он узнает тебя.

- Можешь не волноваться. Я уже не тот романтичный выпускник Академии, – уверенно ответил Майкл. – Пока я был на базе с ним, я не дал тебе ни одного повода усомниться в себе. По моему, у нас хороший договор. Ты не трогаешь меня и моего сына, я тебя и твоего мужа.

- Просто знай, Майки. Если с ним что-то случится, я убью тебя, – вновь стал угрожать Том. – Макс не должен пострадать.

- Это ты должен был заботиться о нем! – вспыхнул Майкл, вспомнив злой взгляд омеги. – И отпускать его со мной, зная, что было между нами, не должен был. Это Сирия, ты и без меня знаешь, что здесь за нравы.

- Поэтому прошу тебя, в память о нашей дружбе, Майки, помоги, – непривычным умоляющим

голосом произнес Том. – Если бы я остался с Максом, его бы убили, как и Чарли. Я лишился сына, не могу потерять и мужа.

- Ты его уже потерял, Том, – тяжело вздохнул Майкл. – Как и я когда-то.

- Я все исправлю, когда мы закончим. Не мешай мне.

- А знаешь, теперь я тоже не намерен скрываться и отступать. Ты для него умер, может, стоит мне ожить для него?

- Не смей. Он все равно не вспомнит тебя.

- А я постараюсь, чтобы вспомнил, – процедил Майкл в микрофон. – У нас три дня. Я выкраду чип. Ты прилетишь за нами группу, и на этом деловые отношения наши с тобой закончатся. А пока давай вести себя, как профессионалы.

- Для тебя это никогда не было проблемой.

- Как и для тебя.

- Отлично. До встречи.

- До встречи.

Закончив разговор, Майкл направился в мотель. Он ненавидел Тома за свои ошибки, за то, что тот снова напомнил ему о событиях давно ушедших дней.

... Увольнительную после успешно сданных экзаменов отмечали всей шумной компанией. Том, проходивший подготовку в Летной школе, Джек, сдавший экзамен на факультете радиоуправления, Гарри, прошедший на следующий курс в ВМФ, и Майкл, находившийся в шаге от выпуска из школы для спецвойск особого назначения. Все были молоды и счастливы. Выпивка лилась рекой, шутки сыпались со всех сторон, а смех четырех друзей разносился на весь паб.

- И тут я ему передаю шифром «Поцелуй мой зад, придурок», – выдал Джек. Снова хохот за столиком.

- На рубке там молчание, поймали сигнал Джека. А я в небе, мне в пике входить, а тут тишина, – Том с живой мимикой продолжил рассказ друга. – Не знаю, что делать. Парни, я реально растерялся.

- А тем временем у нас на базе полный кипиш, – пережевывая свою жаренную курицу, встрял Гарри. – Том ведь данные так и не передал. На флоте полная боевая готовность, а его все нет-нет.

- И у нас такая же ерунда. В чем дело непонятно, стоим, как дебилы наготове, все точки перехватили, ждем подтверждения с флота, – поделился своими впечатлениями Майкл. – У меня даже рука затекла над этой чертовой кнопкой sireny.

- Ну, а по инструкции, все же надо было рубить отбой, – засмеялся Джек. – А у меня нет подтверждения от Майки. Цепочка замкнулась. У принимающих экзамен глаза выскакивают из орбит. Впервые видимо такое наблюдали. Меня смех разбирает, думаю, ну, все, попали, блин...

- Да, если бы Майки не дал обратный клич по линии, мы бы сейчас не распивали, – бросил

Гарри.

- Давайте, выпьем за нашего хитроумного друга, – поддержал его Том, поднимая бокал с пивом.

- За меня, ребят, за меня, – в шутовском поклоне произнес Галагер.

Выпили.

- А как ты выяснил, что именно у меня были проблемы? – неожиданно спросил Хейл.

- Потому что ты никогда не действуешь по уставу, – хмыкнул Майкл. – Ты должен был отрапортовать Селенджеру, что у тебя клин на хвосте, но решил разобраться сам. Когда Гарри мне передал, что Селенджер приземлился у них на третьем отсеке, я понял, что ты еще висишь в воздухе. Следовательно, нужно было потянуть время, вот я кинул клич по линии, будто бы все действия у нас с тобой согласованы.

- Спасибо, – с благодарностью хлопнул Том друга по плечу. – Если бы не ты, меня бы сегодня с вами не было.

- Всегда, пожалуйста, – улыбнулся Майкл, замечая, как в бар вошли несколько первокурсников. Двое из них были омегами. Что уже было необычно. На всем потоке омеги были редкостью, их принимали только в одном случае – их талант не имел границ. Один из мальчишек с озорной улыбкой о чем-то живо рассказывал своим друзьям, Майкл невольно залюбовался. Симпатичный омега прошел вместе со своими друзьями к стойке.

- А как ты выбрался из заварушки-то? – спросил Гарри у Тома.

Майкл вернулся к разговору за столом.

- О, это вообще отдельная история. Короче вишу я в воздухе, жду сообщения из базы, у меня на хвосте клин. Меня бы в ошметки разбросало, уйди я слою ниже, короче, можно было уже заказывать панихиду. А тут в третьем секторе учения шли у первокурсников. Один из группы заметил меня, болтающегося в воздухе. И решил помочь. Вы не представляете, ребята, у мальчишки явно дар свыше. Он пересек воздушный барьер так, что ни один инструктор не заметил, сорвал клин и вернулся в свой строй. Представляете?

- Тебе повезло, – восхищенно произнес Джек.

Майкл снова взглянул в сторону омеги. Форма летчика на нем смотрелась немного нелепо из-за более хрупкого по сравнению с его однокурсниками-альфами телосложения, но все равно довольно мило. Захотелось подняться и подойти к омежке, познакомиться с ним, но привычное чувство смущения взяло вверх. Майкл в учебе был одним из лучших, холодным и расчетливым, но когда дело касалось личной жизни, то от его решительности не оставалось и следа.

- Майки, куда это ты смотришь? – проследил за его взглядом Том, повернувшись в сторону бара. – О, а вон и мой спаситель, – радостно заулыбался он и поднялся из-за стола. – Макс! – окликнул он омегу, того самого, с озорной улыбкой и большими глазами...

Вернувшись к реальности, Майкл вошел в свой мотель и поднялся на второй этаж. Он не собирался выполнять свою угрозу и заставлять Макса вспоминать его, но просто все еще глубоко в груди сидела обида. Ведь много лет назад, когда казалось, что весь мир рухнул, Майкл надеялся на преданного мальчишку, доверчиво заглядывающего ему в глаза. И было сильным ударом, когда вернувшись с задания, этот самый мальчишка его просто не узнал.

Майкл ждал, что Макс увидит его не глазами, ведь внешне альфа, действительно, после пластики изменился. Макс должен был узнать его сердцем. Но оказалось, это были лишь глупые фантазии. И одна короткая фраза «а мы знакомы?» уничтожила все юношеские мечты. Больше наступать на эти грабли Галагер не желал.

Добравшись до номера, Майкл постучал в дверь условным сигналом, но ему никто не ответил. Стараясь не впадать в панику и не рисовать в своем воображении ужасные картины, Галагер немного подождал. За дверью стояла тишина. Еще раз. Условный сигнал. Ну же, Макс, отвечай!

Шаги. Скрип досок и дверь, наконец-то, открылась. Майкл застыл на пороге, отмечая бледность парня, испарину на лбу и затравленный взгляд в пустоту. Омега еле стоял на ногах.

Слова застревали в горле, выглядел парень совсем неважно.

- Так и будешь стоять? – бросил Макс и, развернувшись, направился к кровати.

- Ты... – Майкл прошел вперед и закрыл дверь. Запах омеги в номере стоял сильный. – Где твои таблетки?

Макс измученно посмотрел на него, сворачиваясь на кровати и поджимая колени к груди. Его лихорадило.

- Ты так смотришь, что можно подумать – волнуешься, – тихим голосом произнес омега.

- Где таблетки? Нужно хотя бы запах сбить, – Майкл метнулся к сумке парня. Он предполагал, что будут проблемы, но не думал, что проблемой станет сам Макс. – А то сейчас сюда весь мотель сбежится.

- Так уходи, – бросил Хейл, закрываясь одеялом. – Не надо героя строить.

- Я могу помочь, – осторожно произнес Майкл, не делая попытки приблизиться. Он боялся напугать Макса своим желанием, но невозможно не реагировать на его запах, на свернувшееся в позе зародыша тело, на мелко подрагивающие ресницы.

- Мне только хуже от тебя, Галагер. Свали, а? – тихим голосом попросил Макс. Зарывшись носом в подушку, он отчаянно застонал. – Уйди, черт тебя возьми! – не поднимая головы, прорычал он.

- Прекрати уже строить из себя недотрогу, – не обращая внимания на его протесты, Майкл решил действовать по своему усмотрению. Через некоторое время Макс уже будет на стенку лезть и ему уже будет далеко наплевать под кем он лежит. Поэтому причину того, что Хейл отказывается, Майкл не видел. Галагер видел, что за разгульную жизнь вел генерал базы, отчего сейчас поведение омеги понять было совершенно невозможно.

Майкл откинул одеяло и сел на край кровати. Матрас опасно скрипнул.

- Не ясно выражаюсь? – зло процедил Макс, заглянув ему в лицо. – Свали. Я лучше умру, чем с тобой буду.

Майкл старался не показать, насколько неприятно прозвучали для него слова парня. Но, несмотря ни на что, альфа знал, что только он сейчас может помочь Хейлу.

- Я не могу... черт, Галагер, уйди, от твоего запаха меня воротит, - скривившись в мучениях, прошипел Макс, отползая на край кровати. - Уйди.

На лице омеги не было отвращения, наоборот, он словно вопреки своим желаниям отодвигался, хотя всей душой и телом хотел приблизиться. Майкл не стал разбираться в мотивах Хейла, он резко, не давая тому времени отреагировать, потянул его на себя, и прижал омегу спиной к своей груди. Этого мало. Майкл понимал, что для того, чтобы унять дрожь и лихорадку, нужен полноценный физический контакт. Но пока не мог заставить себя насильно подчинить себе парня. Макс, прикрыв глаза, застонал и сам прижался.

- Я ненавижу тебя, - процедил он сквозь зубы.

- Несмотря на это, считаю, что я лучше, чем десяток сирийцев, - произнес Майкл, стараясь подавить всколыхнувшееся возбуждение. Когда-то он хотел увидеть этого парня в своих руках, но не сейчас. Потому что Том жив, потому что он любит мужа, потому что у них все может наладиться. А школьная история Майкла и Макса давно уже в прошлом. Галагер смирился с этим. Совершенно точно.

Только отчего-то сердце сжимается от прикосновения к омеге.

И непроизвольно память снова возвращает его в тот день, когда он вот так же держал Макса в объятиях.

===== Глава 10. =====

8 лет назад. Военная Академия.

- А вот и мой спаситель! - подталкивая к своему столику Макса, весело произнес Том. - Знакомься. Это мои друзья. Джек, Гарри и Майкл.

- Привет, - широко улыбнулся парнишка, усаживаясь за столик.

- Мы должны тебя поблагодарить. Без тебя нашего друга выгнали бы, - произнес Гарри.

- Давайте выпьем за знакомство, - поднял бокал Джек.

- Отличная идея! - поддержал его Том, наливая Макс пива.

- За знакомство! - улыбнулся Макс, поднимая кружку.

Пока все снова предались воспоминаниям о произошедшем в небе, Майкл позволил себе посмотреть на омегу. Забавный, милый. И эти ямочки на щеках, когда он улыбается. Стоило ему начать говорить о самолетах, как его глаза загорались, и тогда от омеги невозможно было отвести взгляда. Яркий, запоминающийся, жизнерадостный мальчишка не мог оставить равнодушным никого. К концу вечера им уже любовались все, а Макс, казалось, этого даже не понимал.

- С вами хорошо, ребята. Но время уже позднее, а у меня завтра полет, - когда стрелка часов перевалила за двенадцать ночи, Макс стал прощаться.

- Пф, первокурсник зеленый, - по-доброму подколот его Гарри.

- Нет, бело-голубой, - засмеялся Макс, указав на свою форму летчика. - Зеленый - это ты, - добавил он, посмотрев на пиджак Гарри.

- Пошел отсюда, - беззлобно улыбнулся Гарри.
- Удачных полетов, - дотронувшись двумя пальцами до своей фуражки, пожелал Джек.
- Майки тебя проводит, - неожиданно выпалил Том.

Майкл вопросительно посмотрел на друга. О чем это он?

- Не стоит, - неуверенно ответил Макс.

Майкл, поймав его взгляд, ступешался.

Он всегда чувствовал себя неуверенно в обществе омег, и тем более тех, кто ему нравился.

- Пустяки, - пьяно махнул Том рукой. - Он самый трезвый из нас. И самый ответственный. Майки, ты же проводишь парня до общаги? - с нажимом произнес Том, заглянув в глаза другу.
- Ночь. Темно. Наш новый друг может попасть в неприятности.

Майклу не составило труда догадаться, что Хейл не так пьян, как хочет казаться.

- Не стоит, - снова вклинился Макс. - Я в состоянии за себя постоять.
- Мы и не сомневаемся, малыш, - белозубая пьяная улыбка в исполнении Тома Хейла могла свести с ума любого омегу.

И это был прямой сигнал, оповещающий, что если Майкл не растормашится, то Максом займется именно Том.

- Я провожу, - согласился Галагер, поднимаясь из-за стола.
- Подожди на улице, - попросил Том омегу.
- Хорошо.

Макс попрощался с ребятами и направился в сторону выхода. Майкл перевел удивленный взгляд на друга. Им не нужно было лишних слов, они дружили практически с пеленок, поэтому понимали друг друга очень хорошо.

- Зачем? - просто спросил Майкл.
- Я не слепой, друг, - положив ладонь ему на плечо, тихо произнес Том. - Ты весь вечер на него пялился. Да и он на тебя поглядывал. Поэтому бери мальчишку в руки и веди его к себе. Я перекантуюсь эту ночь у Джека.
- Не суйся не в свое дело, - улыбнулся Майкл.
- Эй, я тебе помогаю, зубрила. Без меня вообще скоро в монастырь попадешь, как великий святой, - пожурил Том. - Все, давай, дуй к нему.
- Не напивайся сильно, - бросил Майкл, уходя.

Том махнул на него рукой и вернулся к друзьям, а Майкл направился к омеге.

На площадке перед пабом, Галагер увидел Макса.

- Ну что, идем? – подошел Майкл к парнишке.
- Да. Тебе, кажется, в эту же сторону?
- Ага. Только корпус у меня пятый, а у тебя, наверное, первый, да?
- Верно.

Майкл шагнул к тропинке, что вела к общежитию. На улице, действительно, было темно. Конечно, это студенческий город и никто бы не стал набрасываться на омегу, но все же стало как-то не по себе, что такой хрупкий на вид парнишка гуляет в такое время один.

Они шли некоторое время молча, не зная, что сказать друг другу, смущенные возникшим чувством неловкости.

- Чем планируешь заняться после выпуска? – медленно идя по тропинке, спросил Макс.
- Пойду в армию, – поделился планами Майкл. – А ты давно летаешь? Для первокурсника, ты весьма лихо пересек барьер и помог Тому.
- О, я давно в небе. На ферме у отца был кукурузник, так он меня с пяти лет уже любовь к небу прививал, – тепло улыбнулся Макс, вспомнив дом.
- Скучаешь по семье? – понимающе спросил Майкл, помня, как сам тосковал по дому в первый год обучения.
- Скучаю по отцу. Он был классным, – грустно улыбнулся Макс.
- Был?
- Да. Отец умер в прошлом году. Теперь мой дом здесь.
- Тебе нравится в Академии?
- Мне нравится то, что позволяют участвовать в полетах, – уклончиво ответил Макс. Майкл заподозрил неладное, поэтому решил спросить.
- Тебя обижают здесь?

Майкл готов был пойти сам к начальнику их взвода и потребовать справедливости, или же собрать ребят и собственноручно наказать всех уродов.

- Нет, что ты. Просто здесь предвзято относятся к таким, как я, – пояснил Макс. – И постоянные шуточки тоже надоедают.
- Если кто-то будет особенно сильно надоедать, ты говори нам, – произнес Майкл, уверенный, что любому нахалу отобьет желание цепляться к омеге.
- Эй, я же говорил – сам могу за себя постоять, – засмеялся Макс.
- Серьезно? – насмешливо приподнял брови альфа.
- Хочешь доказательств? – шутливо бросил Макс.

- А ты можешь их предоставить? - принимая его игривое настроение, Майкл даже не заметил, насколько просто и легко ему стало рядом с парнем.

Такое редко случалось, чтобы с первых минут знакомства, он вел себя с кем-то расслабленно и уверенно. Майкл считал себя по природе закрытым человеком.

- Отлично. Давай, нападай, - приняв боевую стойку, Макс поднял кулаки.

Майкл невольно улыбнулся.

Все же Макс совсем еще мальчишка.

- Ну же, - поторопил Макс, улыбаясь и скача вокруг него.

- Я не хочу тебя бить, - не вытаскивая рук из карманов, бросил Майкл.

- А ты все же попробуй. Или струсил? О, выпускник военной Академии труханул перед первокурсником! - издевательски начал он дразнить.

- Сам напросился, - улыбнулся Майкл, принимая боевую стойку. - Предупреждаю, в боевых искусствах я иду первым номером.

- Ага-ага, - Макс без всякого предупреждения занес кулак.

Майкл едва успел уйти вбок.

- Ого, - одобрительно взглянул он на омегу, который стал двигаться плавно и мягко, но более четко и целенаправленно. От еще одного выпада парня Майклу снова удалось уйти.

- А ты пронырливый, - прищурившись, заметил Макс.

- Еще какой, - улыбнулся Майкл, двигаясь по кругу вместе с омегой. Как на ринге, когда два бойца еще только присматриваются друг к другу, не спеша начинать атаку.

- А еще ты красивый, - внезапно произнес Макс. - Голый, наверное, еще круче, да?

- Что? - Майкл так растерялся от слов омеги, что пропустил подсечку. Ударом ноги Макс удалось выбить почву у него из-под ног и с размаху заехать кулаком.

Майкл едва не упал, удивленный столь подлым приемом омеги.

- Альфы всегда так реагируют, - улыбнулся Макс, подбираясь ближе.

- Хитер, - принимая боевую позицию, Майкл решил больше не давать поблажек своему «противнику».

Тремя отточенными движениями он подавил восстание омеги, заломив ему руку за спину. Макс, оказавшись в захвате, засмеялся.

- Я тебя предупреждал, - не выпуская его, напомнил Майкл.

- Я почти выиграл, - Макс начал вырываться.

Ему бы этого никогда не удалось сделать, если бы не глупая случайность.

Парень споткнулся. И при этом еще умудрился повалиться назад так, что потянул за собой и Майкла. Галагер успел вовремя сориентироваться, выпуская заломленную руку. Поэтому приземлился Макс на него без всяких травм.

Было непривычно находиться лицом к лицу с омегой, но так волнующе и возбуждающе, что Майкл снова на мгновение растерялся.

Макс не спешил подниматься с него, продолжая придавливать к земле своим весом. Он смотрел прямо в глаза, открыто, без стеснения. И запах омеги был ошеломляюще сильным, глубоким, возбуждающим. Майкл неожиданно вспомнил слова своей бабки - «Ты не ошибешься, встретив свою истинную пару, узнаешь вторую половину по запаху». Он всегда считал бабку, помешанной на любовных романах, старухой, но сейчас не отказался бы припомнить все ее слова насчет этой самой «истинной пары».

Потому что приоткрытые губы и омут глаз Макса сводил с ума. Майкл никогда не испытывал такого сильного желания коснуться омеги, вдохнуть его запах, поцеловать. Макс, казалось, чувствовал себя точно так же. Его грудь стала вздыматься в такт частому дыханию, а в глазах смятение и растерянность, словно он ошеломлен своими же чувствами и ощущениями и, впервые сталкиваясь с таким, не знает, как реагировать.

Вот именно это сомнение, появившиеся на лице омеги, отрезвило Майкла. Ему не хотелось пользоваться минутной слабостью, а потом жалеть о своем поступке или, что еще хуже, он не хотел напугать Макса своими обрушивающимися желаниями.

- Так и будешь лежать на мне? - прочистив горло, выдернул Галагер их обоих из непонятного дурмана.

- Ох, черт, - засуетился Макс. - Прости. Ты не ушибся? Нигде не болит?

- Эй-эй, ты чего так запаниковал? - улыбнулся Майкл, привстав с земли, когда Макс соизволил сползти с него.

- Прости, - непонимающе оглядываясь по сторонам, ответил Макс. - Я...я просто... не знаю, - выдохнул он и спрятал лицо в ладонях. - Выпил, наверное, лишнего.

Макс поднялся и протянул ладонь, помогая альфе подняться.

Соприкосновение ладоней Майкл почувствовал, как разряд тока, пробежавший от макушки до пят. Макс выдернул руку и неловко улыбнулся.

- Идем? - спрятав ладони в карманах, спросил он.

- Да, - выдавил Майкл из себя.

Всю оставшуюся дорогу до общежития разговор не клеился. Галагер проводил омегу до его корпуса, они сдержанно и неловко попрощались и разошлись.

Возвращаясь в свою комнату, Майкл осыпал себя ругательствами за глупое поведение. Вот Том бы просто так не отпустил омегу, он бы заставил его помнить о себе, не тупил бы, как малолетка, впервые узнавшая слово «секс».

- Ты жалок, Майкл Галагер, - буркнул альфа себе под нос, пнув траву под ногами.

Три дня спустя.

- Майкл, пасуй, пасуй, тебе говорю! – заорал на все поле Джек.

- Майки, давай мне! – закричал с другого краю Том.

Майкл стоял с мячом в руках, выпадая из реальности. Ему никак не удавалось сосредоточиться на баскетболе. Все мысли в последнее время занимал лишь Макс.

- Да что с тобой, черт возьми! – гневно возмутился Джек, когда мяч из рук Галагера выбил парень из другой команды. Две секунды и им уже забили трехочковый.

Том засмеялся.

- Мы на скамейке запасных посидим, – крикнул он друзьям и повел Майкла к трибунам.

Жаркий солнечный день в редкий выходной – это большая удача. Но сейчас все как-то перестало иметь значение.

Когда они сели на скамейку, Том открыл бутылку холодной минералки и протянул ее другу.

- Выкладывай. Ты из-за того летчика-омеги такой странный? Он тебе отказал?

- Я ни о чем не спрашивал, – устало вздохнул Майкл. – Я кретин, да?

- Да, – согласился Том, хлопнув друга по плечу. – Пригласи его сегодня куда-нибудь, останьтесь наедине. А потом, вот так разверни его к себе, – Том понизил голос и аккуратно развернул друга к себе лицом. При этом у него в глазах был такой манящий блеск, что приходило невольное оцепенение.

- Ладонь на шею и ближе, – Том говорил интимным шепотом, а потом его рука скользнула на шею. – Еще не кончил? – засмеялся альфа.

- Иди к черту, придурок, – отмахнулся Майкл, сбрасывая руку друга. Он завидовал обаянию Тома, сам он так легко вести себя с омегами не мог.

- Майки, на самом деле, тебе не нужно никаких уловок, – серьезно произнес Том. – Потому что твоя искренность и серьезный настрой уже достаточное основание, чтобы этот мальчишка потерял от тебя голову. И прекращай уже сомневаться в себе.

Если бы только это можно было так легко сделать.

Несмотря на собственную неуверенность и нервозность, Майкл послушал друга и ближе к вечеру того же дня отправился к общежитию первокурсников.

Сообщив коменданту, к кому он пришел, Майкл решил подождать в коридорчике.

Нервничая, он начал теревить фуражку военной формы. Альфа долго не мог решить, что ему надеть. Но решив, что в своей форме он чувствует себя комфортнее и увереннее, остановился на ней.

Все то время, что Майкл стоял в коридоре, он ловил на себя восхищенные взгляды первокурсников, снующих туда-сюда. Все-таки выпускники Академии всегда вызывали перед остальными зависть и раболепие. Эти взгляды напрягали. Майкл вспомнил, что и сам когда-то,

открыв рот вместе с Томом, наблюдал за старшекурсниками, которые казались такими гордыми, смелыми, суровыми. Как герои нации.

Услышав топот, сбегающего с лестницы человека, Майкл обернулся и увидел того, о ком в последнее время слишком много стал думать. Макс, запыхавшись, сбежал по ступенькам, словно ждал его уже давно. Альфа улыбнулся своим мыслям.

- Привет, - подойдя ближе, поздоровался Макс и пригладил свои волосы.

- Привет. Не отвлекаю тебя?

Все тревоги и сомнения улеглись в миг, стоило только посмотреть в сияющие, наполненные радостью, глаза.

- Нет, - замотал парнишка головой.

- Макс, ну, мы идем в бар или нет? - появился из-за угла рыжеволосый парень. - О! - уставился он на Майкла, едва заметив старшекурсника. - А это тот самый «крутой альфа», про которого ты говорил? - повернулся рыжик к другу.

- Соьер, свалил, - прошипел Макс сквозь зубы и толкнул друга к двери. - Потом встретимся, - вытолкав друга, омега вернулся к своему гостю.

Майкл не знал, как реагировать. Кого имел в виду Соьер? Макс, действительно, о нем говорил или нет?

- Не обращай на него внимания, - махнул в сторону двери омега, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. - С какой целью пришел?

- Хотел пригласить тебя в одно место, - произнес Майкл, заранее настраиваясь на отрицательный ответ.

- Куда? - заинтересованно спросил Макс.

- Так ты свободен или нет? - решил уточнить Майкл.

- Свободен, - быстро выпалил Макс. - Я свободен, - более спокойно произнес он.

- Тогда идем, кое-что тебе покажу.

- Ты заинтриговал меня, - следуя за альфой из общежития, произнес Макс. - Мне не нужно переодеться? А то я в спортинках, а ты в форме.

- Нет, не нужно, - улыбнулся Майкл. - Тебе идет.

- Тебе, кстати, тоже. Ну, форма, я имею в виду, ничего так смотрится. Темно-синяя такая, клеветенькая, - затараторил Макс. - Я несу уже всякую чушь, поэтому не обращай внимания, - стусевавшись, он замолчал.

- Ничего, - бросил Майкл, только сейчас почувствовав себя старшим, и по возрасту, и по званию, и по всем остальным параметрам.

- А куда мы идем? - снова спросил Макс.

- Наши с Томом отцы состоятельные люди, – начал Майкл. – И на прошлый день рождения они подарили нам самолет.

- Ого! – восхитился Макс.

- Ты слышал когда-нибудь про «бабочек»?

- Только не говори мне, что они подарили вам «бабочку», – с сомнением и завистью произнес омега. Майкл кивнул. – Черт! Да это же самый легкоманевренный самолет! Он стоит кучу бабок, как это вам его могли подарить?

- Я говорил. У нас состоятельные родители, – повторил Майкл, ведя омегу к взлетной полосе, на которой уже стояла красивая железная птица. Обтекаемый корпус, небольшой размах крыльев, аэрографика в виде голубых лент.

Увидев самолет, Макс шокировано шагнул к нему.

За ним было приятно наблюдать.

Подойдя ближе, омега с такой лаской и нежностью погладил холодную сталь, что Майкл впервые позавидовал самолету. Вот кто по достоинству мог оценить это чудо. Только тот, что безумно любит небо и самолеты. А ни Майкл, ни Том не были одержимыми в плане полетов. Да, они хорошо управляли машиной в воздухе, но никогда не были фанатами неба.

- О, Боже, она красавица. Аж, дух захватывает, – продолжая ладонью скользить по корпусу, мечтательно произнес Макс. – Можно мне хотя бы в кабине посидеть?

- Да, – Галагер открыл дверцу кабины. Макс, счастливый и довольный, запрыгнул на сиденье. Майкл забрался на место второго пилота.

- Тут датчики новые, я еще с такими не знаком, и панелька круче, чем на учебных. О, а это же снилс, да? Я слышал, сбалансировка от этого раза в два проще дается, и если на второй перейти в воздушке, то тяга будет держаться. Потрясно! А ты пробовал его на трехстах милях? Двигатели тут, небось, отпад просто.

Майкл наблюдал за азартом мальчишки, порадовавшись своему плану.

- Тут есть новая подстройка кресла, – сообщил Галагер. – Поэтому если ты хочешь, то мы можем вдвоем быть первыми пилотами.

- Это типа вдвоем в этом кресле сидеть? – уточнил Макс. – Это нарушение устава.

- Формально за штурвалом я же нахожусь, – подмигнул ему Майкл. – Ну, как?

- Смеешься? Конечно я хочу!

- Тогда подвинься немного вперед, – Майкл потянулся к кнопке управления креслом. Он знал, что они вдвоем поместятся, так как в прошлый раз Том, отказывавшийся занять место второго пилота, предложил протестировать самолет на прочность. Для него это была игра, а Майкл не мог не принять вызов. Было весело.

Макс немного напрягся, когда Майкл с трудом забрался в кресло. Расстояние между ними значительно сократилось.

- Надевай наушники, - посоветовал Майкл, включая рацию и связываясь с диспетчерской. - Джек, ты там?

- Джек? - удивился Макс.

- Да, он сегодня вечером заступил на дежурство, - пояснил Майкл.

- Слышу вас. Галагер, если вы разобьетесь, я тебя на том свете найду и в ад отправлю, понял? - включая взлетные огни на трассе, произнес Джек.

- Понял, - хмыкнул Майкл, пытаясь дотянуться до рычага. Ничего не выходило из-за того, что Макс пытался сесть от него как можно дальше.

- Макс, ты можешь придвинуться ко мне, так будет удобнее, - произнес Майкл.

- Я... да, хорошо, - нервно ответил парень, пододвигаясь.

Еще немного и можно губами коснуться его волос.

- Бери штурвал, - стараясь руками и не касаться парня, Майкл передал управление. Снова стало неловко. Мальчишка так близко и запах его бьет по нервам, и он целиком в его руках. Это выворачивало мозг наизнанку.

- Я никогда не управлял этой штукой, - запаниковал омега.

- Поэтому я здесь и сижу, - стараясь придать голосу небрежности, Майкл попросил, как положено, разрешение на взлет.

- Взлет разрешаю, только недолго кружите, Галагер, иначе начальство мне голову открутит, - пожаловался Джек.

- Хорошо.

Макс нерешительно включил первый двигатель. Самолет ожил.

- Вау! Какой у нее голос красивый! - забывая сразу же про смущение, Макс взял управление самолетом.

У него были уверенные движения и смелые действия. Он словно знакомился с машиной, ласково, осторожно, поэтому Майкл не мешал. Вжавшись в кресло, альфа с удовольствием наблюдал за профилем омеги. Две минуты и они уже поднялись в небо.

- Набирай высоту, - посоветовал Майкл. - Как на учебных. Здесь все также.

- У нее такой ход легкий. Потрясающе!

- Отлично, - бросив взгляд на приборную панель, Майкл удовлетворенно кивнул. Стрелки на спидометре росли с нужным интервалом.

- Выше, - напутствовал Майкл.

Напряженность в кабине росла. Макс, казалось, вообще забыл о существовании второго пилота, он был настолько погружен в полет, что это невольно восхищало.

- Еще выше, - ловя подходящий момент, Майкл следил за всем сразу - за кучевыми облаками в иллюминаторе, за датчиками, за Максом.

Аккуратно положив ладони поверх рук омеги на штурвале, Майкл придвинулся чуть ближе.

- А теперь самое интересное. Когда я скажу, выравнивай самолет и переходи в горизонтальное положение, - произнес он омеге.

Макс медленно кивнул, сильнее сжав штурвал.

Две секунды. Три. Лучи заходящего солнца, пробирающие через густые сети облаков.

- Давай.

Двигатели набирают по максимум оборотов, звук меняется.

И тишина.

Воздушный коридор.

- О, Господи, как же красиво... - выдохнул Макс, ослабив хватку. Майкл вовремя перенял управление. Солнечные лучи были похожи на фантастическое световое представление в облаках.

- Я словно в раю, - тихо и потрясенно произнес Макс, взглядом уставившись в необыкновенное природное явление.

Майкл до минимума сбавил ход, радуясь, что его любимое местечко в небе пришлось по душе омеге.

- Что это? - затаив дыхание, спросил парень.

- Ангельский коридор, - пояснил Майкл, наслаждаясь возникшей близостью между ними.

- Почему он так называется? - тихо, словно они могли разрушить что-то таинственное, спросил Макс.

- Потому что сюда могут попасть только ангелы, - улыбнулся Майкл.

Омега несильно ударил его локтем в бок.

- А теперь сказал мне правду, - потребовал он.

Галагер, неожиданно для себя, коснулся губами открытой шеи мальчишки. Макс напрягся, но возмущаться не стал, наоборот даже, интуитивно чуть склонил голову набок. Майкл, воспользовавшись этим, оставил еще один поцелуй, чуть ниже.

- На самом деле, - еще одно касание губ к незащитной, обнаженной коже, и голова уже идет кругом. Майклу стало плевать и на это место, и на самолет. В его руках находилось самое красивое и бесценное сокровище. - В этот воздушный коридор очень сложно попасть и остаться в живых. Поэтому и ангельский. Летчиков, способных попасть сюда, называют небесными посланниками, ангелами.

- Значит, у тебя дар? - нерешительно спросил Макс.

- Да. И этот дар теперь и у тебя, - улыбнулся Майкл. - Нам пора возвращаться.

- Подожди секунду, - остановил его омега, немного развернувшись к нему. Так как управление он уже не держал, то сделать ему это удалось без последствий. Его взгляд упал на губы альфы.

Майкл включил автопилот. Так. На всякий случай.

Макс сам потянулся за поцелуем.

Соприкосновение губ, блики солнца, яркие краски.

А в душе ураган. Дикий, сметающий все на своем пути. Все страхи и сомнения. Всю неуверенность и робость. Оставляя только чистое удовольствие. Майкл целовал парня, неспешно, медленно, смакуя каждую секунду, каждое движение в ответ. Макс был напористым и смелым, открытым и доверчивым.

И это было волшебнее всего.

Завершив поцелуй, Майкл заметил взбудораженный блестящий взгляд омеги, в чьих волосах играли солнечные блики.

- У меня такое ощущение, что я тебя всю жизнь знаю, - признался Макс.

- Аналогично, - не стал скрывать Майкл.

- Беркут. Это база. Прием, - раздалось из динамиков, разрушая волнующий момент.

Сглотнув, Майкл опустил микрофон с ободки наушников, и, прочистив горло, ответил:

- База. Это Беркут. Вас слушаю.

- Майкл, срочно возвращайся, - напряженным голосом произнес Джек. - Тут проблемы.

- Хорошо. Скоро буду, - отрапортовал Майкл и отключил связь.

- Надо возвращаться, - сообщил Майкл.

- Мы же еще вернемся сюда? - в последний раз взглянув в иллюминатор, спросил Макс.

- Обещаю, - мазнув губами по виску парня, Майкл выключил автопилот.

Через несколько часов его уже отправили на спецзадание в самое пекло военных действий.

===== Глава 11. =====

Сирия. Галена.

Майкл прижимал дрожащего омегу, стараясь прогнать все воспоминания. Они уже ничего не значили, и не будут значить никогда. Альфа злился на себя. После всего, что было в прошлом между ним и Максом, он должен был возненавидеть вероломного омегу. Но ненависти не было. Слишком много лет прошло, чтобы сейчас проклинать тот день, когда они познакомились. Осталась только глупая, безнадежная тоска по тому мальчику, который сказал «я буду ждать». А сейчас они просто коллеги по работе, волей судьбы попавшие в щекотливую ситуацию.

- Лучше я, чем десятки сирийцев, – ровно произнес Майкл.
- У тебя завышенная самооценка, – дрожь всем телом, Макс прижался плотнее.
- Да.

Майкл всеми силами старался убедить себя, что все это для дела, что ему нужно помочь Максиму для сохранения легенды. Ему так долго удавалось сохранять спокойствие там, на базе, но сейчас, когда омега был так близко, волна смешанной злости и нежности накрывала его с головой, затопляла рассудок, игнорируя все доводы разума.

Так получилось, что единственный, кто может сейчас помочь Максиму, это старый знакомый. Ничего личного. Просто природный зов.

- Давай, сними рубашку, тебе станет легче, – разжимая руки, Майкл осторожно потянулся к футболке парня. Макс уже не сопротивлялся, помог стащить с себя верхнюю часть одежды. Ему было плохо, его трясло. На лбу выступила испарина. Майкл тоже быстро снял рубашку и снова притянул к себе парня. Омега облегченно выдохнул, стоило их телам соприкоснуться, но все еще не отпускал себя, зажимался, стараясь отрицать очевидное. Майкл сомкнул руки на животе парня, пока не приступая к активным действиям.

Он бы отдал все за то, чтобы вот так же прижимать к себе омегу много лет назад. Хотелось схватить Максима за волосы, причинить ему боль, прокричать в лицо единственный вопрос, который волновал его уже очень давно «Почему ты так со мной поступил?!»

- С Томом ты тоже так сковано себя вел? – неожиданно сорвался с губ грубый вопрос. Майклу было тошно от самого себя. Вожделение перемешалось со злостью и обидой.

- Мой муж не считал меня шлюхой, – резко ответил Макс и попытался выбраться из захвата. Но Майкл задержал его на месте.

- Прости, – с чувством вины прошептал Галагер. К черту прошлое! Надо спасти настоящее, надо выполнить задание, оставить Максима в покое и снова уйти из его жизни. Омега сам выбрал Тома. И он до сих пор любит своего мужа, даже считая его погибшим.

- Я сейчас расплачусь, – ехидно, даже в таком состоянии, ответил Хейл. – Раз уж решил остаться, так сделай что-нибудь, пока у меня мозги не расплавились.

Заерзав, Макс старался скрыть сильное возбуждение, но получалось у него плохо. Майкл погладил накачанный пресс парня, услышав в ответ слабый стон, поцеловал омегу в плечо, нежно, осторожно, чтобы показать – ему можно доверять. Плевать на чувства, это всего лишь секс.

От разгоряченного тела выдержка у Майкла таяла с катастрофической скоростью. Ловко перевернув парня, Галагер уложил его на кровать и быстрыми движениями стянул с него остатки белья. Макс уже плохо соображал, пребывая в тумане удовольствия, он тянулся за ладонями, жалобно поскуливая, когда оставался один. Майкл в мгновение скинул с себя одежду и вернулся к омеге, наваливаясь на него, вжимаясь, чтобы согреть, унять дрожь, подарить тепло. О принципах и правилах забывали оба, подчиняясь природным стихийным желаниям брать и отдавать.

- Майкл, быстрее... – умоляюще протянул Макс, выгибаясь под ним, обхватывая и руками, и ногами. Альфа с жадностью припал к соблазнительным губам парня, целуя грубо и яростно. От

разочарования.

Не тот. Чужой. Грубо впиваясь пальцами в плечи парня, Майкл уже терял связь с реальностью. Ему до смерти хотелось вернуться назад и снова почувствовать тот нерешительный первый поцелуй в самолете. Макс стонал, извиваясь, желая быть ближе. Хриплый голос. Сбившееся дыхание.

Майкл не стал больше медлить, прелюдия не нужна была ни ему, ни Макс. Слишком сильное возбуждение и слишком острая боль от потери. Майклу казалось, что он потерял Макса не восемь лет назад. Ему казалось, что он теряет его сейчас.

Альфа осторожно вошел в податливое, влажное тело, не сдерживаясь, вбиваясь в полную силу своего желания, ненавидя себя и этого омегу, что отвечал на грубость нежностью. Майкл не обращал на это никакого внимания, пока не услышал тихий, умоляющий голос.

- Майкл, пожалуйста... мне больно.

Словно ведро холодной воды на голову.

Альфа замер, ужасаясь от самого себя.

- То, что я шлюха не значит, что мне нравится, когда меня с такой ненавистью ебут, - процедил Макс, скривившись. - Лучше бы десяток сирийцев, - тихо буркнул он себе под нос, отвернувшись и попытавшись выбраться из-под сильного тела любовника.

Майкл осторожно губами коснулся влажного виска омеги и увидел удивление в глазах парня. Еще один короткий поцелуй в лоб и медленное движение вперед. Макс зажмурился, снова ожидая боль, но, не почувствовав ее, расслабился.

- Прости, - выдохнул Майкл, оставляя на губах парня мягкий поцелуй в качестве извинения.

Макс больше не зажимался, позволяя делать с собой все, что угодно. Такой открытый и доверчивый, доступный. Если отпустить прошлое, то можно принять тот факт, что этот парень сводит с ума так же, как и во времена Академии. И если запретить себе вспоминать, то можно с достоинством принять подарок судьбы и насладиться обществом Макса. Всего на каких-то два дня представить, что они встретились в другой стране, что вспомнили друг друга, и что они вместе. Ведь это не так сложно, когда Макс отвечает с такой страстью и доверием, словно для него это тоже встреча после долгой разлуки с человеком, который значил слишком много.

И когда они, достигнув кульминации, расслабленные легли рядом, когда Макс прильнул к нему под бок, Майкл чувствовал, как в душе воцарился покой.

===== Глава 12. =====

Макс проснулся в теплых объятиях. Впервые после смерти Тома он позволил кому-то остаться в своей постели. Самое неприятное - признаться себе, что не хочется никуда уходить, хочется чувствовать сильные, заботливые руки, тепло тела.

- Проснулся? - тихо шепнул Майкл, легко коснувшись губами обнаженного плеча. - У тебя дыхание изменилось, - пояснил он.

- Ты можешь уже меня отпустить, - прочистив горло, сообщил омега. Он впервые с кем-то чувствовал неловкость после проведенной вместе ночи.

- Давай сделаем вид, что все отлично, - произнес Майкл, зарывшись носом в его волосы.

Приятно. От этого тяжелее отстраниться.

Макс заерзал, стараясь выбраться из захвата. Но его еще крепче прижали к груди.

- Отпусти, - приказал Хейл, надеясь на благоразумие Майкла. Собственное тело предавало нещадным образом, отказываясь слушать доводы разума.

- Тебя снова будет ломать, - мягко произнес Галагер, проведя пальцем по его руке. - К тому же, - Майкл провел ладонью ниже, скользнул в расщелину ягодиц, - ты еще не можешь остаться в одиночестве.

Макс рвано выдохнул, смущенно спрятав лицо в подушку, когда альфа проник во влажный проход. По телу пробежала сладкая возбуждающая дрожь, и Макс едва сдержал стон.

- Ненавижу тебя, - сквозь зубы процедил он.

- Да? Вчера ты кричал подо мной от ненависти? - издевательски хмыкнул Майкл.

Разозлившись, Макс решил прекратить подобное общение. Ничего, выпьет таблетки, помучается немного и все пройдет. Еще два дня - это не так уж много.

- Эй-эй, - Майкл мягко поцеловал его в плечо, убирая руку от его ягодиц. - Не волнуйся, захочешь - потом сделаем вид, что ничего не было. Подумай, нам надо завершить дело, а для этого ты должен быть в форме.

- Я в порядке, - упрямо заявил Макс.

- Ты невыносим.

- Аналогично, Галагер. А теперь убери руки от меня и пошли на дело.

- Как хочешь.

Они одновременно оба поднялись с кровати и поспешно оделись. Макс старался не смотреть на альфу, но кожей чувствовал его взгляд на себе.

- Нам надо отправиться в Рафу, по некоторым данным там имеется база Макенда. Собирайся, выезжаем сейчас, - сухо произнес Майкл, натягивая футболку.

- А завтрак? - удивился Макс спешке.

- В дороге, - на ходу бросил Майкл, взял пакеты, что вчера принес, и вышел из номера.

Омега оделся, недовольно поморщившись от небольшого зуда во всем теле. Наверное, не стоило так резко разговаривать с Галагером. Он все-таки мог помочь. Но Макс не хотел привязываться, не хотел снова чувствовать тепло, потому что потом будет хуже, в сотни раз.

Хотелось принять душ, но в номере его не было. Эта гостиница напоминала лагерь беженцев, никаких удобств, никакого комфорта. День только начинался, но духота уже стояла ужасная. А это сильно изнуряло организм, не привыкший к подобному климату. Еще течка эта так неожиданно и не вовремя начавшаяся!

Отыскав таблетки, Макс принял сразу двойную дозу, но уже чувствовал, что они не помогут. Такого никогда не было. То ли препарат попался бракованный, то ли он перестал подходить. Надо было уже давно обратиться к врачу, выяснить, что происходит. В последнее время разные недомогания всплывали все чаще. Но Макс отмахивался от них, не придавая значения.

Брызнув на себя парфюмированную воду, омега вышел из номера и спустился вниз. В холле никого, кроме администратора, не было. Быстро прошмыгнув на улицу, Макс встретил Майкла, который стоял возле внушительного военного джипа.

- Где ты успел его найти? - пораженно уставившись на машину, спросил Макс. Майкл вроде никуда не отлучался всю ночь, когда же он умудрился?

- В аренду взял. Просили тобой расплатиться, - хмыкнул Галагер.

Макс побледнел.

- Ты согласился? - нервно сглотнув, спросил Хейл. Макс знал, что Галагер считает его шлюхой, но отдать его вот так, как вещь, было перебором.

- А какая разница в твоем состоянии? - Майкл продолжал издеваться. - Чтобы не сдохнуть тут, тебе придется лечь под альфу. Со мной ты не захотел, а так хоть какая-то польза от тебя.

Злость всколыхнула в душе ураганом. Макс резко шагнул к альфе и разъяренно толкнул его к машине.

- Я не твоя собственность, ты понял? - зло прошипел Хейл.

- Я пошутил, - признался Майкл, улыбнувшись. - Никого я не продавал за машину, доллары и здесь конвертируемая валюта. Садись, - осторожно, одной рукой открыв дверцу машины, Майкл продолжал держаться уверенно, не вырываясь из захвата. - У нас нет времени, нужно ехать.

- Молодец, - хлопнув альфу по плечу, Макс постарался скрыть неловкость. - Хорошо работаешь.

- Да.

Сев в джип Макс едва не застонал. Ну надо же было так попасться?! Выставил себя полным придурком. Хотя... плевать.

- Готов? - забравшись в машину, спросил Майкл.

- Поехали уже. У тебя там еда? - скосив глаза на увесистые пакеты, спросил Хейл.

- Да, можешь позавтракать.

- На ходу? Мы куда так спешим? - удивился Макс, доставая из пакета пачку печенья. - У нас же два дня на операцию, - кладя в рот себе вкусняшку, припомнил Макс сроки.

- Если остановимся, то попадем в самое пекло. В полдень здесь ужасная жара, - пояснил Майкл, на полной скорости выезжая на ухабы.

Макс едва не подавился от такой езды.

- Эй, полегче.

- Дороги здесь отсутствуют, так что потерпи.

От очередной кочки Макс едва удержался на месте, вцепившись в балку Виллиса. Давненько он на таких не ездил, со времени учебы, наверное. Сразу вспомнились полигоны школы, где они с Томом, после всех занятий, гоняли на вездеходах, соревнуясь в маневренности и быстроте. А потом после импровизированных гонок, распахав все поле мощными шинами, они перебирались в одну машину и прямо в ней занимались любовью. Макс до сих пор помнил наполненные стонами ночи.

- Ты в порядке? – обеспокоенно повернулся к нему Майкл.

- Да, – Макс посмотрел на пыльную дорогу. – Все хорошо.

- Нам часа три ехать, – сообщил Майкл. – Так что лучше скажи мне правду. И не скрывай, если твое состояние изменится.

- Не пойму, с чего это ты стал со мной, как курица-наседка? – изумленно приподнял бровь Макс.

- Состояние человека, который будет прикрывать мой зад, меня волнует не меньше, чем свое собственное, потому что от этого зависит ход операции, – отчеканил Майкл.

- Ну да.

- Да.

- У тебя всегда на все готов ответ? Ты их заранее, что ли, придумашь и на листочек записывашь?

- Ты мне не веришь?

- Нет.

- Тогда, что сам думаешь по этому поводу?

- Ты в восторге от моей задницы и теперь пытаешься подлизаться ко мне, – шутливо бросил Макс, возвращаясь к своим печеньям. Есть хотелось, несмотря ни на что.

- Ты себя не переоценивай-то, Хейл, – хмыкнул Галагер. – Объект общественного пользования меня не прельщает.

- Грубо, Майкл, – ничуть не обидевшись, бросил Макс. – Что же ты так омега ненавидишь, а? Неудачный роман?

Машину тряхнуло на кочке. Серые домики остались позади, впереди открывалась пустынная глухая местность. Изредка попадались кочевники, которые махали рукой в просьбе подвезти, но Майкл не реагировал на них, мчась вперед.

- Потому что вы непостоянные, капризные, слабые, безвольные существа, которым не ведомо чувства долга и чести. Вы готовы продать и тело, и душу за иллюзорное благополучие.

- Эй-эй, вот это ты разошелся, – засмеялся Макс. – Накипело, да?

- Да. Извини.

- Проехали. В жизни каждого бывает неудачный роман.
- И у тебя был?
- И у меня. Мой муж был самым удачным и неудачным романом.
- Почему?
- Потому что я его любил и потому что он умер.
- Ты его до сих пор любишь? Поэтому не найдешь себе пару?
- Мне не нужна больше пара, ясно? И давай закроем тему моей личной жизни.
- Так получилось, что я теперь часть твоей личной жизни.
- Да? И с каких это пор?
- С тех пор как мы переспали, - небрежно хмыкнул Майкл.
- Так и знал, что от тебя будут проблемы.

Макс повернулся в сторону скучного пейзажа, начиная ощущать неприятное покалывание во всем теле. Лихорадка начинала о себе напоминать. Макс снова вспомнил Тома, как муж во время течки постоянно был рядом, целовал, касался, не оставляя его ни на минуту одного. И все было так замечательно, легко, никакого дискомфорта или смущения. Но сейчас все было иначе. Вся ситуация напрягала. К тому же Макс боялся довериться новому альфе, боялся привязаться и снова потерять.

- Почему эти чертовы таблетки перестали помогать? - раздраженно бросил Макс, не желая просить альфу об очередной услуге.
- Ты выпил их уже слишком много, - напомнил Майкл и неожиданно положил ладонь ему на бедро, скользнул выше, залез под футболку и положил руку на живот омеги.

Макс шокировано наблюдал за его манипуляциями, не в силах ни оттолкнуть руку, ни возмутиться.

- Расслабься, - едва касаясь кожи, Майкл начал водить на животе круги. От дороги он не отрывался и даже не смотрел на омегу. - Ты слишком напряжен.

Макс откинулся на спинку сиденья, дорога стала более прямой, поэтому можно было выполнить просьбу альфы. Но, оказалось, сделать это не очень просто. Лучше уж просто трахнуть, а не вот так, словно они не безразличны друг другу.

- Тебе же нравится, почему ты так скован? - спросил Майкл, не убирая руки и не отрываясь от дороги. - Из-за меня?
- Черт, Галагер, мне сейчас реально пофиг, кто ко мне прикасается, и ты об этом знаешь, - огрызнулся Макс, начиная ненавидеть свое тело, которое готово было растечься лужицей у ног альфы.
- Тогда в чем причина? - Майкл сбавил скорость и бросил на него внимательный взгляд. - Я же

вижу, ты от меня словно закрыться хочешь. Я тебе настолько неприятен?

- Тормози, – приказал Макс, отбросив руку Майкла от себя. Его уже чуть ли не трясло. Он чувствовал, как тело ломает от желания, как оно увлажняется. И Макс не хотел больше никаких ласк, не хотел, черт возьми! Пускай лучше будет больно физически, а не ноет в груди от обманной нежности.

Майкл остановил машину, съехав к обочине. Макс видел, что альфа чувствует его состояние, что тот реагирует на запах течного омеги. К черту! Они оба в ловушке природных инстинктов, так зачем сопротивляться?

- Трахни меня, Галагер, – без предисловий произнес Макс. – Я на пределе, ты тоже. Решим проблему и поедем дальше, – снимая с себя футболку, бросил он как можно небрежнее.

После смерти Тома, в момент течки рядом был Альфред, которого не нужно было ни о чем просить, который все делал, как надо – механически, без лишних эмоций.

И теперь Макс впервые после Тома начинал чувствовать смущение, но показывать его не хотел.

Майкл смотрел на него как-то странно. Кроме возбуждения, было еще что-то. Внезапно его черты лица стали резче.

- Вылезай, – грубо бросил он и, дождавшись, когда омега выйдет из машины, схватил его за руку и буквально швырнул на капот.

Макс невольно застонал, больно ударившись о раскаленный на солнце металл. Машина была высокой и неудобной. Майкл не дал ему опомниться, дернув его за ноги, придвинул к себе.

- Я забыл, Хейл, ты же шлюха, – срывая с него брюки, прошипел альфа. Макс неуютно поежился.

- Эй, ну, ты бы хоть немного нежнее был, – скрывая поднимающий страх под небрежностью, бросил Макс. Омега на ходу пытался подстроиться под ситуацию, но все больше начинал чувствовать себя грязной вещью. Ни один его случайный любовник не вел себя так грубо, никто не унижал своей силой, все относились к нему бережно, даже в порыве страсти не позволяя себе жестокости.

- Ты этого не заслужил, – зло бросил Майкл, припустив штаны и закинув ноги парня к себе на плечи. Альфа с силой прижал его к капоту. Макс зажмурился, приготовившись к боли, но ее не последовало. Майкл часто дышал ему на ухо, не врываясь в него. От возни и соприкосновения тел лихорадка отступила, зато появилось непривычное отвлечение к себе.

- Ты забыл, кто ты есть, – тихо произнес Майкл, прижимая его запястья к машине. – Не надо вести себя так.

- Это моя сущность, – отвернувшись от альфы, Макс по-прежнему не открывал глаз. Почему он медлит? Зачем говорит это?

- Ты не такой, Макс, – шепнул альфа и мягко вошел в парня, ощутив его дрожь. Омега прикусил губу, сдерживая стон. Скрученная тяжесть внутри ослабевала.

- С тобой не должны были так поступать, – нежно целуя его в плечо, Майкл продолжил

медленно двигаться вперед. – Он не должен был допустить этого, не должен был отпускать тебя со мной.

Макс пребывал уже на своей волне, не понимая слов альфы. Слишком хорошо. Он уже едва не скулил от желания почувствовать всю силу и мощь Майкла. Запах альфы, дурманящий и сильный, обволакивал, возбуждал так, что хотелось кричать.

Жесткий поцелуй, глубокие толчки и больше никаких слов и мыслей. Макс даже не понял, кто кончил первым, он дрейфовал на волнах нескончаемого удовольствия, не сразу отреагировав на сцепку. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что не нужно было этого допускать, но она тут же исчезла под напором тайной мистической связи единения. Макс уже и забыл, насколько это может быть невероятным наслаждением чувствовать партнера полностью, каждой клеткой, всем своим существом. Это продолжалось достаточно длительное время.

- Нам нужно двигаться в путь, – разъединяя их связь, произнес Майкл спустя десяток сладких минут.

Макс уже не хотел никуда двигаться, но, собрав волю в кулак, спустился с капота. Легкая слабость дала о себе знать, и он упал бы, если бы Майкл вовремя не подхватил его.

- Уже на ногах не стоишь? – попытался пошутить альфа, но голос его до сих пор был немного хриплым и волнительным.

- Все в порядке, – не желая выбираться из теплых объятий, Макс застыл на месте.

И еще этот запах. Как же ему нравился запах этого альфы!

- Надо ехать, – снова напомнил Майкл, не убирая рук от омеги. – Не могу тебя отпустить, – проведя носом по его виску, произнес альфа. – Ты прости меня, – прижав парня крепче, шепнул Майкл ему на ухо. – Прости.

- За что? – не понял Макс.

- За то, что использую тебя, – надломлено произнес Галагер.

- Я просто хорош в сексе, – хмыкнул Макс, понимая, что за словами альфы стоит нечто другое.

- Да, – признался Майкл и отпустил парня. – Одевайся и поехали.

Натянув одежду, Макс взглянул на сосредоточенного альфу, который сел за руль. Омега не собирался вести тайную игру, учитывая, что они в одной команде, но он интуитивно чувствовал, что от него скрывают нечто важное. И он собирался выяснить, что именно.

===== Глава 13. =====

Майкл терял контроль над ситуацией. Полностью. Безоговорочно. Сдавал свои позиции одну за другой, стоило только Макс снова появиться в его жизни. И это злило, раздражало, вызывая глупую досаду на Тома, который не остановил своего мужа. С одной стороны Макс был нужен в качестве билета на Родину, который Том не сможет проигнорировать. Но с другой стороны, омега, втянутый в жестокую игру, привязывал к себе неосознанно, стоило только представить его в руках неотесанных сирийцев, как просыпалось желание истребить всю эту страну к чертовой матери.

После секса на капоте машины Макс задремал. А Майкл, изредка бросая взгляды на омегу, сходил с ума. Потому что скоро два дня закончатся, и Макса нужно будет отпустить. Снова.

Свернув на песчаную местность, Майкл посмотрел на омегу. Со времени учебы парень, конечно, изменился, только улыбка осталась все та же. Открытая. Солнечная. В остальном Макс стал другим. Он, казалось, потерял сам себя, боялся чего-то, огораживаясь колючей проволокой. Причиной тому, скорее всего, была любовь к Тому, но принимать эту причину было тяжелее всего. Потому что Майкл помнил, что его самого Макс забыл уже через четыре месяца. И это навевало на мысль, что та мистическая связь, что возникла между ними в Академии, не более чем бурное воображение романтического выпускника. Наверное, на самом деле ничего и не было.

Всего лишь пара встреч и слова «я буду ждать». Если бы не эта фраза, все можно было списать на «показалось». Но слова, сказанные Максом, были не фантазией. Они были. И он должен был дождаться. Должен был узнать его.

- Хватит, – произнес Майкл себе под нос. Нужно закончить дело, и все вернется на свои места.

Остановившись за холмом, Майкл разбудил своего пассажира.

- Приехали, – сообщил Галагер. – Бери сумку и следуй за мной. Дальше на своих двоих.

Макс сонно огляделся по сторонам, еще не соображая, где они находятся и что нужно делать. Растерянный он выглядел довольно мило. Майкл порадовался своему удачному решению вывести течного омегу за город. В таком состоянии Хейл еще слаб и может легко стать жертвой альф военной базы.

- Мы уже на месте? – с сомнением в голосе спросил Макс, начиная выбираться из автомобиля.

- Да, – кивнул Майкл, взяв сумки и направившись к старому разваленному замку, от которого остались только арки да подземные ходы.

- Эй, я, конечно, мало понимаю в разведке, но разве нам не надо как-то шифроваться, – нагнал его омега. – За нами не следят?

Майкл пригнулся и театрально начал мотать головой из стороны в сторону, словно только что вспомнил про камеры.

- Вот дьявол, как же я мог об этом забыть?

Макс смотрел на него с недоумением.

- С тобой все в порядке? – настороженно спросил омега.

Майкл рассмеялся, смотря в озадаченное лицо парня.

- Шут гороховый, – осуждающе качнул головой Макс и шагнул вперед.

- Видимо, ты и, правда, считаешь меня лопухом, – отсмеявшись, произнес Галагер.

- А ты только об этом узнал? – удивился Макс. – Где мы?

- В Сирии.

Майкл сам не понимал, зачем играет с ним, но смотря на сонное личико, захотелось немного растормошить омегу.

- А точнее?

- Недалеко от Галены.

- А еще точнее, - Макс начинал злиться.

- Замок Аль-Шиха.

- База Галены здесь?

Майкл постарался не засмеяться. Кивнув, он шагнул к виднеющимся недалеке руинам. Солнце стояло уже в зените, поэтому стоило ускориться, иначе им грозило получить тепловой удар.

Макс раздраженно, но молча, плелся за ним минут двадцать пять. Руины оказались не так близко, как виделось у машины. Майкл для себя не видел проблемы добраться до укрытия, но он понимал, что омеге в его состоянии будет тяжело. Но выбора не было. Лучше так, чем оставаться в Галене и ждать, когда местным альфам надоест соблюдать гостеприимство.

Майкл уверенно шел к разрушенному замку. Он знал об этом месте, когда еще только готовился к операции в Галене. Тогда он искал для себя укрытие в случае непредвиденных неприятностей, не думая, что этот план может пригодиться.

- Майкл, - окликнул его омега.

Галагер остановился и обернулся. Макс выглядел возбуждающе. Натянутая на голову футболка позволила увидеть покрывшуюся потом грудь и немного загорелую кожу, которая блестела в солнечном свете. Красивый. Полуголый. Течный. И они одни на сотни миль вокруг. Майкл тряхнул головой, прогоняя ненужные мысли.

- Ты уверен, что база здесь? - спросил он, остановившись в пяти шагах от Галагера. - Тут одни пески, Майкл! Мы уже полчаса пиликаем по этим пескам!

- Уверен, - пресек его возмущения альфа. - Надо добраться до замка, там будет прохладно и там есть родник.

- Вода? - с надеждой переспросил Макс.

- Да. Так что, не ной, идем, - не дожидаясь новых причитаний, Майкл направился к руинам.

Еще минут через десять они добрались до места.

Добравшись до тени под арками, Макс тут же сполз на песок.

- Боже, наконец-то, тенечек....- облегчено застонал омега, приваливаясь к камням.

Майкл, осмотрев местность и убедившись, что они одни, присел рядом. Высокие арки из камня и песка вызвали странные чувства. Когда-то этот замок, наверное, восхищал своим величием и мощью.

- Макс, мы пробудем тут до завтра, - сообщил Майкл, решив уже открыть причину, по которой

они добирались сюда. - Никакой базы здесь нет. Мне нужно было вывезти тебя из Галены, иначе на твой запах рано или поздно сбежались бы все альфы в округе.

Майкл ожидал истерики и криков, но Хейл молчал.

- Я так устал, что даже возмутиться не могу, - выдал он через минуту. - Где вода?

- В подвальных помещениях, - не ожидая такого спокойствия от омеги, ответил Майкл.

- Ненавижу Сирию! - с чувством произнес Макс, медленно поднимаясь на ноги.

Спустившись в прохладные подвальные помещения, Майкл начал присматривать места для ночлега, а Макс, сразу же заметив небольшое углубление в земле, которое раньше использовали для купания, залез туда и прижался к родниковой воде.

- Как же здесь замечательно! - раскинувшись на влажном песке, Макс закрыл глаза.

- Я думал, ты придешь в бешенство, - хмыкнул Майкл, расстелив на песке покрывало, которое прихватил с собой. Обзор с этого места был хороший - через разрушенное окно открывался вид на прилегающие поверхностные территории, так что если кто-то неожиданно объявится здесь, его можно будет легко заметить. Спрятав оружие рядом с колонной, Майкл распаковал один из пакетов с едой.

- Эй, звезда морская, выбирайся оттуда, будем обедать, - снимая пленку с готовых салатов, что прикупил в местной столовой, Майкл позвал Хейла.

- А я уже думал, ты меня решил голодом морить, - быстро поднялся из «ванной» Макс и, испачканный во влажном песке, завалился на покрывало.

- Ты бы стряхнул с себя песок, а то пачкаешь, - поморщился Майкл. Он любит, чтобы все всегда везде было чисто. Эта была одна из причин, по которой Майкл развелся со своей женой, пускай и маленькая, но эта причина послужила последней каплей в чаше терпения альфы.

- Чистюля, что ли? - презрительно бросил омега, но поднялся и, как мог, ладонями убрал песок с груди и плеч. Майкл, не желая видеть на своем импровизированном ложе грязь, поднялся и подошел к парню. Зайдя ему за спину, он коснулся лопаток, стряхнул песок. Разгоряченная и влажная кожа вызвала приятные ощущения, но Майкл заметил, как напрягся омега, поэтому поспешил уйти.

- Вот и все. Теперь можно есть, - делая вид, словно ничего не произошло, Майкл вернулся на покрывало.

- Да, - натягивая футболку, бросил Макс и опустился рядом с едой. - Что ты взял с собой на пикник?

- Местные салаты.

- Есть можно? - приняв хиваясь, спросил Макс. Этот его мальчишеский шарм западал прямо в душу. Майкл нервно сглотнул и отвернулся, делая вид, что увлечен своей едой. Ему до ужаса хотелось сейчас скользнуть пальцами в светлые волосы, притянуть парня к себе и целовать. И больше не отпускать. Никогда. И плевать на Тома!

- Вроде хорошо пахнет, - начиная уплетать салат, Макс довольно улыбнулся. - И на вкус тоже

неплох. А ты почему не ешь?

- Appetit пропал, – отложив свою порцию, Майкл поднялся. – Пойду, проверю территорию.

- Ага. Валяй, – небрежно махнул Макс, поглощенный едой.

Не в силах больше сидеть и смотреть на него, Галагер поднялся на поверхность. Жар ударил в лицо, раскаленное солнце жалило лучами, вызывая тошноту. Но Майкл уже не в первый раз бывал в подобных местах, поэтому знал, что скоро все пройдет и организм адаптируется.

Из-за случайной близости с омегой Майкл терял контроль над собой. Моменты прошлого начинали всплывать один за другим, хотя казалось, что они все уже давно похоронены. Не нужно было ворошить то, что умерло, но слишком сложно стало находиться с Максом наедине.

Блуждая по окрестностям, Майкл пытался взять себя в руки. Нужно было действовать как профессионал. А то, что возникли некоторые трудности, это ничего, со всеми бывает. Главное, их преодолеть. А Майкл был уверен, что справится. Потому что когда-то очень давно он справился с проблемой под названием «Макс». И снова, как и тогда, хотелось во всем обвинить Тома. Но Майкл понимал, что друг тут не причем. Забросить группу на базу «Тихая гавань» было вынужденной мерой. Том доверял Макс и своим бывшим сослуживцам. А Майкл был уверен, что вся его история с Максом уже давно в прошлом. Они все трое изменились до такой степени, что без подсказки и не узнали бы друг друга.

Все шло, как и было запланировано. Майкл не сомневался, что наведет дуло пистолета на Макса и нажмет курок, если это потребуется. Где-то в глубине души ему даже хотелось, чтобы ситуация сложилась именно так. Убить омегу, и навсегда выкинуть его из головы. Майкл не верил ни в истинные пары, ни в любовь, он считал Макса просто сбоем в программе его операционной системы. Сбоем, который можно устранить. Но все пошло как-то наперекосяк.

Запиликал коммуникатор.

Майкл ответил на входящий по спутнику сигнал.

- Где ты находишься? – без предисловий начал Том.

- Недалеко от Галены. Мне нужна небольшая отсрочка, – спрятавшись за полуразрушенную стену, ответил Майкл.

- Что случилось? – встревожено спросил Том.

- Зачем ты ему позволил лететь со мной? – Майкл задал вопрос, который уже давно крутился в голове. – Ты знал, чем все закончится?

- Это была непредвиденная ситуация, – сухо произнес друг. – Нужно обсудить детали операции. Сейчас не время решать личные вопросы.

- Мне нужно знать! – повысил Майкл голос. – Ты бы нашел способ оставить Макса на базе, если бы захотел. Зачем ты это делаешь? Тебе все равно что с ним случится?

- Я знаю, что с ним ничего не случится, – спокойно ответил Том.

- Почему ты так уверен?

Майкл не понимал друга. Совершенно. Хотя он уже и своих поступков-то не понимал.

- Потому что Макс не так слаб, как ты думаешь, – уверенно произнес Том.

- Но он не так силен, как думаешь ты, – возразил Майкл.

- Это бесполезный спор. Я верю в Макса и в тебя, – отрезал альфа. – И в нашу дружбу, Майки. Несмотря ни на что, я считаю тебя своим другом.

- Зачем ты звонишь? – потеряв лоб, спросил Майкл.

- Сообщить тебе одну неприятную новость. Мы нашли Эндрю.

Майкл сильнее сжал коммуникатор.

Не может быть.

- Где он? – едва дыша, выдохнул Галагер.

- Не поверишь, друг. В Галене, – шокировал его Том.

===== Глава 14. =====

Макс обследовал помещение, нашел оружие, спрятанное альфой, и разрядил его. Омегу уже начинал пугать этот генерал. Макс не понимал мотивов его поступков. Зачем он привез его в это место? Обезопасить? Что за ерунда?

Между ними лишь деловые отношения и вынужденный секс, нет ничего личного. Так откуда взялась эта забота?

Или у Майкла есть какой-то план? И он специально заманил его в эту глушь.

Макс никогда не был любителем головоломок, поэтому сейчас у него от роя мыслей разболелась голова. Еще и эта жара. Еще и начинающаяся от течки лихорадка.

Какого черта Майкл ушел именно сейчас?

Макс прилег на покрывало, свернувшись на боку. Дрожь усиливалась, одежда раздражала, в паху ужасно ныло. Тело, игнорируя все жизненные принципы, нещадно требовало присутствие альфы, жаждало ласковых прикосновений и поцелуев.

- Галагер, сволочь, куда ты ушел, – сжимая песок в кулаках, Макс старался дышать ровнее. Сейчас все утихнет. Утихнет.

Неожиданно в голову пришла ужасающая мысль – Майкл бросил его здесь.

Он же умрет в этом месте один! Тут на сотни миль никого...

В панике Макс попытался подняться. Ноги не держали, но страх подгонял.

- Эй, ты куда это направился? – раздался голос Майкла.

Хейл облегченно выдохнул.

- Думал, ты меня кинул, – морщась от приступов стихийного желания, бросил Макс и вернулся

на покрывало.

Майкл опустился рядом, подложил ему под голову сумку. Достав бутылку воды, он открутил крышку и приложил горлышко к губам омеги.

Макс жадно глотнул воду.

- Не увлекайся, а то еще решу, что ты влюбился в меня, - натянуто улыбнулся омега, напившись.

- Помолчи лучше, - холодно произнес Майкл, стягивая одежду с любовника.

Мимолетные прикосновения Галагера приносили облегчение, поэтому Макс даже не пытался возражать. Было непривычно находиться в чужой власти, но, как и в первый раз, Макс неожиданно для себя доверился альфе. Майкл же словно хотел пресечь свое возбуждение, подавляя природный зов.

- Я тебе настолько противен? - не выдержал Макс, перехватывая руки альфы, блуждающие по телу. Он посмотрел в глаза Майкла, надеясь там увидеть ответ. Но наткнулся лишь на нечитаемый взгляд.

- Нет, - бросил Галагер. Вырвав руки из захвата, он быстро разделся.

- Что ты задумал тогда? - решил прямо спросить Макс. Он не думал, что профи ему сразу во всем признается, но надежда на какие-нибудь эмоции со стороны Майкла была.

- Ты перегрелся, - отмахнулся Галагер, вернувшись к нему.

Секундой позже Майкл уже пальцами проникал в него, доставляя долгожданное удовольствие.

- Прекрати уже думать, Макс, - склонившись, прошептал альфа. - Я позабочусь о тебе.

- Меньше слов, больше дела, - выгибаясь навстречу ласкам, раздраженно бросил Хейл. Он помнил. Том говорил ему то же самое. А потом попал в автокатастрофу.

- Как скажешь, сладкий, - резким толчком входя в него, злорадно произнес Майкл.

Макс не понимал его ненависти.

Боль была смазанной, но ощутимой. Однако даже такая грубость унимала лихорадку.

Как и в первую их совместную ночь Макс прикусил губу, намереваясь просто перетерпеть. В конце концов от этого не умирают, а вот без альфы вполне можно скончаться в мучительной агонии.

Но внезапно все изменилось.

Макс уже успел узнать, насколько разным может быть его любовник. То яростным и агрессивным, грубым и безжалостным, то нежным и заботливым, легким движением пальцев по щеке заставляя довериться.

Майкл при желании мог погрузить их обоих в океан удовольствия. И Макс был вынужден признать, что даже с Томом ему не было настолько хорошо и комфортно. Несмотря на все заскоки Галагера, Макс странным образом чувствовал, как эмоции и чувства заполняют его

без остатка, стоит только Майклу очутиться рядом. Любое движение, любое прикосновение отдавалось во всем теле волной томного наслаждения. Макс губами ловил стоны альфы, обхватил его руками и кусал, до синяков сминая кожу. Он тонул в бешеной энергетике парня, сдавался под напором его силы.

Почувствовав, как Майкл кончил в него, омега снова захотел испытать прелести сцепки. Но Галагер отстранился, предварительно скользнув языком в приоткрытые губы. Поцелуй получился жестким, практически на грани грубости, но таким невозможно собственническим и приятным, что Макс готов был простить альфе все на свете.

После этого они еще долго лежали на покрывале, не произнося друг другу ни слова. Рука Майкла спокойно покоилась на животе омеги, альфа с нежностью подушечками пальцев выводил незамысловатые круги, приятно щекоча кожу.

Хотелось расслабиться и забыть обо всем, потому что настолько хорошо Макс не чувствовал себя очень и очень давно.

- Ты меня совсем не помнишь? – внезапно спросил Майкл, не отрывая взгляда от старого потолка полуразрушенного замка.

- О чем ты? – в теле была небывалая умиротворенность, а в голове такая спокойная тишина, что Макс с трудом мог соображать.

- Тебе не кажется, что мы раньше виделись? – продолжил Майкл неуверенно, словно боялся услышать ответ.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, – не придавая значения словам альфы, Макс с удовольствием наслаждался легкими прикосновениями Майкла.

- Я был знаком с твоим мужем, – вздохнув, произнес Галагер.

- Извини, но я не помню тебя. У Тома было много друзей и коллег, а я в «Тихой гавани» при жизни мужа мало чем занимался, – пояснил Макс. – А ты уверен, что мы виделись?

- Почему ты так легко меня забыл? – повернувшись к нему, спросил Майкл. Было странно, что альфа какой-то встрече придавал такое значение.

- Ты так говоришь, словно между нами что-то было, – хмыкнул Макс.

- А разве не было?

- Я бы запомнил, – сухо произнес Макс. – У тебя с головой все в порядке? Ты о чем вообще говоришь?

- Забудь, – устало ответил Майкл и сел на покрывале. – Нужно возвращаться в Галену. Возникли непредвиденные обстоятельства.

- Что за обстоятельства? – одеваясь, спросил Макс.

- В Галене находится предатель из моей группы. И я хочу с ним поговорить, – натягивая брюки, сообщил Майкл.

- Это тот, который вашу первую базу сдал? – вспоминая слухи, спросил Макс. – Зачем тебе с ним разговаривать?

- Потому что мы встречались, - не оборачиваясь, ответил Майкл.

- Что? - Макс удивленно посмотрел в спину альфы.

- Что слышал. Мы использовали друг друга и слишком заигрались.

- Использовали?

Макс не мог понять, как такой вечно собранный и холодный альфа мог попасть в сети обмана.

- Да, Хейл, я доверился ему, - одевшись, Майкл сел на полуразрушенный выступ скамейки. - А он меня кинул.

- Поэтому я не люблю ваши спецвойска. Тебе не стоит с ним разговаривать. Это не поможет делу, - уверенно произнес омега.

- Я просто хочу понять, почему он так поступил.

- Что у вас были за отношения? Типа любовь до гроба? - поинтересовался Хейл.

- Нет, - хмыкнул Галагер. - Она начиналась и заканчивалась в его спальне.

- О. И ты еще после этого меня упрекал в отсутствии субординации? - хохотнул Макс. - Да ты лицемер.

- Я просто доверился ему. Не понимаю, почему меня все предают, - задумчиво произнес альфа, взъерошив себе волосы.

- Неудачная первая любовь? - поинтересовался Макс, заинтригованный словами альфы. Майкл неожиданно замер, словно ему было больно просто вспоминать прошлое.

- Она оказалась иллюзией, - сухо ответил Галагер.

- Паршиво.

- Да.

- И все же если ты станешь говорить с Эндрю, то потеряешь время и можешь попасться. Живи настоящим.

- Судя по твоим многочисленным похождениям, жить настоящим у тебя не очень получается. Пытаешься забыть? - Майкл поднял тяжелый взгляд.

- Не говори так, будто знаешь меня, - напрягся Макс.

- Ты прав, - сдался Майкл. - Я тебя почти не знаю. Но меня удивляет, что ты меня совсем не помнишь.

- Черт, Галагер, ну, не помню я! Расскажи хоть, где и при каких обстоятельствах мы встречались, - попросил Макс, напрягая память. Во время службы Тома, они часто с мужем посещали всевозможные мероприятия, где было огромное количество людей. Запомнить всех просто нереально, а учитывая, что Макс смотрел только на мужа, увидеть других было проблематично.

- Неважно уже, - бросил Майкл.

- Ты видимо запал тогда на меня, да? - самодовольно улыбнулся Макс. Альфа неожиданно встал и, подойдя к омеге, резко притянул к себе. Поцелуй был безумно близок и желанен, но Майкл внезапно просто поцеловал его в лоб и отстранился. Макс рассеянно смотрел на него, не понимая подобной реакции.

- Не фантазируй, - произнес Галагер миролюбиво.

- Не испортить нам дело своей жаждой мести, - предупредил Макс, стараясь прогнать ощущение неизвестно откуда взявшегося тепла в груди. - Сейчас от нас с тобой много зависит, - желая быстрее перевести разговор в деловое русло, произнес Макс.

- Когда ты стал таким мудрым и дальновидным? - иронично спросил Майкл.

- Я всегда таким был, ты просто не хотел этого замечать, - ответил Макс.

- Возможно, - согласился Майкл.

- Ты сегодня странно покладист, к чему бы это?

- Ни к чему, - отделался от него Майкл. - Отсидимся сегодня тут. А завтра на рассвете отправимся в путь.

Макс кивнул, соглашаясь.

Но предчувствие, что операция провалится, засело глубоко в груди.

===== Глава 15 =====

Перед куполообразным зданием было тихо. Раннее утро выдалось не особенно жарким, но рассвет обещал принести с собой привычную духоту и проснувшихся военных. Макс бегло осмотрел территорию, технику и немногочисленную вооруженную охрану.

- Ты все понял? - в сотый раз спросил Майкл. - Твоя задача только вырубить свет.

После проведенных вместе двух ночей, Макс никак не мог понять, что теперь он испытывает к этому альфе. Изумительный секс, заботливость Майкла, его внимание и бережное отношение сбивали с толку, разрушая образ холодного и бесчувственного генерала.

- Да, я в состоянии понять эту вещь, - огрызнулся Макс, готовый ударить альфу. Он реально считает, что тут есть что-то сложное? Пробраться во второй отсек и дернуть рубильник. Да с этим заданием даже первокурсник Военной Академии бы справился!

- Хорошо, - нервно кивнул Майкл. Они стояли за хранилищем, прячась от камер и охраны, и вот-вот намеревались незаметно проникнуть на базу Галены. Всю операцию должен был совершить Галагер - пробраться в лабораторию, выкрасть чип и сбежать. Все что оставалось Макс - это вырубить свет и унести ноги. Задача казалась проще простого.

- Как только ты дернешь рычаг, я войду в здание со второго входа. А ты как можно скорее выбирайся из здания и бегом к самолету. Там нас будет ждать группа, которая поможет перебраться в соседний центр. И уже оттуда нас перебросят в Америку, - снова напомнил Майкл.

- Галагер, я могу запомнить нюансы операции, не маленький, - возмутился Макс. - А еще раз усомнишься в моих профессиональных качествах, я тебе врежу, понял?

- Я не сомневаюсь, просто у меня плохое предчувствие. Ты не должен был идти, - бросив взволнованный взгляд в сторону базы Галены, произнес Майкл.

- Боишься, что ли, за меня? - улыбнулся Макс, прислонившись к теплой стене хранилища.

- С чего бы это? - резко спросил Майкл.

- Эй, не кипятись, я просто так спросил, - примирительно поднял Макс ладони. Реакция Галагера показалась ему странной и забавной. Может, он действительно влюбился?

Макс улыбнулся своим фантастическим мыслям. Все, что между ними было, это секс. Хороший, правда, но только секс.

- Все. Хватит спорить, я выдвигаюсь, - бросил Макс и, заметив, как охранник на вышке отвернулся, побежал в здание.

Тихий коридор. Пусто. Макс двигался бесшумно, осторожно. Шаг за шагом он приближался к заветному рубильнику. Немного напрягало едва различимое мигание сломанной галагенновой лампы, встроенной в потолок, да глухие звуки собственных шагов. Макс никогда не участвовал в полевых операциях. В Академии его готовили только к воздушному бою, он был летчиком, а не спецгентом, поэтому сейчас нервничал. Хоть и пытался перед Майклом показать себя холоднокровным, волнение было. И с каждым шагом оно усиливалось. То и дело озираясь по сторонам, Макс медленно двигался вперед, боясь сделать что-нибудь не то и подставить Майкла.

Если Галагеру удастся разобраться с чипом, то все может закончиться в одно мгновение. Макс сконцентрировался на рубильнике в конце коридора и прибавил шаг.

По-прежнему тихо.

По мере приближения к заветной точке напряжение усиливалось.

Пара секунд и он у цели. Твердой рукой Макс открыл стеклянную коробку и со всей силы дернул рычаг вниз.

Система освещения дала сбой, погружая коридор в непроглядную темноту. Вентиляционная система в блоках с шумом остановилась, вентиляторы перестали стучать лопастями. Через несколько секунд Макс показалось, что база вымерла.

- Я выключил, - сообщил Хейл в микрофон и быстрым шагом направился вдоль стены обратно к выходу.

- На горизонте чисто, выходи, - бросил Майкл в ответ. - Через минуту включится сирена, убирайся оттуда.

- Я уже почти на выходе. Отключаюсь. Встретимся у самолета, - быстро сообщил Макс, заметив впереди неяркий свет из приоткрывшейся двери. - Удачи.

Выключая связь, омега на ощупь двигался вперед. Наверху послышался топот ног и шум солдат, которые в панике не знали, куда бросаться.

Уловив среди гама приглушенные крики и звуки падающих тел, Макс невольно улыбнулся – Галагер уже в здании. Отлично.

Когда до выхода оставалось всего шагов десять, Макс почувствовал неожиданную резкую боль в затылке. Отреагировать ему не дали, еще один удар битой по голове и омега потерял сознание.

Тяжелые шаги отдаются в голове невыносимым звоном.

- Простите, сэр. Мы не смогли поймать второго.

- Ничего. За этого парня они нам сами все отдадут.

- Он так ценен?

- Еще как, Стив. Это же муж Тома Хейла и первая любовь нашего дорогого Майкла Галагера. Так что еще не все потеряно.

- Но мы упустили чип...

- Они вернут нам его!

От крика парня Макс поморщился и застонал. Черт, зачем же так громко-то? Он медленно попытался открыть глаза и понять, где находится. То, что не дома – это было ясно и так.

Пошевелившись, Макс почувствовал веревки, что держали его на стуле крепко и сильно.

- Очнулся? – насмешливый голос рядом.

Макс медленно поднял голову, боясь, что она сейчас отвалится и покатится по полу. Несмотря на дикую боль, омега сумел рассмотреть людей. Перед ним стоял невысокий молодой парень в джинсах и футболке, американец, по внешнему виду можно было сказать, что тот спокоен, но в глазах светилось неподдельное бешенство и желание крови. От этого взгляда мурашки по коже забегали. Позади него стояли два сирийских солдата, ничем не отличаясь от других сирийцев, что успел повидать Макс за время пребывания в Галене.

Хейл лихорадочно складывал части мозаики в одну картину. Чип украли – хорошо. Его самого взяли в плен – плохо. Зачем он им сдался, они, наверное, пока сами не решили. Странно, что еще не убили. Неужели думают обменять его на чип? Глупцы. Кто на это пойдет? Никто. А если не пойдут, значит, его в скором времени убьют. И предварительно, скорее всего, еще и пытать будут.

- Слышу, как крутятся твои шестеренки, – оскалился американец. – Как ты вообще очутился здесь?

- Мы знакомы? – стараясь не паниковать, спросил Макс.

- Заочно, – улыбнулся парень. – Я – Эндрю.

Макс рассмеялся. И вот этот доходяга любовник Галагера? Seriously?

- Я думал у Майкла вкус получше, – сквозь смех произнес Макс.

Эндрю злобно взглянул на омегу и с размаху заехал ему по лицу. Из разбитой губы мгновенно засочилась кровь. Макс сплюнул на пол, пошевелив челюстью. Вроде в порядке. Но бьет Эндрю хорошо.

- Ты делаешь вид, словно все знаешь, но ты и о сотой доли того, что творится вокруг тебя, не подозреваешь, Хейл, - прошипел Эндрю, склонившись над ним. - Думаешь, знаешь все о Галагере?

- Куда уж мне до тебя, - хмыкнул Макс и бесстрашно взглянул на парня.

- Предатель в нашей группе не я, а он, - с улыбкой сообщил Эндрю. - Не я использовал Майки, а он меня. Я просто вовремя это понял.

- Можешь передо мной не оправдываться. Ты не его предал, а свою страну, - Макс понимал, что сейчас его патриотичность никому не нужна, но не мог промолчать. - У Майкла много недостатков, но он всегда все делает на благо дела.

- Только на благо своего дела, - хохотнул Эндрю. - Ты знал, что он ярый противник Дэйстера?

- И что? - Макс стал оглядываться по сторонам. Может, удастся еще сбежать. Но комната без окон напоминала подвальное помещение, а глухая дверь и охранники не внушали оптимизма.

- Мы с ним вместе уничтожили разработки, а я выкрал действующий препарат, - поделился Эндрю информацией. Макс не верил в это. Глупости. Майкл никогда бы не пошел против всех. Не настолько же он глупый?

- И увез его в Сирию, - закончил парень.

- Почему? - спросил Макс в надежде уболтать парня и потянуть время. Надо было срочно что-нибудь придумать.

- У нас с Майки немного расходились взгляды на использование Дэйстера, - пожал Эндрю плечами.

- Так ты под препаратом, что ли? - предположил Макс и по выражению лица парня понял, что попал в точку.

- Точно, - улыбнулся Эндрю. - Так что можешь даже не пытаться бежать. Я сильнее тебя в тысячи раз. Понимаешь, Дэйстер позволяет омеге быть сильнее любого существа, в обмен на память о прошлом. И это чудесно! Это свобода! - фанатично произнес парень. От этих речей Макс стало не по себе. Большее значение имели не слова парня, а его уверенность в своей железной правоте.

- А как же альфа, к которому тебя привязывает этот препарат? - припомнив имеющуюся информацию о лекарстве, спросил Макс.

- Ерунда, - отмахнулся Эндрю. - Это был сирийский главнокомандующий, и я его убил. Теперь я тут главный.

- У тебя раздутое самомнение, - стараясь вырваться из оков веревки, произнес Макс. Но руки за спинкой стула были связаны крепко. - И ты жалок.

- Думаешь?

- Да. Знаешь, в чем наше с тобой отличие? Я доволен тем, кто я есть, а ты так ненавидишь свою омежью сущность, что ради этого пошел на убийство и предательство, – бросил Макс в лицо Эндрю, сильнее пытаясь растянуть узлы.

- Думаешь, ты другой? – с улыбкой спросил Эндрю.

Хейла пугала эта уверенность, с которой говорил парень, словно тот знал намного больше о нем, чем он сам о себе.

- Думаешь, останешься доволен своей сущностью, когда узнаешь, что с тобой сделал твой любимый альфа? Будешь ли ты рад, что являешься омегой, после того, как с тобой закончу я?

Макс насмешливо улыбнулся.

- А ты попробуй? – поднял он взгляд на парня, без страха взглянув ему в глаза. – Поиграть хочешь? Давай! Я люблю игры.

Главное, чтобы Майкл успел добраться до самолета. Макс понял, что лично для него уже все кончено, тут даже можно и не слушать фанатичные речи слетевшего с катушек омеги. Как только Галагер вообще мог посмотреть в сторону такого жалкого существа, который с собой-то справиться не может?

- Подвесить его к потолку.

Эндрю отдал приказ с жесткой улыбкой на лице. В его глазах пылала жажда мести. Макс старался делать вид, что его это все не пугает, и, даже когда к нему подошли двое альф, он все еще старался сохранить невозмутимость и спокойствие. Когда ему развязали руки, Макс попробовал вырваться, ударил одного из альф, попробовал выскользнуть из захвата второго.

- Не будь глупцом, – захохотал Эндрю, держась в стороне.

От удара по голове снова все поплыло.

Его грубо выдернули из бессознательного состояния, вылив на голову ведро ледяной воды. Дыхание вмиг перехватило от шока. Макс с ужасом распахнул глаза, хватая ртом воздух, и интуитивно дернулся назад. Тело, подвязанное за руки к потолку, качнулось в сторону. Мышцы натянулись до боли, а от обжигающе холодных капель, стекающих по обнаженной груди, забегали мурашки. Макс с трудом приходил в себя, вспоминая где он и с кем.

- Как самочувствие? – в притворной заботе спросил Эндрю, подойдя ближе. – Тебе хорошо, Макси? – насмешливо прошептал он на ухо.

- Мы успели так сблизиться? – Макс отвел голову в сторону, неприятно поморщившись от его «Макси». Так его имел права называть только Том. И никто больше.

- Сейчас сблизимся, – прошипел Эндрю, впечатав свой кулак в живот Хейла.

Макс рвано выдохнул, зажмурившись от боли. Откуда в этом хрупком парне столько силищи?

- Дэйстер сделал меня сильнее, – проведя открытой ладонью по груди Хейла, произнес Эндрю.
- Интересно как он подействует на тебя.

- Не путай меня с собой, – отозвался Макс, взглянув в горящие глаза.

- Включайте камеру, - небрежно бросил Эндрю кому-то за спиной.

Макс огляделся по сторонам, замечая несколько альф и штатив с камерой. Это еще что за ерунда?

- Решил кинематографом заняться? - Макс старался не выдать своего волнения, но панические нотки все же проскользнули в голосе.

- Хочу отправить привет твоим любимым.

Макс подумать над этим не успел, как на него с разных сторон посыпались удары. Он пытался увернуться, но в его положении это было уже невозможно. Сирийцы избивали его с такой жестокостью и усердием, словно он лично убил их родных. Макс, хрипя от боли и вскрикивая от особо сильных ударов, не понимал, зачем они это делают. Почему бы им просто не убить его?

Казалось, это длилось целую вечность. Боль не прекращалась, она набирала остроту и интенсивность, она поглощала, заставляя забыть обо всем на свете.

- Притормозите немного, - донесся до сознания голос Эндрю.

Переводя дыхание, Макс не мог никак сфокусироваться на омеге, что стоял перед ним с камерой в руках. Все тело превратилось в сплошную гематому, кровоточащую рану. Кровь, стекающая из сломанного носа, вызывала тошноту, а скручивающиеся от избиения внутренности нещадно молили о пощаде. Но, сплюнув кровь, Макс заставил себя с достоинством посмотреть на противника.

- Передай привет своему мужу, а то сомневаюсь, что в конце ты сможешь говорить, - произнес Эндрю, поднеся к лицу Макса камеру.

- Ты больной ублюдок, - прохрипел Макс, стараясь утихомирить дрожь. - Так много знаешь, но не в курсе, что Том погиб?

- Так тебе еще не сказали? Том жив.

Триумф в глазах Эндрю был таким большим и неподдельным, что Максу стало не по себе. О чем этот ненормальный говорит? Том мертв. И уже давно.

- Сбежал от тебя муженек, разыграв свою смерть перед любимым. На слезу пробивает, не находишь?

Макс еще больше убедился в неменяемости своего мучителя.

- Тебе бы книжки писать, - натянуто улыбнулся Хейл окровавленными губами. Он до сих пор помнил тот день, когда, отправляясь на прогулку, Том с Чарли сели в другую машину. Просто роковое стечение обстоятельств, просто Макса тошнило в том танке, что купил его муж, и он сел в другую машину. Макс помнил, как они переговаривались по рации с мужем и сыном, помнил, как его остановили на посту, а машина Тома проехала вперед. Всего две минуты и десять миль. Никто не понял, что произошло. Оглушительный взрыв прогремел на всю округу. Макс помнил это все до мельчайших деталей: и запах гари, и жар огня, когда он добежал до места аварии. Помнил вой скорой помощи и напуганные лица прохожих. Помнил, как шокировано смотрел на пылающую машину и не верил, что это случилось на самом деле.

- Твой муж как раз на связи, не хочешь с ним поговорить? - ухмыльнулся Эндрю, включая широкоплазменный экран телевизора, встроенного в стену. - Привет, Том.

Увидев на экране мужчину в военной форме, жутко похожего на Тома, Макс даже забыл о своей боли. Он потрясенно смотрел в экран. Том? Это он?

Дыхание самопроизвольно участилось.

... - Зачем ты взял эту машину, - смотря на монстра, Макс искренне недоумевал. Том же знает, что ему становится плохо в этом военном «бычке».

- Чарли захотел покататься. Не откажем же мы нашему сыну, да? - притягивая к себе мужа, с улыбкой ответил Том. - Возьмешь другую машину и поедешь за нами.

- Но...

- Макси, - Том крепко прижал его к себе, поцеловав в висок. - Я буду на связи. Поезжай в другой машине.

- Ты ведешь себя странно, - не понимая поведение мужа, заметил омега.

- Я просто хочу поехать с вами к морю, - снова приняв беззаботное выражение лица, ответил Том. - Люблю тебя, - коснувшись губ мужа легким поцелуем, он быстро отстранился и направился к своей машине, возле которой скакал довольный Чарли.

Макс помахал им рукой и сел в свою машину...

- Том, ну, что же вы, как неродные. Поздоровайся хотя бы, - продолжил издеваться Эндрю.

- Отпусти его, - спокойно, без всяких эмоций произнес Том.

Макс чувствовал, как сходит с ума. Может, ему все это кажется? Последствия травмы головы?

- Тебе не кажется, что наш Макси немного не в себе? - засмеялся Эндрю. - Он растроган вашей встречей, смотри, вон даже слезы катятся.

Растроган? Нет, это не то слово.

Макс просто терял нить реальности.

Если бы Том не заговорил, то омега бы просто решил, что это двойник, монтаж, подстава. Что угодно, но только не его муж. Но Макс узнал бы этот голос из тысячи, даже не столько родной тембр, сколько железные нотки, уверенные интонации и до дрожи знакомый взгляд.

Как же... авария? Том выжил? А Чарли? Где их сын сейчас?

- Чарли, - имя сына срывается само собой. Макс чувствует себя, как в бреду. И так страшно проснуться.

- А-а, мелкий твой, - встрял снова Эндрю. - Тоже жив. Представляешь, твоя семейка оказалась жива, а тебе умереть придется. Это больно, наверное? Понимаешь, дело вот в чем. Твоему муженьку нужно было слинять незаметно, а тебя проверить.

Макс перевел обезумевший взгляд на омегу.

Проверить?

- Как ты справишься с базой, как будешь себя вести, – продолжил Эндрю. – Ты молодец, дружище. Неплохо, кстати, работал. Пока к тебе бывшего дружка не подселили.

- Макс, послушай меня, – привлек к себе внимание Том. – Я вытащу тебя. Обещаю.

Новая информация была настолько шокирующей, что не укладывалась в голову. Это же неправда. Том не мог так поступить, он не мог специально оставить его одного, не мог.

Макс отрицательно замотал головой, отказываясь верить в то, что ему тут говорят.

Том мертв и Чарли мертв.

Все в прошлом. Зачем они сейчас с ним так поступают?

Боже, зачем?

- Это вряд ли, Том, – уверенно произнес Эндрю. – Позови-ка лучше Майкла.

- С тобой буду разговаривать только я, – отчеканил Том.

- Давай, по честному. Я вашу историю успел изучить вдоль и поперек, – раздраженно сообщил Эндрю, зайдя за спину уже ничего не соображающего Макса. – Ты отдал своего мужа на растерзание голодным шавкам Пентагона. Допускаю, что у тебя появились к нему чувства, пока вы, как кролики, трахались, желая зачать ребенка. Но, Том, сейчас ведь для тебя это не имеет значения, верно? Поэтому позови Майкла.

- Ты будешь разговаривать только со мной, – короткий ответ, как удар хлыста.

- Я сказал – позови Майкла! – заорал в бешенстве Эндрю, в порыве ударив Макса лежащей на столе битой.

Боль на мгновение оглушила. Макс слабо дернулся в своих оковах, выкручивая до хруста руки.

Он видел Тома. Видел его живого и здорового. Но кроме шока, ничего не испытывал. Ничего. И это пугало его больше, чем бита в руках Эндрю. Макс до ужаса сейчас хотел увидеть Майкла, просто увидеть. Хаос в голове и боль в теле выворачивали всю душу наизнанку. Хотелось кричать, срывая горло, что все это ложь, что он не хочет верить ни одному слову. И Макс даже понятия не имел, почему именно сейчас ему так важно увидеть Майкла, услышать его голос.

- Не трогай его, – грубо и жестко произнес Том. На его лице не дрогнул ни один мускул.

- Тогда делай, что я говорю, – зло бросил Эндрю в экран.

Через минуту на место Тома два офицера привели Галагера. Макс не понимал, что происходит и происходит ли это все на самом деле, но, увидев взволнованного альфу, он почувствовал себя немного увереннее.

- А вот и наш Майки, – радостно заулыбался Эндрю. – Давно не виделись, друг.

Макс смотрел на экран, чтобы хоть как-то прийти в себя.

- Отпусти его, Эндрю, – начал Майкл, с тревогой глядя в камеру. – Он не виноват ни в чем, не

впутывай его.

- Верни мне чип, Галагер. И я отдам тебе твоего милашку.

- Я все сделаю, – поспешно произнес Майкл. – Только не трогай его.

- Могу обещать только, что оставлю его в живых. Но сам понимаешь, на базе много альф, которые жаждут полакомиться красивым телом, – довольно протянул Эндрю.

- Не смей его трогать, сволочь!!!

Макс зажмурился от крика, а от слов омеги становилось еще хуже. Эндрю подошел к своему пленнику, скользнув ладонью за ремень брюк. Стойкое отвращение вызывало тошноту.

- Эндрю, пожалуйста, – слышать мольбу в голосе Майкла было непривычно и неправильно. – Я достану тебе чип.

- Я так понял, они в курсе твоего предательства, Майки. Том ведь тебя под трибунал отправить хочет, верно? Как ты собираешься вернуть мне мою вещь?

- Я найду выход, что-нибудь придумаю, – лихорадочно ответил Майкл. – Только не трогай его, прошу тебя.

- Знаешь, мне нужно было убить его только за тот факт, что ночами, в постели со мной, ты называл его имя. Но я даю тебе еще один шанс. Если через три дня чипа не будет, я начну убивать любовь всей твоей жизни.

- Я все сделаю, – заверил его Майкл, качнув головой. Он был так растерян и напуган, что был просто не похож на привычного невозмутимого генерала.

- Отлично. Всегда знал, что тебя этот парень волнует больше, чем Тома.

- Макс, – осторожно начал Галагер.

Хейл затуманенным взглядом посмотрел на экран. Почему все так похоже на сон?

- Не отдавай им чип, – едва шевеля губами, попросил Макс.

- Ты... ты главное успокойся, хорошо? – мягко начал Майкл. От его заботы в голосе паника в груди отступала. – Я приду за тобой.

- Том...

Макс сам не понимал, что хочет сказать. Но он просто хотел удостовериться, все, что сейчас говорили – это правда?

- Ты просто держись... держись, Макс. – Было видно, как дрожат кулаки Майкла, и казалось, что он сейчас ломает камеру.

- Я ничего не понимаю, – выдохнул Хейл обессилено.

- Верь мне. Я приду за тобой, – дрогнувшим голосом произнес Майкл.

- Все. Кончайте уже тут мелодраму разводить, – вмешался Эндрю. – Позови-ка снова Тома.

На экране офицеры насильно увели Галагера, и в кадре появился Том.

Макс закрыл глаза. Может, если просто на это не смотреть, то будет все как прежде?

Части мозаики отказывались складываться в одну общую картину. Макс не хотел ничего складывать, потому что, если это все правда, то получается, Том предал его. А в это верить не хотелось больше всего.

- Все слышал, Томми? Верни мне чип, а я вам верну вашего драгоценного. Срок - три дня, - сообщил Эндрю. - Даю тебе возможность сказать что-нибудь мужу. Макс, посмотри в камеру, - Эндрю резко дернул младшего Хейла за волосы, заставляя посмотреть на экран.

- Прости.

Это единственное, что произнес Том перед тем, как экран зашипел. Были ли это неполадки со связью, или специальное отключение, было уже неважно.

- Как здорово, когда тебя так любят, верно? - повернулся к нему лицом Эндрю.

- Зачем тебе Дэйстер? - надломлено спросил омега.

- Хочу править миром, разве это плохо? - пожал Эндрю плечами. - И как тебе, до сих пор считаешь, что простым омегой быть хорошо?

Макс нервно сглотнул.

- Шокирован, наверное, происходящим, - с любопытством Эндрю заглянул ему в лицо. - Как ощущения после предательства родного мужа? Хотя можешь не говорить, и так вижу.

- Где мой сын? - Макс поднял голову.

- Не знаю. Том его где-то прячет. Долгое время все считали их погибшими, - пояснил Эндрю. - А потом я все выяснил. И чем больше распутывал этот клубок, тем больше поражался расчетливостью твоего мужа и безграничной тупостью Майкла.

- У Тома были причины так поступить. Я уверен, - произнес Макс, не очень веря в свои слова.

- Возможно, когда он инсценировал свою смерть, у него и были причины, - пожал Эндрю плечами. - Хотя тактику он выбрал жестокую. Но не волнуйся, предал он не одного тебя, но и лучшего друга тоже. Давай, посмотрим еще одно видео, старую запись, чтобы ты мог увидеть, что еще забрал у тебя Том.

Макс просто не думал, что его можно шокировать еще больше...

===== Глава 16. =====

Когда Галагер послушался Макса в Галене и не стал встречаться с Эндрю, а просто выкрал чип и сбежал, то не думал, что все может обернуться таким образом. Возле самолета в лесу, около отходного пути, он встретил людей Тома. Майкл не успел даже спросить про Макса, ему на голову неожиданно набросили мешок и вырубил. Очнулся он уже в камере. Голова раскалывалась, но альфа быстро совладал с болью. Приподнявшись на жестких нарах, он увидел по другую сторону решетки своего бывшего друга.

- Почему? – без лишних предисловий произнес Том. По одному жесткому взгляду этого человека Майкл без труда понял, что все его карты раскрыты. Игра закончилась.
- Где Макс? – поднимаясь на ноги, Галагер проигнорировал вопрос мужчины. – Он успел уйти?
- Ты все его никак не можешь забыть? – Том смотрел на него с маской стойкого отвращения на лице, как на жалкое раздавленное насекомое. Презрение, смешанное с обидой, не предвещало ничего хорошего.
- А ты? – в тон ответил Майкл. – Где Макс?
- Сначала ответь мне. Почему ты предал меня? – на мгновение голос Тома, казалось, изменился. – Мы же работали в одной команде. Хотя бы в деле ты должен был мне доверять.
- Майкл отвел взгляд, не зная, что ответить. Он думал о том моменте, когда все раскроется, но все равно оказался неподготовленным. У него не было оправдания, кроме того, что уничтожение препарата он видел целью своей жизни. Ради безопасности Макса он готов был пойти даже против своей страны. Несмотря на то что омега забыл его, Майкл хотел отгородить его от любых проблем в будущем.
- Ты так долго работал над проектом, а оказалось, ты просто сговорился с каким-то Эндрю и уничтожил первую партию лекарства. Мы все поверили, что предатель Эндрю, – с обидой произнес Том и горько улыбнулся.
- Он и есть предатель, – негромко ответил Майкл, вспомнив, как омега вколол себе лекарство и сбежал в Сирию, оставив ему еще большие проблемы.
- Как тогда назвать тебя? – потрясенно спросил Том. – Я поверил тебе, я дал тебе новую базу, ученых. Мы все начали сначала, Майк, ты понимаешь? Как ты умудрился связаться с группировкой Шахира и уничтожить уже вторую нашу лабораторию вместе с Дейстером? Как ты мог разрушить будущее страны?
- Будущее страны? – в крови забурилась злость от упоминания этого дьявольского лекарства. – Пентагону нужны были лишь машины для убийства. Из омег просто хотели сделать армию самоубийц. Где здесь ты видишь будущее? Это ростки геноцида, Том!
- Почему? – сорвался Хейл на крик, вцепившись в решетки и с яростью взглянув на друга. – Я знаю. Тебя никогда не волновала судьба страны. Никогда. Поэтому спрашиваю еще раз – почему ты предал меня? Из-за Макса?
- Тебе не понять, – Майкл качнул головой, он больше всего сейчас хотел узнать о Максе, а не разговаривать о лекарстве и предательстве.
- Когда-то мы хорошо могли понимать друг друга, – напомнил Том о их совместном прошлом.
- Это было до того, как ты увел у меня омегу, – ядовито бросил Майкл, припоминая старые обиды. Наверное, в тот день, когда он вернулся из Ирана и на пороге дома своего друга встретил Макса, их дружба и превратилась в дым.
- Мне казалось, ты все понял тогда.
- Я понял, что мой лучший друг занял мое место, пока я отдавал долг Родине. – Майкл взглянул в глаза Тома, надеясь увидеть в них ответ на вопрос – что сейчас с Максом.

- Тебя долго не было. Он забыл тебя, а я оказался рядом.

Практически в тех же словах Том когда-то пытался оправдать себя.

- Хватит, - остановил его Майкл. - Просто скажи мне, где Макс.

- Это все из-за него, да? - продолжил допытываться Том. - Ответь. Это из-за него ты так стремишься уничтожить все разработки Дейстера.

- Да! Из-за него и из-за сына! Они оба омеги, и этот препарат может коснуться их. Я не позволю им превратиться в кукол, выполняющих любую прихоть альфы, - не сдержавшись, выпалил Майкл.

- Ты до сих пор, наверное, ненавидишь меня из-за Макса.

Казалось, Тома несколько не удивили слова друга. Он спокойно смотрел в камеру, спрятав руки в карманы брюк. Но Майкл слишком хорошо знал этого человека, чтобы понять, насколько сильно сейчас Том пытается скрыть свои настоящие чувства.

- Нет, - сделав шаг к решетке, ответил Галагер. - Я принял тот факт, что ему лучше с тобой. Я отпустил его, Том. Еще много лет назад отпустил. Поэтому мне трудно понять твои мотивы сейчас. Ты словно специально нас сталкивал, а потом и Галена, его тетка... ты же знал, чем все кончится.

- Знал, - не стал Том отпираться. - Я хотел проверить.

- Я ничего для него не значил, почему ты в это не можешь поверить? Макс выбрал тебя, - хоть и было неприятно осознавать данный факт, Майкл всеми силами пытался принять правду и смириться с ней уже много лет. - И я не собираюсь стоять у вас на пути. Просто скажи мне, где он и в порядке ли?

- Макс у Эндрю.

Майкл схватился за прутья решетчатой двери.

- О чем ты? - утихомиривая поднимающуюся панику, Галагер посмотрел в лицо друга, надеясь найти отрицание.

- Макс попался, - коротко сообщил Том.

- Нет, - потрясенно выдохнул Майкл. - Нет. Это... ты должен был его вытащить... черт, он же летчик, а не солдат спецвойск... выпусти меня! Том, выпусти, слышишь? - все же начиная паниковать, Майкл уже не мог нормально соображать. Макс в плену у сирийцев. Его нужно спасать. Нужно спасать. Отправить отряд, разрушить до кирпичика всю Галену, но найти омегу, спасти его.

- Потом. Делай со мной потом, что хочешь, только позволь сейчас спасти Макса. - Майкл никогда не думал, что когда-нибудь опустится до того, чтобы умолять Тома Хейла.

- Генерал, у нас проблемы, - отрапортовал офицер, подошедший к камере.

Хейл даже не посмотрел на подчиненного, все его внимание было приковано к бывшему другу.

- Позволь мне его спасти, - с трудом сдерживаясь от ругательств и криков, снова попросил

Майкл. – Пожалуйста, Том. Макс ни в чем невиноват.

- Следите за камерой, – Том отдал приказ своему подчиненному и, не говоря больше ни слова, развернулся и ушел. Его тяжелые шаги эхом разносились по коридору, отдаваясь в душе тяжелыми басами. Майкла начало трясти. Нет. Том не может так поступить с ним, не может.

- Выпустите меня! Выпустите!!!

Майкл мечтал голыми руками сломать решетчатую дверь, но та ни в какую не поддавалась, наглухо заперев его. От отчаяния и бессилия хотелось быть диким волком, Майкл не знал, что делать. Одна мысль, что Макс в руках сирийцев, которые могут причинить ему боль, вызывала лихорадочную дрожь.

- Макс...

Майкл сполз на пол, обхватив голову руками. Надо собраться и что-то придумать, нельзя сейчас сдаваться.

В коридоре слышались шаги, и Майкл резко встал на ноги, нервно ожидая появления офицеров.

- Нам велено доставить его в штаб, – произнес один из подошедших.

- Что случилось? – пытался выяснить причину Майкл, когда второй офицер в суровом молчании стал открывать дверь камеры.

- Велено доставить вас в штаб. Руки, – доставая наручники, потребовал офицер.

Майкл не стал сопротивляться. Может, Том передумал, может он разрешит ему отправиться за Максом? Спокойно протянув руки, Галагер позволил застегнуть браслеты.

Охрана сопровождала его на этаж выше в комнату для заседаний. В штабе Вашингтона Майкл уже бывал, именно здесь ему вручали ордена за мужество и смелость, здесь давали новые знания, и именно отсюда Майкл планировал сегодня сбежать. Зная всю схему строения и охранную систему, он предполагал, что ему представится один шанс. Один маленький шанс из сотни, что ему удастся покинуть штаб-квартиру.

Когда его ввели в зал, Галагер за большим столом для заседаний увидел Тома. Немного в стороне сидели люди из Белого дома и советники Пентагона. Тишина в зале была напряженной. Майкл взглянул на друга и по его побледневшему лицу понял, что случилось нечто страшное. Офицеры подтолкнули его к креслу возле экрана, и альфа увидел то, чего боялся больше всего. На связи был Эндрю.

- А вот и наш Майки, – довольно произнес парень. – Давно не виделись, друг.

Майкл рвано выдохнул, увидев за Эндрю избитого и опустошенного Макса. Альфа на мгновение потерял дар речи, сходя с ума от вида еле живого парня. Почему с Максом это все происходит? Почему именно с ним? За что?

- Отпусти его, Эндрю. Он ни в чем не виноват, – сжимая кулаки, как можно спокойнее произнес Майкл.

- Верни мне чип, и я верну тебе твоего милашку.

Майкл, отправляясь на задание в Галену, не планировал отдавать чип ни в чьи руки. Он планировал полностью уничтожить следы Дейстера, чтобы больше никто в мире не смог создать подобное оружие. Эндрю наглядный пример того, что может произойти с омегами. Когда этот парень, специалист в области программирования, только пришел в группу Галагера, то был вечно смущающимся одиночкой, которому проще быть за экраном монитора, чем разговаривать с другими. Забитый, замкнутый профессионал. Майкл ценил его за это, они сблизились случайно, и то только потому, что в нем Галагер видел своего потерянного омегу. Образ Макса тогда преследовал его постоянно, а Эндрю был рядом, всегда такой преданный и внимательный. Когда разработки Дейстера стали успешно продвигаться, Эндрю испугался, что его станут использовать как подопытного кролика. Тогда Майкл и раскрыл себя, предложив присоединиться к своей подпольной группе. С этого все и началось, пока Эндрю не сбежал с лекарством в Сирию и не отдался во власть боевой группировки.

- Я все сделаю, – уверенно произнес Майкл в камеру, замечая потерянный взгляд Макса. Подумать страшно, через что ему пришлось пройти. – Только не трогай его.

- Могу обещать только, что оставлю его в живых. Но сам понимаешь, на базе много альф, которые жаждут полакомиться красивым телом.

От слов бывшего любовника Майкла заколотило.

- Не смей его трогать, сволочь!!! – заорал он, до смерти желая сейчас оказаться там, рядом с Максом, чтобы уничтожить любого, кто хоть пальцем его тронет. Злость охватывала все его существо, Майкл с трудом заставлял себя сидеть на месте. Но когда Эндрю коснулся ремня на брюках Макса, волна неконтролируемого ужаса подчинила себе все.

- Эндрю, пожалуйста... – Майкл готов был на колени упасть, умоляя о пощаде, он был согласен пойти на что угодно, только бы не трогали Макса. – Я верну тебе чип, – сердце бешено колотилось в груди. Пока Майкл не представлял, как это сделать, но он уже не сомневался, что спасет Макса, или умрет в попытке.

- Я так понял, они в курсе твоего предательства, Майки. Том ведь тебя под трибунал отправить хочет, верно? Как ты собираешься вернуть мне мою вещь?

- Я найду выход, я что-нибудь придумаю, – выпалил Галагер. – Только не трогай его, прошу тебя.

- Знаешь, мне нужно было убить его только за тот факт, что ночами, в постели со мной, ты называл его имя. Но я даю тебе еще один шанс. Если через три дня чипа не будет, я начну убивать любовь всей твоей жизни.

- Я все сделаю, – заверил его Майкл. Он сделает все что угодно, лишь бы спасти Макса. Все.

- Отлично. Всегда знал, что тебя этот парень волнует больше, чем Тома, – с легкостью отозвался Эндрю.

- Макс, – осторожно начал Галагер, переведя взгляд на другого омегу.

- Не отдавай им чип, – едва шевеля губами, попросил Макс. Он был слаб и выглядел так потерянно, что снова стал напоминать того юного мальчишку, которого Майкл и полюбил.

- Ты... ты главное успокойся, хорошо? – мягко начал Майкл, понимая, сколько всего свалилось на голову омеги и как, должно быть, ему сейчас тяжело, особенно после того, как была

раскрыта вся правда о Томе. Майкл уже не сомневался, что Макс рассказали о муже. – Я приду за тобой, – заверил он Макса.

- Том...

Растерянность и непонимание так явно отражалось на его лице, что стало больно. Ненависть к Тому стала просто безграничной. Хейл должен был защитить омегу. Должен был!

- Ты сейчас просто держись... держись, Макс, – не зная, что сказать и как утешить парня, произнес Майкл.

- Я ничего не понимаю, – выдохнул Хейл слабым голосом.

Так хотелось сейчас обнять его, прижать к себе, успокоить.

- Верь мне. Я приду за тобой, – повторил Майкл.

- Все. Кончайте уже тут мелодраму разводить, – вмешался Эндрю. – Позови-ка снова Тома.

Майкл не успел отреагировать, а охранники уже подняли его со стула и отвели в сторону.

Том занял свое место. Они о чем-то поговорили с Эндрю, но Майкл уже не слышал их, волнение за Макса пересиливало все доводы разума о том, что нужно быть сейчас расчетливым и собранным.

Он услышал только последние слова Тома – «прости меня».

И почему-то Майкл уже не сомневался, что Макс простит, поверит объявившемуся с того света мужу, и вернется к нему. Осознание этого было болезненнее, чем взрыв в Иране, под который попал Майкл на своем первом задании. Он снова потеряет Макса. Галагер тряхнул головой. Главное сейчас, чтобы омега был в безопасности.

Том повернулся к нему. По его взгляду Майкл понял, что друг переживает так же, как и он.

- Мы не можем вернуть им чип, – произнес самый старший мужчина, перебравшись за стол заседаний.

- Вновь подставить под удар существование Дейстра? Нет, это не вариант, – поддержал его полковник Джонсон.

- На настоящий момент только Соединенные штаты владеют данным препаратом. Том, я знаю, что твой муж важен для тебя, но не стоит забывать о приоритетах, – высказался Джеффри Хейл, отец Тома.

- Отправьте меня в Галену. Без чипа, – выступил Майкл, в последней надежде спасти Макса.

- Вам лучше замолчать, мистер Галагер, – резко произнес Джеффри Хейл. – Дело по вашему процессу только открылось. И я лично гарантирую, что остаток дней вы проведете в тюрьме! Вы не только сломали жизнь себе, но и своему отцу!

Майкл не стал напоминать, что его отца Джеффри уже давно списал со счетов, еще с той самой операции в Иране. Галагер помнил, как его, выпускника Академии, бросили в самое пекло исправлять провал отца. Майкл справился тогда, чем спас свою семью от политического пресса, но собственная личная жизнь полетела к чертям.

- Вы не можете так легко бросить человека, который приходится отцом вашего внука! - вспыхнул Майкл. - Том, прошу тебя...

- Уведите его, - бросил безразлично Том, желая отделаться от него как можно быстрее.

Офицеры схватили его под локоть, и повели в сторону двери.

- Нет! - вырываясь, выкрикнул Майкл. - Том, они убьют его! Убьют! Отпустите!!!

На его крики не обратили никакого внимания. Хейл даже глазом не повел. Майкла дотащили до камеры в сопровождении четырех офицеров и бросили на пол, как ненужный элемент в мусорное ведро.

Он не мог поверить, что это происходит на самом деле. Так не должно было быть.

===== Глава 17. =====

Совещание длилось недолго. Когда все разошлись, в кабинете осталось всего четыре человека - первый помощник Президента, главнокомандующий армией, Том и его отец.

- Мы не можем допустить, чтобы Сирия завладела чипом вновь, - повторил в который раз Джеффри. - Сын, ты слишком рассеян, возьми себя в руки. О чем ты думаешь?

Том развернулся к отцу, холодно посмотрев на мужчину.

О чем он думает? О том дне, когда совершил самую большую ошибку в своей жизни.

... Военная Академия. 8 лет назад.

- Ты должен это сделать, - произнес отец. Они стояли в пустом коридоре учебного корпуса. Отец вызвал его прямо с занятий, а теперь говорил такие ужасные вещи.

- Пап, ты вообще понимаешь, о чем просишь? - улыбнулся Том, надеясь, что все это только неудачная шутка. - Макс - это парень Майкла.

- Макс Эндор - сирота и одаренный летчик. По последним медицинским показателям его физическое состояние одно из лучших среди тех омег, что мы тестировали, - сообщил отец.

- Ты предлагаешь мне помочь вам превратить парня моего лучшего друга в непонятное существо? - разозлился Том. Он даже думать об этом не собирался.

- Я видел, ты сдружился с омегой, - напомнил отец.

- Именно. Я его друг!

Том не понимал, как отец мог предложить ему предать друзей. Да, Майкл на задании, вернется не скоро, но это не значит, что Макса некому будет защитить. У омеги нет влиятельных родителей, но у него есть друзья, которые его не оставят.

- Приказ о том, что Эндора буду использовать в качестве объекта исследования, уже подписан. Он идеальная кандидатура, - настойчиво произнес отец. - Я прошу тебя только помочь парню пережить первые месяцы. Большинство омег после Дейстера сходят с ума по причине того, что связь с альфой у них навязанная. Эндор же знает тебя и симпатизирует тебе, поэтому есть все

шансы полагать, что с ним все будет в порядке после операции.

- Отец, ты же знаешь, что я всегда был против данной разработки. Я не стану помогать! – бросил Том в лицо родителя. – Мне больше нечего сказать. Увидимся дома, – попрощался он и ушел.

До конца занятия он досидел с трудом. Едва объявили перерыв, Том побежал в сторону корпуса первокурсников летного подразделения, чтобы предупредить Макса или, в крайнем случае, увести его в безопасное место. Он не собирался бездействовать, Том хотел помочь этому жизнерадостному мальчишке, потому что был уверен, что Макс – истинная пара его лучшего друга. Он никогда не видел Майкла таким счастливым и был искренне рад за них обоих.

Но Том не успел. Вбежав во двор корпуса для первокурсников, он увидел, как несколько мужчин тащат сопротивляющегося Макса к машине.

- Не трогайте его! – срываясь с места, Том рванул к офицерам. Не раздумывая, ввязался в драку. Бойцы были профессионалами, да и количественный перевес был явно не в его пользу, но Том не сдавался, отбивался, как мог.

- Отпустите! Отпустите меня! – вырывался из рук офицеров Макс, но его сил было недостаточно. – Том, помоги!!!

Хейл отвлекся на мгновение, увидев, как Макса силком тащат в сторону машины, и пропустил несколько мощных ударов, от которых перед глазами все поплыло. Его отшвырнули от места похищения, как котенка. Рухнув на землю, Том слышал зовущего его Макса, но подняться ему не дали. Его еще пару раз ударили и быстро ретировались. Дверь джипа захлопнулась, увозя всех в неизвестном направлении.

Том, с трудом поднимаясь и придерживаясь за живот, стиснул зубы и побежал в сторону своей машины. После драки быстро двигаться не получалось, но Том старался не опоздать. Добравшись до своего автомобиля, он выехал с парковки, чудом не задев стоящий рядом форд директора, и позвонил отцу.

- Где Макс? – выпалил он с ходу, выруливая на трассу.

- Его везут в лабораторию, – сухо ответил отец.

- Не смей его трогать, слышишь? Не смейте! – с силой сжимая руль, Том вдавил педаль газа до упора, обгоняя попутные машины.

- Только ты сейчас можешь ему помочь.

- Он же ребенок еще, – выдавил из себя Том, ужасаясь планам отца. От резкого разворота на перекрестке, машину едва не занесло, но Том сумел вписаться в поворот и проскочить на красный свет. – Отец, не надо. Вы не можете так с ним поступить, он же парень Майкла!

- Как только его привезут, мы начнем операцию. Если ты откажешься, то им будет управлять другой альфа, – резко произнес отец.

- Не смей его трогать! – взревел Том, целенаправленно и быстро двигаясь к зданию исследовательской лаборатории.

Мужчина повесил трубку, не став выслушивать истерику сына. Том со злостью отбросил

телефон на соседнее сиденье и, увидев впереди купол стеклянного здания, прибавил скорость.

Влетев на своем джипе на площадь перед лабораторией, Том резко затормозил, разгоняя сигналом клаксона людей вокруг. Выскочив из машины, он побежал в сторону здания. Вбежал по многочисленным ступенькам и влетел в холл. Растерянно оглядевшись по сторонам, Том перевел дыхание. Куда теперь?

- Идите за мной, - подошел к нему бета в белом халате.

- Куда дели Макса? Где он? - пытался выяснить Том, пока они шли к лифту. - Что вы с ним делаете?

- Процедура для омеги будет весьма болезненной, поэтому вы должны быть с ним рядом, - произнес мужчина, когда лифт закрылся и стал спускаться вниз.

Том не знал, что делать и как вытащить Макса. Кругом охрана, они не отпустят. Отец не поможет. С друзьями связаться уже не хватит времени.

- После того как закончится операция, вы сможете управлять омегой, так как решено привязку делать на вас, - произнес ученый без всяких эмоций.

- Что будет с ним? - взволнованно спросил Том, лихорадочно соображая, что можно сделать в данной ситуации.

- На него самого препарат практически не повлияет, но его потомство будет обладать необыкновенной силой. Побочных эффектов почти нет, разве что память о прошлом будет стерта, и вы станете главным элементом в его жизни, - отчитался бета. У Тома мурашки по коже пробежали. Потомство...память...

Лифт остановился, и они вышли в ярко освещенный коридор, где сразу же услышали крики. Том, не дожидаясь бета, побежал в сторону приоткрытой двери, откуда доносился зов помощи.

В лаборатории было много народу - люди в белых халатах суетились вокруг многочисленных приборов, мужчины в костюмах стояли недалеко от входа, переговариваясь между собой, а на операционном столе, связанный по рукам и ногам, лежал напуганный Макс.

Том в ужасе сделал шаг навстречу омеге.

- Макс, - подойдя к нему, Хейл взял парня за руку и крепко сжал ладонь.

- Том, - в широко распахнутых глазах мелькнуло мимолетное облегчение. - Помогите, пожалуйста... что им нужно? Почему меня не отпускают?

- Тихо-тихо, - прикусив губу, Том заставил себя выглядеть спокойным, хотя внутри все тряслось от ужаса. - С тобой все будет хорошо, не бойся. Они просто сделают тебе укол и все.

- Нет, - Макс не поверил, дернулся в оковах, запаниковав. - Я не хочу. Не хочу! Пожалуйста... не надо.

- Сердцебиение слишком сильное.

- Пульс растет.

- Ввести морфин?

- Нет, это повлияет на работу Дейстера.

- Если пациент не успокоится, мы не гарантируем успех.

Разговор ученых еще больше пугал Макса, глаза которого бегали в страхе от одного доктора к другому.

- Том, - раздался властный голос отца. Хейл обернулся и увидел, что среди мужчин, стоящих около двери, был и его отец. Такое ощущение, что нож в спину воткнули. Том не мог поверить, что его отец способен на подобную жестокость. Образ справедливого и мужественного человека рушился на глазах, и от этого было больно.

Том все понял - и что от него сейчас хотят, и для чего отец так настойчиво просил его предать лучшего друга. Совладав с собственными эмоциями, Том повернулся к перепуганному омеге.

- Макс, посмотри на меня, - попросил альфа, поглаживая ладонь парня. - Я рядом и не позволю им причинить тебе вред. Ты мне веришь?

Омега сжал его ладонь, не решаясь довериться до конца.

- А позже приедет Майкл, и я передам тебя ему. Вы же с ним договорились вместе провести твои летние каникулы? - спокойно спросил Том. Макс робко кивнул. - Вы же хотели к озеру поехать, да?

- На озеро Мичиган, - уже не так дрожа, ответил омега.

- Там, наверное, красиво летом. Майкл мне все уши прожужжал про домик на озере, в который он хотел тебя свозить, - продолжал Том, чувствуя, как щемит в груди, потому что Майкл рассказывал не только про свои планы на лето, но и про то, что хотел предложить омеге пожениться.

- Что им нужно? - тихо спросил Макс, снова посмотрев на людей в белых халатах.

- Просто проверить хотят свою работу. Но тебе ничего не угрожает, не волнуйся, - наступая на горло вопящей совести, произнес Том.

- Пульс снизился. Можно приступать, - произнес бета и подошел к столу.

Макс снова задышал чаще.

- Не бойся, - улыбнулся Том, смотря только на омегу. - Скоро все закончится.

Ученные установили приборы, ввели в шею парня препарат и начался настоящий ад.

Макс кричал и звал на помощь, но уже не Тома. Он звал Майкла.

Макс вырывался и пытался сопротивляться, санитары прижимали его к столу, протыкая игольчатыми препаратами череп.

Том боялся, что сам не переживет этого. Он, не прекращая, шептал омеге успокаивающий бред, держал его за руку весь час, что длилась операция. А Макс по-прежнему звал Майкла. И это было большее всего.

Когда все закончилось, омеге вкололи снотворное, и у Тома появилась возможность передохнуть. Макс выглядел совершенно измученным, его выражение лица даже во сне напоминало о перенесенных страданиях. Ученые говорили, что все прошло замечательно, что память успешно стерта, что пациент заново пережил все ключевые моменты своей жизни и стер их, что в гены введен слой Дейстера и препарат скоро начнет действовать.

Для Тома это все уже не имело значение. Он на деревянных ногах вышел из лаборатории, боясь, что его сейчас вырвет прямо в помещении. В коридоре было пусто и тихо, но в голове все еще продолжали звучать крики Макса.

Том не смог идти, прислонившись к стенке, он медленно сполз по ней на пол. Слезы уже невозможно было сдержать, нервное напряжение последнего часа накрывало теперь волной пережитого ужаса. Альфа никак не мог успокоиться и совладать с собственным телом. Хлопнула дверь, и в коридоре объявился отец.

- Ты хорошо справился, - похвалил мужчину. - Не будь таким слюнтяем. Вставай и закончи дело.

- Что? - Том поднял покрасневшие, полные слез, глаза. Потрясение и разочарование в отце было необычайно велико, оно разъедало, уничтожало изнутри. - Дело, говоришь? Ты заставил Макса пройти через этот ад, ты заставил его снова пережить смерть родителей и для тебя это всего лишь «дело»?

- Этот проект на благо страны, - уверенно ответил мужчина. - И не смотри на меня так. Надо закончить.

- Что еще закончить? - с трудом поднялся Том на ноги, желая ударить отца. - Разве это не конец?

- Еще три этапа. После чего ты должен будешь сказать, что являешься его парой. Нам нужно потомство этого омеги, поэтому процесс зачатия необходимо провести как можно быстрее. Если ты не согласишься, то мы найдем другого кандидата или проведем искусственное оплодотворение. Ребенок не обязательно должен быть от Главного альфы, которым сейчас являешься ты.

Слова мужчины убивали своей жестокостью, но самое страшное было в том, что Том понимал - все будет так. Они добьются своего и полностью разрушат жизнь Макса.

- А как же Майкл? Он не оставит все, как есть, - уверенно произнес Том, хорошо зная своего друга и его отношение к этому омеге. Майкл горы перевернет, но вернет себе Макса.

- Если он будет путаться у нас под ногами, мы его навечно отправим в Иран. Так что в его интересах забыть мальчика.

- Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? - в ужасе Том уставился на отца. Неужели этот мужчина всегда был таким монстром. - Он мой лучший друг!

- Только ты можешь помочь ему. Заставь его смириться с тем, что Эндор забыл его и не желает видеть, - нашелся с ответом мужчина. - Тогда Майкл будет жить, а судьба омеги все равно не изменится. Он родит ребенка.

- Это все, что вам нужно от него? - собираясь с мыслями, спросил Том. Сейчас главное помочь Максусу, хоть каким-нибудь образом.

- Да.

- Тогда... мы обручимся, - выпалил Том.

Старший генерал удивленно смотрел на сына.

- Больше не используй меня вслепую, - резко произнес Том. - Мы обручимся с Максом и родим вам ребенка, но ты должен пообещать мне, что никогда в жизни больше не тронешь его.

- Зачем это тебе? - не понимая, посмотрел на него отец.

- Я не хочу, чтобы Макс превратился в напуганное, шарахающееся ото всех, приведение. И я не позволю тебе сломать его окончательно. И Майкла тронуть я тоже вам не дам, - прошипел Том, полный решимости защитить своих друзей. Он не видел другого выхода. Майклу и Максиму не быть больше вместе, но зато они хотя бы будут живы.

- Договорились.

Еще три этапа операции прошли в таком же кошмаре, что и первый. Три дня Том не отходил от Макса, стараясь утешить его и поддержать. Когда закончились физические мучения, начались душевные.

Очнувшись, Макс напоминал дикого зверька, он никого не узнавал и ничего не помнил. Его, казалось, пугало все на свете.

- Успокойся, ну же, успокойся, Макси, - Том, не выдержав метаний друга, прижал его к груди. - Это я. Теперь все будет хорошо.

Макс затихал в его объятиях, тихо всхлипывая и успокаиваясь. Ученые удовлетворительно кивали и с облегчением вздыхали, убирая все инструменты.

- Я - твоя пара, меня зовут Том. Ты попал в аварию, но теперь все позади, - без запинки врал Хейл, подготовившись к этому моменту.

- Моя пара? - держась за футболку альфы, потерянно спросил Макс. - Я не помню... - нахмуривая лоб, произнес он. - Ничего не помню. Почему я ничего не помню? - снова начинал Макс паниковать.

- Все в порядке. Это временно, - поспешил успокоить его Том, больше всего в этот момент ненавидя себя. - Я всегда теперь буду защищать тебя...

...Вашингтон. Наши дни.

- Том, ты слишком рассеян. Нужно двигаться дальше, возьми себя в руки, - сухо произнес Джеффри, возвращая сына к жестокой реальности. - Нужно избавиться от Галагера. Можно отправить его в Галену, чтобы он помог Максиму, а затем приказать Максиму убить Галагера.

Том больше не удивлялся, когда слышал подобное.

- Твоя связь с Максом все еще работает. Проверим, как он выполняет твои приказы, - продолжил Джеффри.

- Хорошо, - спокойно отозвался Том и поднялся со стула.

Он вышел из кабинета и направился к камере, что находилась этажом ниже.

Том подозревал, что когда-нибудь этим все и кончится. Он предупреждал отца и остальных советников, что нельзя отправлять Галагера на «Тихую гавань», что, несмотря на то, что прошло много лет, Майкл не сможет спокойно отнестись к омеге. Но совету необходимо было убедиться, что Макс никогда не вспомнит о прошлом, однако никто из них не подозревал, что все пойдет так далеко. Связанный по рукам и ногам, Том так и не смог ничего сделать, как не пытался предотвратить несчастье.

Альфа привык уже быть марионеткой в чужих руках. В этом они с Максом похожи. Но Том надеялся на то, что маленький кусочек счастья омеге он все же подарил.

... Военная Академия.

- У меня занятие через полчаса. Том, где моя форма? – метался по дому омега.

Хейл с улыбкой смотрел на парня, продолжая жарить яичницу.

- Там, где ты ее вчера скинул, в зале, – напомнил Том, слыша топот, направляющийся в гостиную.

- Она здесь! – крикнул Макс из другой комнаты.

Через две минуты на кухню ворвался вихрь в виде торопящегося на занятия омеги. За полгода он немного вытянулся, поэтому белая форма смотрелась на нем уже идеально. Пережив операцию и первые недели, Том всячески оберегал Макса, поддерживал его, а навязанные отношения вдруг стали реальными. Хейл с удовольствием бежал с работы в Белом доме домой, чтобы встретить Макса. Было настоящим наслаждением просыпаться по утрам и видеть его сонную улыбку. Они жили как настоящая пара уже несколько месяцев и оба были счастливы.

- Спасибо за помощь, – выпивая стакан сока, который с утра сделал для него Том, Макс быстро чмокнул его в щеку.

Том убрал сковородку от огня и развернулся к парню, притягивая его к себе за талию. Макс довольно прижался, как всегда обхватив его руками за шею.

- Я опоздаю, – пожаловался он, но уходить не собирался.

- Я замолвлю за тебя словечко, – улыбнулся Том, собираясь поцеловать парня. Но тут раздался звонок в дверь. – Садись и поешь, а я открою, – неохотно отпустил он омегу.

- Хорошо, – согласился Макс, но так просто не ушел. Быстро потянувшись к нему, он поцеловал своего альфу. Том крепко прижал его, запуская пальцы в светлые волосы, жарко целуя и слыша назойливый звонок в дверь. – Вот теперь можешь идти, – оторвался от него Макс. Его глаза лихорадочно блестели от возбуждения. Рядом с ним невозможно было оставаться спокойным, он был как ураган, никогда не сидел на месте, вечно в движении, вечно требующий ласки и страсти. Том давал ему все, что нужно. Он следил за его учебой, прикупил дом недалеко от Академии, забрал туда омегу, все свободное время проводил только с ним. И их никто не трогал. Этот островок спокойствия казался волшебным. Но он был разрушен, когда, открывая дверь, Том увидел на пороге Майкла.

- Не узнаешь? – улыбнулся Галагер после минутного замешательства. Они стояли и смотрели

друг на друга, словно проверяя, не сон ли это. Том знал о взрыве и о том, что Майклу пришлось сделать пластическую операцию, но не думал, что их встреча произойдет так скоро.

- Я немного изменился, - неуверенно произнес Майкл, не понимая ступор друга.

Том узнавал его, Галагер, конечно, изменился, но не до такой степени, чтобы его можно было не узнать. Хейл не знал, как реагировать на друга и что ему сказать. С одной стороны, ему хотелось выложить все правду, помочь справиться со всем, но с другой стороны, угрозы отца и отношения с Максом, которые так напоминали настоящую любовь, не позволяли этого сделать.

Наверное, они бы долго так стояли, если бы из кухни не вышел Макс. Увидев омегу, Майкл счастливо улыбнулся и хотел пройти вперед, но почему-то остановился.

- Извините, - неловко произнес Макс, подбираясь к двери. - Привет, - поздоровался он вежливо с гостем, которого не узнавал.

Том зажмурился, как от удара, когда увидел непонимание на лице друга. Майкл ничего не ответил, он ошарашенный стоял, не шелохнувшись, на месте.

- Я на занятия побежал, - чмокнув Тома в щеку, Макс протиснулся на лестничную клетку и, обернувшись, улыбнулся и махнул ему рукой. - Увидимся вечером.

Макс сбежал по ступенькам, а два друга продолжали стоять, одинаково ощущая, как из-под ног ускользает опора.

- Я... - начал Том и осекся, не зная, что сказать.

- Вы вместе? - потрясенно спросил Майкл.

- Да. Прости, - понимая, что сейчас окончательно ставит точку в их дружбе, Том не чувствовал ничего, кроме боли и стыда за свое предательство. - Он не помнит уже тебя, - собрав все силы, выдал из себя Том.

- Всего год прошел, - вздохнув себе волосы, Майкл нервно огляделся по сторонам, словно в надежде, что это розыгрыш. - Как?

- Прости. Мы любим друг друга и хотим обвенчаться, - выпалил Том, чувствуя, как рушится весь устоявшийся мир. Он понимал, что никогда не простит себя за эти слова, за то, что отнимает у друга самое дорогое.

Майкл со злостью впечатал кулак в стену, но даже и слова не произнес.

- Счастья вам, - с болью процедил он и сбежал по ступенькам вниз.

Том еще долго стоял на пороге, смотря вслед уходящего друга и понимая, что это конец их дружбе...

... Вашингтон. Наши дни.

Дойдя до камеры, Том попросил ключ у охранника и отослал офицеров. Майкл поднялся на ноги, внимательно следя за его движениями.

- Ты pomoжeшь мне? - с надеждой спросил Галагер, когда Том вошел в камеру.

- Если я выпущу тебя, то ты умрешь. Если запру, то умрет Макс, - озвучил он ситуацию, которая была на настоящий момент. Том прошел к нарам и устало сел на них. Майкл бросил взгляд в сторону двери, желая сбежать прямо сейчас, но интуитивно почувствовал, что нужно прежде поговорить.

- Знаешь, почему я занимался Дейстером? - Том поднял голову и взглянул на бывшего друга. - Потому что они начали угрожать Чарли и Максусу. Я лишь хотел, чтобы с ними все было в порядке.

- Зачем ты мне это говоришь? - нетерпеливо спросил Майкл.

- Ты считаешь меня подонком, но... ты готов был причинить Максусу боль, чтобы спасти сына. Разве мы настолько отличаемся? - чувствуя усталость, Том посмотрел на друга.

- Я не хочу слышать твои оправдания, мне это не надо. Я просто хочу спасти Макса. Если он выбрал тебя, я не стану мешать и лезть в вашу семью.

Том достал пропускную карту из нагрудного кармана и протянул ее Майклу.

- Отправляйся в «Тихую гавань», там тебя встретит Альф. Возьми самолет и отправляйся в Галену, - не смотря на друга, произнес Том. Он понимал, что отправляет Галагера на смерть, но Майкл был единственным, кто мог спасти Макса.

- Но если ты выйдешь за пределы этой камеры, то подпишешь себе смертный приговор. Я лично должен буду убить тебя, - озвучил Том необходимую информацию. - Прости, Майки, но у меня нет другого выхода. Я запутался. И мне очень не хватает моего школьного друга.

- Ты сам все разрушил, - равнодушно произнес Майкл.

- Да, - тяжело вздохнул Том. - Сам. Я бы хотел вернуть нашу дружбу, но думаю уже не получится. Будь осторожен.

Том поднялся и прошел к двери камеры.

- Прощай, Майки, - обернувшись, улыбнулся он и прислонил пальцы к козырьку фуражки.

Галагер сделал тоже самое, отсалютовав человеку, с которым оказался по разные стороны баррикад.

===== Глава 18. =====

Майкл осторожно и бесшумно пробирался на военную базу Галены. Перелет с «Тихой гавани» в Сирию занял не больше двух часов. Посадить самолет так же, как Макс, у Галагера не получилось. Но можно было считать чудом, что ему вообще удалось опустить железную махину без посадочной полосы. Не попасть под чужие радары и остаться незамеченным - это был успех в понимании альфы.

Впереди раздались глухие шаги охранника. Майкл, прячась за углом, ловко перехватил мужчину и одним движением свернул тому шею.

Снова тишина.

Убрав тело с виду, альфа перебежками добрался до камеры, что записывала следующий коридор. Повозившись с механизмом, Галагер поставил запись на повтор и быстро перебрался

через пролет на винтовую лестницу, ведущую вниз.

Майкл не сомневался, что его будут ждать, но надеялся на выигранное время в процессе быстрых сборов на «Тихой гавани». Если Макса никуда не переводили, то он должен быть в третьем отсеке. Во время трансляции с Эндрю Майкл успел заметить встроенную в стену вентиляционную систему заслонов, а они должны были находиться непосредственно под зданием. Помня схему строения, Майкл рассчитал место, где приблизительно может находиться омега.

Спустившись, альфа уже не прятался, целенаправленно двигаясь к двери в конце коридора.

- Кто такой?

- Стоять!

Хором заголосила на арабском охрана. Майкл был слишком взвинчен за последние часы, поэтому использовал свои навыки рукопашного боя в полном объеме. Ему была безразлична собственная участь и участь тех бойцов, с которыми он дрался, главное – спасти Макса.

Приоткрыв тяжелую дверь единственной в коридоре комнаты, альфа увидел того, за кем пришел. Омега был подвешен к потолку. Его внешний вид не сулил ничего хорошего – голова опущена, на обнаженной груди красовались неглубокие кровоточащие раны, на босых ногах – синяки.

Тошнота резко подкатила к горлу. Майкл сглотнул и на негнущихся ногах подошел к омеге.

Стук сердца отдавался в висках грохочущими звуками.

Надо собраться. Успокоиться.

Майкл дрогнувшей рукой достал нож и перерезал веревки, перехватывая омегу поперек груди.

- Макс, эй, давай, очнись, – Майкл несильно похлопал его по щекам, желая привести в чувства.

Хейл поднял голову и мутным бессмысленным взглядом уставился перед собой в пустоту.

Удерживать парня становилось все тяжелее.

Неожиданно на лестнице послышались шаги.

- Майкл, – безумно улыбнулся омега, на мгновение придя в себя.

- Черт!

Галагер подтащил безвольное тело к выходу.

В коридоре их встретили охранники. Осторожно опустив несопротивляющегося Макса на пол, Майкл расправился с сирийцами, нанося точные и болезненные удары. На несколько секунд ему даже удалось выплеснуть собственную беспомощность, что грызла его изнутри при виде избитого омеги.

К тому времени, как Майкл отправил всех троих охранников на пол, взывала сирена. Протяжный писк ударил по нервам, вызывая инстинктивное желание бежать со всех ног.

Галагер поспешно растормошил Макса и поднял его с пола. Омега, пошатываясь, без сил завалился на альфу. Майкл, крепче сжав парня, втянул в себя до одури родной запах и зарылся носом в светлые пряди. У него начинали трястись руки, стоило представить, что Макс мог остаться в Галене и дальше.

- Не хочу показаться слюнтяем, – еле слышно выдохнул омега, продолжая висеть на альфе. – Но мне что-то хреново.

Майкл нервно хохотнул.

- Все позади, – погладил он его по голове, словно Макс все тот же озорной жизнерадостный мальчишка-первокурник, с обожанием заглядывающий в глаза.

- Твой любовник той еще сухой оказался, – прохрипел Макс в плечо. – Не встречайся с ним больше.

- Хорошо, – крепче сжал его Майкл. – Надо идти.

- Да.

Галагер, закинув руку парня к себе на плечо, повел его по коридору.

Майкл не представлял, как им выбраться. План был непродуманным, действия лихорадочными и необоснованными. Майкл злился на себя за то, что не успел подготовиться, как следует, и ломанулся за Максом без четкого плана по его спасению. А ведь когда-то считал себя профессионалом...

Спрятавшись под лестницей, Майкл перезарядил оружие и взглянул на омегу.

Макс держался за него, привалившись к стенке, уставший и измученный. Его дыхание было настолько слабым, что казалось, омега вот-вот упадет замертво, но пока Макс стоял на ногах, можно было надеяться на благополучный исход дня.

- Нам надо поговорить, – едва шевеля губами, выдохнул Макс.

- Сейчас не самое подходящее время, – выглядывая в сторону коридора, Майкл пытался на ходу придумать эффективный план побега.

Макс хрипло хохотнул, затылком упервшись в стену.

- Потом может быть уже поздно, – прикрыв глаза, тихо произнес он.

Ему было больно.

И это сводило с ума.

Майкл осторожно взял его за плечи, подстраховывая, и аккуратно убрал взмокшую челку со лба.

- Потерпи немного, я вытащу тебя, – стараясь не паниковать из-за болезненного вида омеги, пообещал Майкл.

- Мне поговорить надо, – облизнув пересохшие губы, произнес Макс. – Так что не смей тутдохнуть.

- Конечно, – натянуто улыбнулся Майкл.

Пиликнул коммуникатор.

Галагер включил гарнитуру и услышал голос Тома.

- Где вы сейчас находитесь?

- Подвальные помещения.

- Как Макс?

На том конце застучали клавиши клавиатуры.

- Неважно.

- Продержись еще минут двадцать?

- Да.

- Тогда сейчас поднимайся по лестнице, второй проход слева.

Майкл, облегченно вздохнув, направился по указанному маршруту, таща за собой омегу.

- Как в старые добрые времена, да? – раздался в микрофоне голос Тома.

- Да, – согласился Майкл, улыбнувшись краешком губ. Он помнил учебку и подобные задания, где Том был куратором на спецзаданиях. Сейчас все было серьезней, но ощущения те же. – Когда вы успели так изучить эту базу?

- Когда готовились к операции, у нас там есть свой человек, но он не может ничем больше помочь. Сворачивай направо, камера на три часа.

Вовремя прижав омегу к стене, Майклу удалось пройти опасную зону. Волнения постепенно ушли, уступая место доведенным до автоматизма действиям.

- Три шага вперед, один налево, – отчеканил Том. Бывший друг хорошо знал свое дело, поэтому можно было не сомневаться, что он вытащит их из здания. – Код от сигнализации – 3458.

Майкл, придерживая омегу одной рукой, второй открыл панель управления на двери и ввел озвученные цифры. Система замигала зеленым.

- Почему ты предал меня тогда, восемь лет назад? – двигаясь дальше, спросил Майкл. Обстановка не способствовала откровенной беседе по душам, но что-то Галагеру подсказывало, что это последний разговор с другом. – Ты же знал, кем был для меня Макс.

- В конце коридора направо. Охрана – два сирийца, – безэмоционально произнес Том и тяжело вздохнул. – Я не предавал тебя, я делал все, чтобы спасти Макса.

- Seriously? Ты его спасать через койку собирался? – Несмотря на то, что уже прошло достаточно много времени, Майкл все равно не мог понять – почему лучший друг так поступил.

Свернув шею одному охраннику у двери в следующий отсек, Майкл ударом ноги вырубил другого. Макс находился в полусознательном состоянии, явно не понимая, где он находится и

что происходит.

- Майкл, мне, правда, жаль. Но если бы я вернул время назад, то ничего бы не стал менять. Просто поверь, у меня не было выбора. И сейчас этого выбора у меня тоже нет.

- Это пустые слова.

- Ты всегда был свободным, в то время как я с каждым годом превращался в еще более жалкую марионетку. Мне не удалось избавиться от ниточек.

Слова Тома звучали странно. Особенно сейчас. Особенно после стольких лет.

- Если у тебя были проблемы, ты мог бы обратиться ко мне, - поднимаясь по лестнице, произнес Майкл в микрофон.

- Поверь. Я не мог, - устало произнес Том. - На выходе тебя ждет джип. Уезжайте, пока мои люди отвлекают Эндрю.

- И что дальше? - спросил Майкл, отпирая дверь на волю. Макс споткнулся и чуть не упал, но альфа вовремя его подхватил.

- Макс вернется в свою семью, - произнес Том. Было в его голосе что-то такое, что настораживало, заставляло усомниться.

Выскочив из помещения на воздух, Майкл сразу увидел джип. Усадив омегу, он обошел машину и сел за руль. Вдавлив педаль газа до упора, Галагер сорвался с места. Том хорошо все подготовил, можно сказать - идеально.

- Проезжай три квартала и пересаживайся на другой транспорт, - произнес Том.

- Что собираешься делать с Дейстером? - пользуясь возможностью, спросил Майкл, лихо выкручивая руль вправо. Погони не было. Все чисто.

- Использовать его. Благодаря тебе у нас остался только один чип с данными. Ты хорошо поработал, уничтожил все данные о предыдущих разработках, взорвал, к чертям собачьим, собственную лабораторию, подставил всю группу, использовал Эндрю, заставив нас считать его предателем, - чуть ли не восхищенно произнес Том. - А главное, ты всегда себя вел так, что усомниться в твоём поведении было невозможно. Патриот до мозга костей. Наверное, если бы тебя не отправили на «Тихую гавань», ты бы уничтожил весь Дейстер.

- Верно. Я сделаю это, сколько бы вы теперь не пытались меня остановить, - Майкл притормозил возле небольшого грузовичка и, быстро спрыгнув на землю, обогнул машину и помог Максиму выбраться.

- Дай мне поговорить с ним, - попросил Том. Его голос прозвучал слишком надломлено и устало.

Майкл прислонил омегу к машине. Макс теперь знал правду о Томе и, наверняка, хотел вернуться к мужу, которого так любил.

- Хорошо, - сдался Галагер, снимая наушник. Он протянул телефон Максиму.

- Что? - непонимающе уставился на него омега.

- С тобой хочет поговорить Том, - наступая на горло собственным чувствам, произнес Майкл.

Макс взял телефон, и в это же время раздался звонок с другого аппарата.

Майкл, наблюдая за тем, как омега подносит трубку к уху, ответил на вызов с рации.

- Это Альфред, - раздалось с того конца. - У тебя мало времени, поэтому я буду краток. Макс находится под действием Дейстера. Главный альфа для него Том. Совет захватил Чарли, поэтому Хейл вынужден подчиниться и отдать приказ Максиму убить тебя.

Майкл бы не поверил свалившейся информации, если бы на него не смотрело дуло пистолета в руке Макса.

===== Глава 19. =====

Макс не помнил, что конкретно произошло и произошло ли. Все смешалось в густом, непроглядном тумане. В памяти калейдоскопом закрутились смутные обрывки: фраза «убей Майкла», знакомый голос Тома и широко распахнутые от ужаса глаза Галагера, невероятно сильное, нестерпимое желание нажать на курок и оглушительный удар по голове. Кажется, это Майкл выбил из рук оружие и вырубил его, а может, нет. Может, это все был только сон. Дурной сон, где они отправились в Галену, где был плен и новость - Том жив. А еще там было видео и глупая неправдоподобная история о том, как они с Майклом встречались в Академии и как любили друг друга. Смешно так. Приснится же.

Макс неохотно разлепил ресницы и увидел свисающую с потолка и шатающуюся из стороны в сторону лампу на длинном проводе. Оглядевшись, омега понял, что лежит на столе, пристегнутый браслетами. За стеной слышались голоса. Макс дернул цепи, гадая что именно в минувших событиях есть правда.

- И что теперь делать? Алекс, помоги, я не знаю, к кому еще обращаться.

Тихий умоляющий голос Галагера был так не похож на спокойный и равнодушный тон генерала, что Макс засомневался - не иллюзия ли это.

- Галагер, никто и не думал разрабатывать анти-Дейстер. Попал твой омега под него - все, поминай, как звали. Нужно или убить Главного альфу, или заставить его вспомнить тебя, - ответил незнакомый голос.

- Как мне заставить его вспомнить?

- Проще убить Главного альфу.

- Главный альфа его муж, не могу я его убить! - зло выкрикнул Майкл.

Макс вспомнил, как видел Тома, живого, настоящего, не галлюцинацию и не призрака. От накатившего ужаса Макс вцепился в стол. В мозгу забились страшная мысль - «Все, что произошло - не сон».

- Майкл, - тихо позвал он альфу, не желая больше оставаться один на один в своем кошмаре. - Майкл. Черт тебя подери, Галагер, живо притащил сюда свою задницу! - заорал он, брякнув цепями.

Дверь тихо скрипнула, в комнату вошел невысокий щуплый мужчина в кепке и мешковатой

одежде, а затем объявился и Галагер.

Макс понял, что с ним что-то не так. В ту же секунду, как увидел альфу.

В голове словно щелчок раздался – «убить Майкла». На мгновение все мысли испарились, кроме той, что пугала больше всего.

- У нас проблемы, да? – выдавил Макс из себя, стараясь сохранить спокойствие. Его начинало колотить от того, что он не мог выбраться и убить Майкла Галагера. – Что со мной? Я... отпустите меня.

- Успокойся, – стоя в шагах четырех от стола, произнес Майкл. Вид у него был болезненный.

- Эй, слушай меня, детка, – начал незнакомец.

- Я тебе сейчас шею сверну, понял, детка? – зло выплюнул Макс и перевел взгляд на Майкла.

Убить.

- Твой муженек вколол тебе Дейстера и приказал убить вот этого милого альфу, – произнес паренек, указав на Майкла. – И теперь у тебя будет крышак ехать от того, что ты не можешь этого сделать. Для того чтобы все прошло отлично, ты должен вспомнить этого человека, я ясно выражаюсь?

- Пошел ты, засранец. Отпустили меня, немедленно! – напрягшись, выкрикнул Макс.

Майкл убито смотрел куда-то в сторону.

- Ты под препаратом, который уже активировали. Быстрая регенерация и усиленная работа мышц. Ты уже не омега, ты – машина для убийств, – снова заговорил щуплый мужчина. – Поэтому кончай выделываться, а то хуже будет.

- Майкл, что происходит? – стараясь привлечь внимание альфы, Макс попытался приподняться, но ничего не получилось.

- Алекс, оставь нас, – тихо попросил Майкл.

- Чокнулся, что ли? Этот парень теперь запрограммирован тебя укокошить, думаешь, его какие-то браслетки остановят? – раздраженно бросил Алекс.

- Оставь нас! – прикрикнул Галагер, приводя своего друга в замешательство.

Алекс скорчил недовольную гримасу и вышел из комнаты, демонстративно хлопнув дверью.

Макс перевел дыхание и посмотрел на альфу. В голове по-прежнему царяла мысль «убить». За что и почему, Макс не понимал. Да он и убивать-то не хотел, но все равно, непонятно с чего, ему необходимо было это сделать.

- Как ты? – надломлено спросил Майкл, подойдя к столу.

- Отлично. Это ты меня приковал? – сухо спросил Макс, чувствуя себя беспомощно и уязвимо в цепях. – Я теперь как бешенная собака, да? – пытаюсь сложить все воедино, уточнил омега.

- Что-то вроде того, – Майкл пододвинул к себе стул.

- Почему-то мне хочется тебя убить, – Макс решил поделиться своими мыслями. Несмотря на весь бред, что творился в последнее время, ему все еще казалось, что Майклу можно доверять.
- И вроде бы не хочется.

Альфа тяжело вздохнул и ломко улыбнулся, словно смотрел на умирающего, которого хотел приободрить.

- Галагер, я управляю военной базой, ты помнишь об этом? Нечего смотреть на меня, как на щенка побитого. Просто скажи, что я должен сделать, раз попал в такую передрагу, – произнес Макс. Он не видел смысла драматизировать ситуацию. Да, Дейстер вроде бы сильный препарат, а по слухам, которые блуждали в «Тихой гавани», Главный альфа может управлять своими подопытными кроликами.

- Это Том в меня всадил препарат, да? – В это трудно было поверить, но в свете событий данный вопрос уже не казался таким абсурдным. Учитывая информацию, полученную от Эндрю, Макс не понимал, где в его жизни – правда. А принять тот факт, что любимый муж оказался подонком, было так же тяжело, как и то, что Галагер его первая любовь.

- Мы пока не знаем всех нюансов, – уклончиво ответил Майкл, будто это могло успокоить.

Макс отвернулся.

- Еще в Академии, наверное, – предположил Хейл. – Сукин сын, и как только столько лет меня дурачил?

Глупец. А ведь верил. Всему верил. Каждому слову, каждому жесту.

Получается, вся жизнь была сплошной ложью. От начала до конца. И его, как марионетку, дергали за ниточки. Макс прикусил губу, сжимая кулаки. Он не понимал одного – почему ощущает только злость. Должны быть и другие чувства – разочарование, боль, страх. Но не было ничего, кроме злости.

- Знаешь, я бы хотел его возненавидеть, но... я помню все, что с ним связано, помню свои и его чувства, – смотря в потолок, произнес Макс. – Для меня они были настоящими и... я не могу поверить, что они придуманы кем-то. А вот тебя, – Макс повернул голову и посмотрел на альфу, – я не помню. Совершенно. Я видел видео, где мы ходили на пикник. Я видел нас, но... я не помню ничего такого, – Макс начинал увязать в своих мыслях, не находя логики в своей памяти, и это его пугало до чертиков. – Не помню, понимаешь? Как это возможно, чтобы я не помнил тебя, если ты был? Как, твою мать, я мог забыть того, кого любил?!!

- Успокойся, – резко оборвал его Майкл. Макс видел, как тяжело Галагеру, как тот старается даже не смотреть на него. – Не важно, кто: я или Том, был в твоём сердце. Мы оба хотим, чтобы с тобой все было хорошо.

- Вот незадача. А я вам обоим желаю гореть в аду, – процедил Макс.

- Насчет Чарли...

- Не надо, – Макс с отчаянием посмотрел на альфу. – Не надо, пожалуйста. Это уже слишком. Я похоронил их обоих и мне... не могу. Если у меня снова потом их отнимут... нет, не хочу больше ничего знать.

- Чарли жив, – произнес Майкл.

- Замолчи! - дернувшись в оковах, заорал Макс. - Заткнись, сволочь! Хватит!!!

Зачем они так? Зачем? Зачем так издеваются?

Чарли...

Макс отвернулся, беспомощно уставившись в противоположную бетонную стену. По щекам бежали горячие слезы. Том не мог так подло поступить с ним. Пускай он использовал Дейстер, но не Чарли. Они ведь были счастливы, втроем. Тому незачем было разыгрывать смерть сына, потому что он знал, как его муж любит свою семью. Это все ложь. Нет никакого Дейстера. Том просто выжил в автокатастрофе и вынужден был скрываться ото всех. А то видео с Майклом - фальшивка, монтаж. А желание убить Галагера вполне естественно. Учитывая, сколько всего тот натворил - пускай и ради благого дела, но Майкл предал свою страну, подставил сотни невинных людей, напал на его базу, разыграл любовь. Да. Все так и есть.

Макс пытался успокоить сам себя, унять дрожь внутри, начать спокойно дышать.

Он старался сконцентрироваться на том, что делать дальше, но что-то в придуманной им картине не складывалось. Образ Майкла никак не желал вязаться с образом плохого героя и жестокого преступника. Была маленькая, крошечная частичка в груди, которая отказывалась верить, что Галагер против него.

- Макс, - в тихом вздохе альфы было столько боли, что вся правда, в которую омега так отчаянно хотел верить, рушилась в секунды. Майкл тепло накрыл его ладонь своей. По всему телу пробежала дрожь, как разряд, посылая в мозг импульс, твердый и неоспоримый приказ «убить». Все размышления о правде или лжи уходят на второй план, куда-то далеко, за невидимую стену. И наступает покой, голова ясная, мысли, как идеальный план, четкие.

- Все будет хорошо, ты просто должен вспомнить меня, - произнес Майкл, продолжая поглаживать ладонь.

Убить.

Макс легко захватил запястье альфы и надавил на руку. Он слышал, как хрустнула кость, и как вскрикнул Майкл, но ничего из этого даже не напугало его. Наоборот, Макс продолжил давить, сжимая запястье.

- Отпусти, - прохрипел альфа, пытаясь вырвать руку. Безрезультатно.

- Не могу, - паника начала подступать только тогда, когда Макс попытался заставить себя отпустить, но собственные пальцы не подчинились. В ужасе смотря на свою руку и бледнеющего Галагера, Макс силился разжать пальцы, но ничего не получалось. Словно руки теперь жили собственной жизнью.

- Майкл! Майкл, пожалуйста, сделай что-нибудь. Я не могу. Черт, не могу... - до крови прикусив губу, Макс поддался неконтролируемому ужасу. Тело не подчинялось ему, мысли не подчинялись. Создавалось стойкое ощущение, что его уже нет, словно он больше не живой человек, а безликая машина. Это пугало до нервной дрожи, до потери рассудка.

В комнату вбежал взволнованный Алекс, который резко царапнул ножом руку омеги чуть выше локтя. Пальцы автоматически разжались вместе с криком.

Майкл упал на пол, прижимая сломанное запястье.

- Я тебе говорил, придурок! – завопил парень, будто это его сейчас подвергли пытке. – Он больше не твой омега!

Макс старался выровнять дыхание, но сделать это было невыносимо тяжело.

- Я тебе говорил. Омега не сможет вспомнить тебя. Смирись, Майкл. Его больше нет! – не замолкал паникующий парень.

- Я не позволю ему стать убийцей, – хрипло произнес Майкл, не поднимаясь с полу.

- Единственный путь – это убить Главного альфу, – нервно шагая по комнате, произнес Алекс. – Пойми, друг, ты не сможешь заставить Макса вспомнить тебя. Можно было бы погулять по вашим любимым местам, напомнить о совместных счастливых моментах и прочее, но, черт возьми, Галагер, очнись! Мы в другой стране. А все, что у вас было с этим парнем, так это три или четыре встречи! Может, на самом деле и не было никаких чувств? Может, нечего вспоминать?

- Я не позволю ему стать убийцей! – Майкл поднялся на ноги. – И Тома... не смогу убить, понимаешь?

- Вот он без зазрения совести приказал тебя прикончить, – напомнил Алекс.

- Том спасал своего сына. На его месте я поступил бы так же, – заявил Майкл.

Макс слушал громкий стук собственного сердца, перед глазами все расплывалось после пережитого кошмара, когда он не смог подчинить себе тело, но в голове все еще назойливо билось «убить».

Макс боялся пошевелиться, боялся даже дышать полной грудью, боялся самого себя.

И в этот момент ему очень был нужен Майкл, чтобы он успокоил, сказал, что все будет хорошо, что не считает его монстром.

- Тебе надо уходить, – без всяких переходов произнес Алекс.

- Майкл, – сглотнув, окликнул Макс. Разговор стих. – Не оставляй меня... здесь.

Слова давались с трудом, но страх остаться один на один с собой был сильнее.

Галагер никогда не был таким растерянным, во всяком случае, Макс не видел.

- Не смей, – предупредил Алекс, угрожающе посмотрев на генерала.

- Дай мне подумать, – потер Майкл виски.

- Галагер, просто отпусти меня, – попросил Макс. Он планировал вернуться в штаты, начать жизнь сначала, позабыть весь этот кошмар.

- Ты, идиот, не понимаешь, что просто так приказ не выполнить у тебя не получится? – с раздражением взглянул на него Алекс. – Я работал с Дейстером, пока меня не решил ликвидировать твой муженек. Спасибо Майки, а то бы уже давно рыбок кормил на дне Тихого океана. Так что поверь профессионалу, когда Главный альфа отдает приказ, на свете нет

ничего, чтобы остановило омегу от желания выполнить его! Поэтому можешь засунуть свое геройство себе в жопу, придурок!

- Я тебе сейчас сам засуну, тварь. Живо меня отпустил! – поражаясь наглости паренька, Макс на мгновение даже забыл, о чем вообще речь идет. И за кого тут выступает дохляк? Хочет отомстить за себя бывшему мужу Тома или так печется за Майкла?

- Какой-то ты больно резвый стал после активации, – хмыкнул Алекс. – А то ведь, когда тебя Галагер притащил, еле дышал.

- Прекратите, – остановил Майкл перепалку. – Макс, мне нужно идти.

- Без проблем, валяй, – нервно махнул Хейл, чувствуя, как неприятно кольнуло к груди.

- Оставляю тебе телефон, позвони Тому, – Майкл положил на тумбу мобильник. – И если приказ не получится убрать, то найди меня.

- О, он найдет, не волнуйся, – раздраженно вставил парень в кепке.

- Алекс, заткнись уже. У меня и так голова сейчас лопнет, – со страдальческой мукой на лице произнес Майкл. – У меня есть план.

- Твой план – дерьмо! – упрямо гнул свою линию парень. – В чем бы он ни заключался. Любой из Хейлов в конечном итоге прикончит тебя.

Макс понимал, что псих прав. Раз Том отдал приказ, значит, наверху все хотят смерти Галагера.

«Том отдал приказ» – даже в мыслях звучит дико и неправильно, потому что Том не жестокий убийца, он любящий муж и хороший отец, он не может отдать приказ убить своего лучшего друга.

Макс не знал точно, насколько близки были Том и Майкл, но из того, что ему сообщил Эндрю, можно сделать правильный вывод.

Майкл снова шагнул к столу, придерживая больную руку.

- Скоро все закончится, – пообещал он. – Я заставлю тебя вспомнить.

- Почему ты уверен, что много значил для меня? – неуверенно посмотрел на него Макс, совершенно не понимая этого альфу.

- Потому что однажды ты сказал, что будешь меня ждать, – ответил Майкл с легкой улыбкой.

Было странно слышать о событиях, которых не было в голове.

- Из-за какой-то фразы ты теперь готов пожертвовать собой?

- Надеюсь, что я все-таки что-то значил для тебя, – немного грустно произнес Майкл. – Позвони Тому и начинай меня искать.

- Я буду бежать в другую сторону, – уверенно заявил Макс. Он уже не сомневался в том, какой исход будет иметь их встреча. Потому что сейчас, когда Майкл стоял так близко, хотелось лишь одного – свернуть ему шею.

Галагер улыбнулся, но улыбка получилась блеклой и натянутой.

Пара секунд и он ушел.

В комнате сразу стало слишком тихо и пусто. Одиноко.

Макс больше не просил его освободить. Он не помнил Майкла, но его поведение сейчас было странным. Либо Галагер слишком наивный, либо сумасшедший. Даже если были бы какие-то чувства, что вряд ли, то они все равно уже все ушли.

- Что теперь будешь делать? – сел на стул Алекс. – Если быть честным, то я бы убил тебя, чтобы ты Майклу жить дальше не мешал.

- Что же тебя останавливает?

- Его план, – задумавшись, ответил парень. – А вдруг он сработает?

- Ты в это веришь?

- Нет. Но Майкл всегда был упертым парнем. Как ощущения у терминатора? – насмешливо спросил Алекс.

- Отстегни, – звякнув цепями, попросил Макс. – На тебя-то я не буду нападать.

Парень достал из кармана ключ и расстегнул все наручники. Макс не ожидал, что его просьбу так быстро выполнят. Размяв кисти, Макс сел на столе, не спеша подниматься.

Прислушиваясь к себе, омега понимал одно – он будет искать Майкла до тех пор, пока не найдет и не убьет, потому что сверлящий в мозгу приказ не позволит жить. Макс не понимал своего спокойствия, но чем дольше он сидел, тем все четче были мысли. Все волнения и тревоги, связанные с ситуацией, уходили, как будто их не было. Стало неважно жив ли Том, правда ли все то, что ему говорили, оказался ли бывший муж предателем или нет. Все это больше не имело значения, казалось ненужным, лишним переживанием.

Майкл сбежал. У него есть план, и он хочет оживить прошлое.

Максу стало все равно, что было в прошлом, но если это поможет найти Майкла, то надо использовать информацию. Куда мог пойти Галагер в чужой стране? В голове один за другим стали прокручиваться варианты, как будто кто-то запустил программу по опознанию объекта. Потерянный замок в песках, номер в дешевой гостинице, самолет, на котором они прилетели в Сирию. Нет, не то.

- Позвонишь своему благоверному? – нарушил тишину Алекс

- Нет, – встав со стола, произнес Макс. – Мне нужно идти.

Холодная решительность больше не пугала.

Надо спешить. Иначе Галагер слишком далеко убежит. А его нужно поймать, как можно быстрее.

Алекс тяжело вздохнул, но останавливать не стал.

Надо найти Майкла.

===== Глава 20. =====

Майкл летел на внедорожнике. Тяжеловес заносило на ухабах, но альфа не сбавлял скорость, мчал к своей цели. Новость о том, что Макс находится под Дейстером, вызвала жгучее желание убить Тома и весь Пентагон заодно. От мыслей о бывшем друге, теперь уже точно бывшем, Майкл впадал в бешенство. Выходя на связь с Томом, он не мог с точностью сказать, что хотел узнать. Все было известно и так.

- Живой? - раздался голос Тома, как только спутник соединил их связь.

Включив гарнитуру, Майкл резко развернул свой внедорожник на повороте, чудом не задев угол дома.

- Один вопрос, Том, - сжимая руль на высокой скорости и морщась от боли в руке, произнес Майкл. Образ Макса и его убийственный взгляд снова замаячил перед глазами. - Зачем ты сделал это с нами?

Прикусив губу от острого желания закричать, Майкл сильнее вдавил педаль газа. Макс не предавал его. Ему просто стерли память. От этих мыслей хотелось выть. Вся жизнь превращалась в сплошной фарс и глупость. Столько лет сражений, нескончаемых интриг и непрекращающейся борьбы, и все зря. Макс под Дейстером.

- Ты ему и в койку к себе прыгать приказывал, да? - от переполняющей ярости Майкл с трудом справлялся с управлением. Его трясло от ужаса и отчаяния. Макс, его Макс, был вынужден жить чужими приказами столько лет, чужой судьбой, его вынудили быть военной игрушкой, а по совместительству еще и шлюхой!

- Майки, послушай...

- Черт тебя подери, Хейл, неужели нельзя было по-другому! Он же ребенком совсем был, сволочь. - Голос самопроизвольно дрогнул. Майкл боялся даже представить, через какой ад пришлось пройти Максу. - Зачем ты с ним так?

- У меня не было выбора, - ответил Том. В микрофоне послышались глухие шаги. - Что бы я не сказал, ты мне все равно не поверишь. Но все же послушай. Единственное, что я мог сделать тогда для Макса - это стать для него хорошим мужем. Тебя не было рядом, а я не смог оставить Макса одного.

- Зачем ты вколол ему Дейстер? - выбираясь из закоулков узких улочек Галены, Майкл направился к пригороду. В голове никак не укладывалось то, что Том использовал Дейстер, ведь если бы Хейл увлекся Максом, ему бы хватило природного обаяния, чтобы обворовать любого омегу, не то что неопытного, наивного первокурсника.

- Галагер, ты меня хоть слышишь? У меня не было выбора! - неожиданно зло закричал Том. В микрофоне раздался шум драки, глухие удары, чьи-то вскрики. Майкл напрягся:

- Том?

- Ты как бы не вовремя, - тяжело дыша, ответил друг спустя пару секунд, но связь не отключил. - Я немного занят.

- Представляешь, я тоже, - язвительно бросил Майкл. - Убегаю от парня, которому ты приказал меня убить.

Том засмеялся, немного хрипло и устало.

- Ну, Альфред же тебя предупредил, верно? - как ни в чем не бывало спросил Хейл.

- За секунду до выстрела. Решил так легко от меня избавиться?

- Я знаю твой уровень, Майки. Ты профи, а Макс всего лишь летчик. Так что не унывай и убегай.

Голос Тома был странным, он звучал совсем не так, и говорил Том совсем не то, что должен был говорить человек, приказавший убить лучшего друга. Майкл сам не понял, в какой момент стал волноваться за него. Глупая, иррациональная тревога, которой и быть-то не должно в свете последних событий. Но она была. Том всегда был не просто лучшим другом, он был, как брат. Майкл не помнил в детстве ни одного дня, в котором бы рядом не было Тома. Веселый, озорной сосед-альфа скрашивал одиночество Майкла в то время, когда отец был на задании, а мать блуждала по вечеринкам. Том поддерживал его всегда и во всем: в детском саду, в школе, в Академии. Майкл никогда не подпускал к себе никого, но Том так прочно вошел в его жизнь, что стал ближе, чем родная семья. Все изменилось после того дня, когда в его квартире Майкл застал Макса. Злость и непонимание были настолько огромны, что Майкл не мог простить. Они с Томом так ни разу нормально и не поговорили. Галагер не спрашивал, почему его предали, а Том не спешил оправдываться.

- Где ты? - ненавидя себя за вопрос и волнение, Майкл крепче сжал руль.

- Следую твоему примеру, - в микрофоне снова раздался шум, удары. - Иду против всех, чтобы спасти того, кто мне дорог.

- Чарли?

- Да, - закашлял Том.

- Ты в порядке?

- Беспокоишься? Ты всегда был слишком сентиментальным, - хмыкнул Том. - Я... никогда ничего не приказывал Макс, поверь. После Дейстера он ничего не помнил, и мне пришлось сказать, что я его парень. А потом все само как-то закрутилось.

- Не надо. Я не хочу знать.

- А я хочу, чтобы ты знал. Иногда во сне, в первое время после Дейстера, Макс звал тебя, а наутро ничего не помнил. Я постоянно был с ним рядом, но не было и дня, чтобы я не думал о том, у кого забрал его. Наверное, ты никогда меня не простишь, но хотя бы попытайся понять.

- Коста-дель-Тера. Вилла в пятом секторе. Спросишь Хулио Костес, - тихо произнес Майкл. - Спрячьтесь с Чарли там. Я привезу Макса.

- Не стоит. Если у тебя получится выжить, попробуй начать с ним сначала, - возразил Том.

Майкл еще многое бы хотел сказать другу, но просвистевшая рядом с джипом пуля, заставила его округлить разговор.

- Черт! - в сердцах выкрикнул Галагер, заметив в зеркале заднего вида несколько машин, принадлежавших военным Галены.

- Что такое? - раздался в микрофоне голос Тома.

- Эндрю, - бросил Майкл, оглянувшись назад. - Как же он не вовремя!

Том захохотал.

- Заткнись, Хейл. Спасай Чарли и езжай в укрытие, - свернув в первый попавшийся переулок, Майклу чудом удалось избежать новой автоматной очереди.

- Удачи, - пожелал Том напоследок и связь прервалась.

Майкл отбросил гарнитуру, сконцентрировавшись на погоне. Достав оружие, альфа сумел на скорости подстрелить одного из преследовавших его водителей, очень надеясь, что это был Эндрю.

Несмотря на сумасшедшую гонку, Майкл направлялся к своей цели - взлетные полосы за городом. Алекс был прав, Макс не сможет вспомнить прошлое, потому что в Галене нет ничего, что бы их связывало раньше, кроме одного - неба. До заката оставались считанные минуты, и нужно было успеть.

Непредвиденное осложнение в лице Эндрю несколько тормозило процесс.

Протаранив ограждение с вывеской «Посторонним вход запрещен», Майкл влетел на поле. Несколько миль и ангар.

Сметая дверь с петель, Галагер чуть не задел капотом топливные баки. Вовремя увернувшись, он затормозил возле кабинки механика с инструментами. В ангаре никого не было, Майкл помнил из сводок спецслужб разведки, что это место давно уже не использовалось по назначению, но исправная техника в ангаре все же была.

Бросив машину, Майкл добежал до подсобных помещений. Пока Макс не сообразил, где его искать, нужно было избавиться от преследователей. Услышав из своего укрытия, как в ангар въехали несколько джипов, Майкл приготовил оружие.

- Майки, ты просто уникам какой-то! - голос Эндрю был наполнен яростью. - Найдите его! Немедленно!

Топот нескольких офицеров разнесся эхом по ангару.

- Сдавайся лучше сразу, Галагер, - тяжелые шаги прозвучали где-то рядом. - Я догадался, что ты собираешься делать. Заставить своего омегу вспомнить тебя в небе.

Эндрю небрежно ухмыльнулся.

- У тебя не получится.

Майкл тихо передвинулся к другой стороне комнаты, собираясь через смежное помещение незаметно подобраться к бывшему любовнику.

- А знаешь почему?

Прогревший выстрел стал неожиданностью.

- Потому что я убью его. У тебя на глазах убью, чтобы ты точно знал – Максик мертв.

От страшных слов по спине пробежали мурашки, и желание защитить Макса любой ценой от этого уroda подчиняло себе весь рассудок.

- Выходи, Галагер. Твой мальчик скоро придет сюда, я ему сообщил, где тебя можно найти.

Прикусив губу, Майкл едва сдержал обреченный стон. Сколько теперь у него времени – пять минут, десять? Для Макса теперь главное в жизни – это убить его. А глупец Эндрю даже не знает об этом.

Заметив одного из солдат, Майкл бесшумно подкрался к нему со спины и быстро свернул шею. Аккуратно, чтобы не издать ни звука, он уложил тело на пол и перебежал в другую комнату.

- Эндрю, ты так обиделся на меня? – желая привлечь внимание и собрать всех боевиков в одном месте, крикнул Майкл и переместился за ставни сломанных лопастей, что складировали в помещении.

Несколько выстрелов наобум от Эндрю не коснулись его, но Майкл сомневался, что удача будет долго на его стороне.

- Ты во мне всегда видел другого, как мне не обижаться?

Майкл нацепил на дуло своего оружия глушитель, как раз вовремя. В пределах видимости появился здоровяк-сириец. Одна пуля в голову и тучное тело грохнулось на пол. На шум сбежались другие. Чтобы избежать столкновения, Майкл переместился в соседнее помещение.

- Эй, тут есть кто-нибудь? – раздался за стеной голос Макса.

Сердце ухнуло вниз.

- О, а вот и наш гость пожаловал, – довольно произнес Эндрю, оставляя свои поиски.

- Черт! – прошипев, Майкл приложился затылком о стену. Как же все не вовремя!

Щелчок затвора и шаги офицеров отдавались в голове гулким эхом.

Майкл не мог позволить причинить вред его омеге. Но появиться сейчас перед ним все равно, что самому приставить дуло к виску.

- А мы ждали только тебя, – добродушно произнес Эндрю. – Ого. Да ты выглядишь неплохо для того, кто находился при смерти, – засмеялся парень.

- Не твое собачье дело, понял? – огрызнулся Макс. – Где Галагер?

- Так и знал, что ты придешь его спасать. Что, вспомнил о своих чувствах к нему?

Майкл вышел из своего укрытия, на ходу пристрелив двух офицеров, что маячили возле Макса.

Майкл не опускал оружия, видя насмешку на лице обоих омег.

Макс стоял в нескольких шагах, но не спешил подходить. В его руках тоже был пистолет, который он пока не пускал в ход.

- Какая встреча, верно? – нарушил Эндрю тишину.

Майкл краем глаза заметил слева от себя сирийца. Одним выстрелом избавившись от угрозы, Галагер повернулся к омегам.

- Не вижу радости на ваших лицах, – Эндрю продолжил стоять на месте.

- Свали, парень, у меня нет сегодня твоего имени в списке, – поднимая оружие, Макс навел прицел на альфу, небрежно кивнув головой Эндрю, чтобы уходил.

- Майкл, ты же знаешь, что я должен это сделать, верно? – сняв курок с предохранителя, произнес Макс.

- Он под Дейстером, – пояснил Галагер удивленному Эндрю.

- Какая незадача, а я собирался его убить, – засмеявшись, пожал омега плечами.

- Ты должен знать, есть ли способ остановить его, – не отпуская оружия, произнес Майкл.

Макс медлил, а это давало надежду.

- Ты сам знаешь этот способ – пуля в лоб, – весело сообщил Эндрю. – Галагер, ты такой неудачник. Всю жизнь сражаться против Дейстера, а в итоге все вокруг все равно под препаратом. Можешь даже не сомневаться, твоего сыночка, наверняка, тоже подсадили.

Рука дрогнула. Нет, это было бы слишком. Том не посмел бы тронуть ребенка, в этом Майкл был уверен. Несмотря на все их взаимные угрозы, Том бы никогда не использовал Сэма в своей игре, что бы не стояло на кону.

- Хватит трепаться, уходи, – снова повторил Макс.

- Ты – сучка Тома, как был ей, так ей и останешься, до конца своих дней, – дерзко бросил Эндрю в лицо омеги.

- Серьезно? Я собираюсь последовать твоему примеру и убрать его с пути. После того, как пристрелю Галагера, – отчеканил Макс, повернувшись к альфе.

Майкл бессильно опустил руку, надеясь теперь только на чудо.

Ему не дали довести дело до конца. Макс не отпустит его во второй раз. Просто не сможет.

В ангаре стало ужасно тихо.

Майкл медленно закрыл глаза, надеясь, что Макс не сможет выстрелить в свою пару.

Ровное, спокойное дыхание Макса отзывалось тупой болью. Омега был совершенно спокоен, что грозило обернуться печальным финалом.

А в памяти оживали такие далекие слова родного мальчишки «Майкл, я люблю тебя». С каждой секундой надежда на то, что Макс вспомнит свое «люблю» таяла с катастрофической скоростью, пока не исчезла совсем.

Хлопок выстрела подвел черту всему, что было.

===== Глава 21 =====

Макс плавно надавил на курок. Перед ним стоял все тот же Майкл, с которым он не так давно познакомился на «Тихой гавани», сильный альфа с невероятно дурманящим запахом летнего дождя. Как в замедленной съемке Макс прикрыл глаза, на мгновение вобрав в себя до дрожи знакомые нотки. В груди всколыхнулось что-то давно забытое, похороненное под слоем железобетонной плиты, что-то такое ужасно важное, ценное, которое оставалось за барьером и которое так отчаянно просилось наружу.

Выстрел и отдача привели в чувства, стена в голове, давшая трещину, вдруг остановила свое губительное разрушение, и Макс открыл глаза.

- В отличие от него...я помню тебя, – хриплый голос Эндрю отозвался мурашками во всем теле. Омега закрывал собой Майкла, вися на его руках с пулевым ранением в спине.

- Энди... – Майкл потрясенно смотрел на своего бывшего любовника.

Макс перевел взгляд на альфу, которого пуля даже не задела. Хейл недовольно поморщился, злорадно улыбнувшись.

- Галагер, черт тебя дери, до чего ты живучий! – бросил Макс, с досадой желая всадить целую обойму в тело Эндрю за неожиданную помеху.

Совсем тихий всхлип омеги остро резанул слух, но вскоре дыхание его остановилось, и Макс успокоился. Одним препятствием меньше. Перезарядив оружие, Хейл снова прицелился в Майкла, который никак не мог отойти от смерти бывшего любовника.

- Можно подумать, ты его любил, – хмыкнул Макс, медлив с выстрелом. – Мне говорили, ты меня любишь, разве нет?

Макс видел, как у альфы дрожали губы. Ну, правда, чего так расстраиваться? Из-за смерти омеги, возомнившего себя пупом земли?

На лице Майкла не было страха, лишь разочарование и боль. Он медленно опустил тело Эндрю на пол, дрожащей рукой закрывая мертвому парню глаза.

- Знаешь, Галагер, мне нравятся ощущения от Дейстера, – медля с расправой, произнес Хейл. – Я чувствую себя свободным. Мне даже не жаль эту суку, которая пыталась раскрыть мне правду. Я все равно бы его пристрелил, после тебя, конечно.

- Когда-то тебе нужно было разыгрывать соблазнение, чтобы выиграть поединок, – грустно улыбнулся Майкл и поднялся на ноги, покрасневшими глазами взглянув на омегу.

- Все пытаешься заставить меня вспомнить? – насмешливо спросил Макс. – Оставь эти попытки. Мы даже трахались, а у меня ничего не всплыло. Стоит ли продолжать, когда и так ясно, что ты был для меня пустым местом?

- Я не хочу в это верить, – упрямо качнул Майкл головой, стоя с окровавленными ладонями. Он не чувствовал себя побежденным и до сих пор пытался за что-то бороться, за иллюзию, которую вбил себе в голову восемь лет назад.

- Идиот, разве можно быть таким непрошибаемо тупым?! - разозлился Макс. - Я не вспомню тебя! Если бы не этот придурок, то это ты бы лежал с дыркой в сердце!

- Ты пытаешься в этом убедить себя, - произнес Майкл.

- Не обманывай себя. Единственный, кого я помню, это Том. Но, знаешь, я даже ему благодарен за Дейстер. Я чувствую себя намного сильнее сейчас, круче, - довольно ответил Макс, наслаждаясь ощущением вседозволенности и всевластия. Он может делать все что угодно и теперь никто не сможет использовать его.

- Но это уже не ты, - качнул Майкл головой, оглянувшись быстро по сторонам.

- Не заговаривай мне зубы. Ты, кажется, просто тянешь время и чего-то ждешь, - подозрительно взглянул на него Макс.

- Ты прав. Я жду заката.

- Зачем?

- Хочу умереть в лучах заходящего солнца, - улыбнулся Майкл.

- Как трогательно и романтично, - язвительно ответил Макс, поднимая оружие. - Время подошло?

- Да. Но у меня к тебе предложение, - остановил казнь Галагер. - Ты ведь все равно меня сможешь убить, почему бы это не сделать в небе?

Макс нахмурился. В чем подвох?

Майкл знает, кто лучший летчик на планете, так чего ждет? Или считается себя асом покруче? Наивный.

- Без проблем, Галагер, - махнув оружием в сторону двух старых «эфок», что стояли в ангаре, Макс стал постепенно наслаждаться ситуацией все больше.

Он любил небо, а теперь любил оружие в своих руках и чужую смерть. Совместить эти две стороны значило начать новую жизнь. Все складывалось просто замечательно!

- Даю тебе фору, - произнес Макс великодушно. - Так будет интереснее.

- Хорошо, - кивнул Майкл и, в последний раз взглянув на него, направился к самолету.

Смотря ему в спину, Макс горел желанием выстрелить ему вслед, чтобы уже покончить с этим делом. Приходилось одергивать самого себя. Стоит еще немного подождать и убить генерала красиво. Макс ценил красоту. Свобода и красота теперь станут его вечными спутниками. Улыбаясь собственным щекочущим ощущениям, Макс получал удовольствие от нового положения вещей. Он помнил, как еще совсем недавно страдал от потери мужа и сына, как напивался и ложился под каждого встречного, только чтобы забыться, затушить боль в груди. А теперь все было иначе. Теперь он был счастлив без чьего-либо участия. Все было великолепно.

Дождавшись, когда взревет двигатели самолета, который занял Галагер, Макс направился ко второй «птице». Сладкое предвкушение полета разжигало в груди большой костер, на котором

сгорала старая жизнь.

Макс забрался в кабину в тот момент, когда самолет Галагера стал выезжать из ангара на взлетную полосу. Включая двигатели, Макс надел наушники и настроился на одну волну с Майклом.

- Прием, орел. Как связь? – включая все датчики, Макс удобнее устроился в кресле.
- Слышимость хорошая, – раздался в динамике голос Майкла. – Помнишь, мы как-то недавно сражались с сирийскими мигами?
- Это с теми, которых ты прислал на мою базу? – ухмыльнулся Макс, плавно выводя самолет из ангара.
- Сейчас не это важно. Ты тогда бросился меня спасать, – напомнил Майкл.
- Ты был частью моей команды. Своих в небе я не бросаю, – пояснил Макс, выезжая на взлетную полосу, с которой в небо взлетал самолет альфы. – Настройся на частоту Галены, чтобы тебя не сбили раньше времени за несанкционированный полет.
- Волнуешься за меня?

Самолет набирал скорость. Две белые полосы словно ожили, подгоняя летчика.

- Будет обидно, если тебя убью не я, – пожал Макс плечами и потянул руль на себя. Пара секунд и то самое сладкое чувство, когда шасси отрывается от земли.

Макс с легкостью взметнулся в воздух, выслеживая Галагера.

- Я здесь, – замелькал впереди самолет Майкла, покачав крыльями практически перед самым носом.
- Дразнишь меня? – улыбнулся Макс, увеличивая скорость и настраивая ракеты на цель.
- Догони, если сможешь, – уверенный голос Галагера настраивал на серьезную игру.
- Я в небе номер один, – хохотнул Макс, нажимая на запуск ракет. Самолет немного дернуло от турбуленции, когда две красные боеголовки сорвались в путь, на что Макс не обратил никакого внимания. Казалось, ракеты достигли своей цели, но взрыва не последовало – Майкл резко ушел вверх.
- Эй, первый номер, слабо попасть по вертикали?

В вопросе альфы не было напряжения, только немного тихий голос настораживал. Ему словно было все равно, что случится с ним в следующую секунду. Это не нравилось Макс. Он хотел видеть страх.

Потянув штурвал на себя, Хейл рванул за самолетом Майкла, набирая скорость. Больше не осталось никаких других чувств. Главное – поймать его в прицел и взорвать, к чертовой матери.

- Галагер, а как твоя рука? – вспомнив про сломанное запястье альфы, спросил Макс. – Сорвешься сейчас выше, можешь забыть о полетах уже навсегда. Штурвал больше держать никогда не сможешь.

- А тебе не все ли равно, - зашипел Майкл, полет явно доставлял ему немало страданий. Он набирал высоту со сломанной рукой.... Даже подумать страшно, чего это ему стоило. Как только боль его еще не оглушила.

- Зачем ты это делаешь? - серьезно спросил Макс, уходя ввысь следом за самолетом Галагера. Корпус самолета разрезал воздушные облака, удерживать штурвал в этом положении становилось сложнее.

- Хочу кое-что показать тебе, - ровный голос Майкла был удивительно спокойным.

Макс услышал голос в своей голове, будто он был совсем рядом, и автоматически изменил положение полета, влетая в облачное море, купающееся в солнечных лучах.

Галагер сбавил скорость, переходя в медленный полет.

Макс тряхнул головой. Призрачное ведение голубой дымкой прояснилось в памяти, обретая все более четкие контуры, от которых стыла кровь.

- О, Господи, как же красиво.... Я словно в раю. Что это?

- Ангельский коридор.

- Почему он так называется?

- Потому что сюда могут попасть только ангелы...

Голос Майкла звучал не в микрофоне, он исходил откуда-то из глубин сознания, словно цветок, пробивающийся через стену забвения. И от этого голоса, звучащего внутри, Макс едва не выпустил штурвал из рук. Словно удар молнии по затылку, и нагрянули другие воспоминания. Легкий нежный поцелуй в шею, заботливые руки рядом.

- Нет, - Макс силился отделаться от неправильных, каких-то резких и болезненных ударов сердца в ответ на всплывшее в памяти событие.

- Это я тебе показал, - раздался в динамике тихий голос Майкла. - В нашу вторую встречу. Ты помнишь?

- Нет, - растеряно покачал Макс головой, пустым взглядом уставившись в иллюминатор на самолет Галагера, висящий рядом с ним.

... - У меня такое ощущение, что я тебя всю жизнь знаю...

...- Надо возвращать.

- Мы же еще вернемся сюда?

- Обещаю...

- Я обещал тебе вернуться сюда, помнишь? - снова заговорил Галагер. Его голос звучал болезненно.

- Заткнись, - процедил Макс сквозь зубы. Он не хотел вспоминать, не хотел этого больше помнить. Но чувства, как ураган, затягивали в свою воронку. И поцелуй. Тот, самый первый. И прикосновения, от которых сердце выпрыгивало из груди. И момент, когда любовь к нему

достигла непревзойденных высот.

Место на небе. Их место встречи.

Макс не сразу заметил, как слезы скатываются по щекам, но от понимания этого захотелось направить самолет вниз.

- Значит у тебя дар?

- Да. И этот дар теперь у тебя...

Все было до жути реально.

- Это... не может быть, – мотнув головой, Макс на мгновение ослабил хватку штурвала. Нос самолета наклонился вниз.

- Макс, все в порядке. Слушай меня и делай то, что я тебе говорю, – прозвучал в микрофоне голос Майкла. – Выравнивай самолет.

Нет. Ничего не в порядке! История жизни, всколыхнувшаяся в памяти, как толчок в самое сердце, разряд тока по телу. От каждой вспышки в голове перехватывает дыхание. В груди все сжимается в болезненном приступе удушья в ответ на воспоминание их последней встречи.

... Том припарковался возле здания Пентагона. Макс никогда не был в этих местах. Ни одного первокурсника Академии еще не пускали на территорию секретной зоны, из-за чего омега нервничал еще больше.

- Мне точно можно пойти? Майкла не накажут за это? – в который раз спросил Макс, вылезая из джипа друга. Он не видел Галагера уже три месяца, после того, как они сблизилась в небе, Майкл еще раз пригласил его на совместный пикник, где и сообщил, что его отправляют в Иран.

Каждый день он выпытывал у Тома, как там их общий знакомый. Три месяца тянулись невероятно медленно. И вот вчера Хейл сообщил, что Майкла на несколько часов вызывают в штаб-квартиру для дальнейших указаний. Том сумел организовать им встречу, воспользовавшись связями своего отца.

- Эй, прекрати, я уже обо всем договорился. Вот Майки обрадуется, он же еще не в курсе, что с тобой увидится, – радостно сообщил Том. – Не дрейфь, все отлично будет.

Макс последовал за другом, нервно дергая рукава своей летной формы. Он скоро увидит Майкла. От этой мысли Макс казалось, что он может взлететь в небо и без самолета. Он так долго его не видел, так скучал, что сейчас никак не мог утихомирить разволновавшееся сердце.

- Он, правда, будет рад? – встревоженно спросил Макс, когда Том провел его через первый пункт регистрации большого куполообразного здания.

- И не сомневайся, – уверенно отозвался Хейл, улыбнувшись.

Они прошли по длинному коридору, спустились на подземный этаж. С каждым шагом пути Макс чувствовал, как сердце разрывает грудную клетку. А вдруг Майкл понял, что ему совсем не нужен омега-летчик, ведь в большинстве военных семей принято, чтобы омега был

«домашним»? А может ему больше не захочется иметь дело с неопытным парнем, у которого и альфы-то никогда не было? Макс накручивал сам себя, бросаясь от одной страшной мысли к другой, пока Том не остановился перед дверью в конце коридора.

- Эй, да ты побледнел, аж, весь. Что такое? – беспокоенно спросил Хейл.

- Ничего, – качнул Макс головой.

Том потрепал его волосы и тепло улыбнулся:

- Он будет счастлив, не сомневайся.

Хейл открыл дверь, и, набрав в легкие воздух, Макс шагнул вперед.

Комнатка была простенькая, по центру стоял стол, по его бокам два стула. В двух шагах от стола застыл Майкл. В военной форме он казался таким взрослым, красивым, строгим.

Макс, увидев предмет своих мечтаний вблизи, растерялся и тоже замер на месте.

Минуту они просто смотрели друг другу в глаза, боясь сделать первый шаг.

- Майки, ну, хоть ты ребенком не будь, – засмеялся Том. – Встречай своего омегу, – подтолкнул он Макса вперед.

Галагер словно ожил. Он резко, в несколько шагов пересек комнату, и притянул к себе Макса, с ходу заключая его в крепкие объятия.

И только тогда, уткнувшись в плечо альфы, Макс с облегчением вздохнул – Майкл тоже ждал его. Зажмурившись, он отвечал на объятие, прижимаясь к груди Галагера.

- Черт... как же я скучал, – жарко выдохнул Майкл, целуя в висок и лихорадочно повторяя имя своего омеги.

Макс таял, теряя себя в безумном шепоте альфы.

- Ладно, ребятки, я пошел, не скучайте здесь, – раздался у двери голос Тома.

Майкл, не разжимая рук, поднял взгляд и открыто посмотрел на Тома.

- Спасибо, – едва слышно произнес он, но в одном этом слове было море признания и благодарности.

- Думаю, он для тебя сейчас важнее меня. Наслаждайся, друг. У вас есть пара часов, – отсалютовал Том и покинул комнату, прикрывая за собой дверь.

- Идем, присядем, – потянул Майкл омегу к стулу.

Макс был рад такому предложению, так как ноги уже подгибались от волнений и переживаний последних минут. Майкл потянул его на себя, аккуратно усадив на колени.

- Скучал? – тихо спросил Галагер, нежно поглаживая спину омеги.

- Да, – прочистив горло, ответил Макс. Ему так много хотелось сказать, но слова застревали внутри, поэтому он просто вцепился в Майкла мертвой хваткой, боясь снова его потерять.

- Успокойся, - замечая его состояние, ласково прошептал альфа. - Я здесь.

Макс сам потянулся за поцелуем, осторожно коснулся горячих губ, дрожа всем телом, но альфа резко перехватил инициативу, уже с полной страстью углубляя поцелуй. Майкл, казалось, забывал обо всем, снова и снова захватывая его губы в глубокий водоворот чистого наслаждения.

Макс, взбудораженный близостью, потянулся к пуговицам на форме альфы, и даже расстегнул несколько, прежде чем Галагер пришел в себя и остановил его.

- Не сейчас, - тяжело дыша, произнес он.

- Майкл, я хочу... - неуверенно замялся Макс, одновременно и сгорая от острого желания своего тела и страха перед первой близостью.

- Я вернусь, и у нас еще будет много времени. Не стоит торопиться, - мягко ответил Майкл. - Тебе только семнадцать лет. Когда у твоего отца началась первая течка?

- В восемнадцать, - смутившись подобным разговором, тихо произнес Макс.

- Отлично. Я как раз вернусь со службы, - обрадовался Майкл.

- Неважно когда это случится. Я люблю тебя и буду ждать. Чтобы ни случилось, все равно буду ждать...

Вернуться из прошлого в настоящее было болезненнее всего. В душе воцарился полный хаос, а голова отказывалась работать, казалось, кто-то подложил в мозги целую бомбу и взорвал ее. Красота Ангельского коридора больше не имела значения, Макс терял управление, слышал голос Майкла в микрофоне, но ничего не мог сделать. Потому что вспомнил тот день, когда его притащили в лабораторию, когда ввели препарат, и боль затопила рассудок. На смену этим обрывкам пришли другие, где рядом уже Том, и он говорит, что они пара. А потом первая их совместная ночь, та самая ночь, которая предназначалась Майклу.

- Макс!!! Ответь мне, пожалуйста, прошу тебя, Макс. Я рядом, с тобой. ВЫРАВНИВАЙ САМОЛЕТ!!!!

Все уже было неважно. Вся жизнь, как и эта груда железа, летела вниз. И Макс не знал, как все можно исправить, как вернуть управление. Нос самолета рассекал воздушные массы, еще несколько минут и столкновение с землей уже будет неизбежно. Руки лежали на штурвале, но Макс не мог сообразить, что делать. Он снова возвращался в тот день, когда Майкл прилетел на его базу, и все те моменты, когда он не узнавал его.

Майкл.

- Я сделал все, что мог для тебя. Но если ты не возьмешь управление, все будет напрасно, - произнес Галагер негромко. - Ты же ангел, - его голос дрогнул, словно ему было больно это говорить. - Как ты мог это забыть?

Макс не видел перед собой ничего, он просто слушал знакомый голос, который неожиданно стал слишком родным.

Обхватывая штурвал крепче, Макс неуверенно потянул его на себя, но скорость была слишком высокой. Взглянув в иллюминатор, Макс заметил рядом самолет Галагера, в том же

положении мчавшийся на верную смерть.

- Майкл, не время геройствовать, убирайся с этого пути, – сдержано произнес Макс, стараясь игнорировать жестокую правду о том, что его лишили самого главного в жизни.

- Думаешь, я смогу снова оставить тебя? – сипло спросил Майкл.

Надо выбираться. Надо выбираться. Надо выбираться.

Макс снова и снова повторял это себе, хаотично решая, что делать дальше. Секунды таяли, приближая их обоих к гибели.

Надо спасти Майкла.

Макс переключил тумблеры и подал тягу на левое крыло. Машина неохотно поддалась, накренившись влево. Не медля больше, омега со всей силы потянул штурвал на себя, крылом подстраиваясь под бок самолета Галагера.

- Ты что задумал? Макс!

Хейл в полной мере ощутил все влияние Дейстера на свой организм, потому что, будучи простым смертным, ему бы никогда не удалось выправить нос самолета Галагера. А так, все сработало превосходно, ему не пришлось слишком перетруждаться. Скрежет металла отдавался даже в кабине, но Макс упорно продолжал поддерживать громадную машину. Однако он не рассчитывал на упрямство самого Галагера. Майкл резко соскочил с его крыла, уменьшая давление, но его самолет прекратил падение.

- Встретимся на земле, – коротко бросил Макс, выдергивая микрофон, из которого доносились ругательства альфы. Хейл не мог одновременно управлять самолетом и слушать голос Майкла, представляя, сколько времени у них отобрали.

Справиться с собственной машиной оказалось сложнее, но годы практики не пропали зря. Эмоции отключились, тело подчинилось разуму, и управлять самолетом стало проще – включились доведенные до автоматизма движения. Чтобы хоть как-то остановить неумолимое падение, Макс выключил задние двигатели. Хвост дал наклон, скорость упала.

Переключая все датчики до аварийного состояния и сбрасывая настройки тумблеров, Макс с отрешенной решительностью смотрел на приближающиеся горные цепи.

До столкновения оставалось всего несколько секунд.

Перед глазами снова и снова всплывало лицо Майкла.

Три.

Так хотелось сказать ему «прости».

Два.

И услышать, что еще не все потеряно.

Один.

Макс сделал крутой вираж, одновременно включая задний двигатель. Всего пара мгновений и

с шумом правое крыло проходит параллельно выступам горы, царапая лишь краску на внутренней поверхности.

Адреналин по венам бушевал не на шутку. Справившись с опасностью, Макс перевел дыхание. Руки тряслись, но больше не от страха смерти, а от того, что он снова сможет увидеть Майкла.

Снижая высоту, Макс стал высматривать место для посадки. Площадка обнаружилась быстро, учитывая, что недалеко маячил самолет Майкла и две полосы, пропаханные им же. Поле было просторным, поэтому посадка обещала быть безопасной, но твердой.

Выпустив шасси, Макс зашел на посадку. Правый двигатель начинал барахлить, жалуясь на сильное напряжение последнего полета.

- Только не сейчас, малышка, не сейчас. Скоро мы будем на земле, - уговаривал Макс грохочащий всеми болтами самолет.

От соприкосновения с землей самолет сильно встряхнуло. Макс, ориентируясь на полосы, пропаханные Майклом, сбавлял скорость до минимума. Чтобы не столкнуться с самолетом Галагера, омега развернул свою «эфку», и правый двигатель все же заглох. Через десятки напряженных секунд машина остановилась, оставляя за собой четкие глубокие борозды.

Отпустив управление, Макс откинулся на спинку кресла и шумно выдохнул.

Он не знал, что теперь делать.

Пересекая поле, к нему направлялся Майкл. Вроде бы они виделись недавно, но Максу казалось, что он не видел альфу с тех пор, как они расстались в штаб-квартире Пентагона. Переосмысливать каждую их встречу с момента прилета Галагера в «Тихую гавань» не было сил. И так все казалось сплошным бредовым сном. Макс медленно открыл дверку кабины и спрыгнул вниз. От пережитого резкого воспоминания его потряхивало, и он боялся, что приказ Тома все еще действителен, и желание убить Майкла живо. Галагер шел к нему навстречу с дикой решительностью. Макс даже не знал, что ждать от альфы в такой ситуации. Но на мощный удар в челюсть он никак не рассчитывал.

От меткого хука Макс пошатнулся и рухнул на землю.

- Это тебе за пике из Ангельского коридора, - зло сплюнул Майкл, но второй раз бить не стал.

Макс не спешил подниматься. Прижимая ладонь к разбитой губе, он едва сдерживал истерический смех. Солоноватый привкус во рту добавлял безумия. Майкл мерил шагами территорию, то и дело хватая себя за волосы. Все было полнейшим абсурдом.

Дейстер, Том, убийства, воспоминания.

- Я посадил это корыто, - Макс, не выдержал, и все же засмеялся, пнув ногой шасси своего самолета. От отчаяния и образовавшейся в груди черной бездны собственной жизни хотелось одновременно и смеяться, и плакать.

Майкл, видя его минутное помешательство, присел рядом на корточки.

- Как ты? - протянул он руку, чтобы помочь встать. Но Макс оттолкнул ладонь и медленно поднялся на ноги, стряхивая с себя пыль. - Ты вспомнил? - напряженно спросил Майкл.

- Что толку? - Макс с горечью посмотрел на альфу. - Что толку, я тебя спрашиваю?! - проорал он в ответ на виноватый взгляд Майкла.

Лучше бы жить в неведении, чем с такой правдой. Кому она нужна, эта правда? Что теперь с ней делать, как жить, зная, что все кругом было ложью, каждый шаг, каждое слово? Как смириться с тем, что любящий муж обманывал его все восемь лет, используя в своих целях, как игрушку? А Майкл... Он приехал же тогда к нему, вернулся и застал его в доме друга. Макс с отчаянием схватился за голову.

- Успокойся, мы разберемся со всем, - примирительно произнес Галагер и сделал шаг к нему.

Нет. Это тоже ложь.

- Я ничего не знал. И подумать не мог, что тебя будут использовать, - словно желая оправдаться, начал Майкл. - Я тогда в Иране попал в засаду, и мне пришлось делать пластическую операцию на лицо. Но, вернувшись, я застал тебя у Тома... и ты не узнал меня. О чем я должен был подумать?

Макс задыхался в открывающейся правде и в ужасающих воспоминаниях, он едва держался на ногах, не в силах сразу все принять.

- Ты не узнал меня, даже по запаху, - продолжил Майкл. Ему было тяжело сохранять спокойствие, Макс видел это, но ничем не мог ему помочь. - Да еще оказался обручен с моим лучшим другом...

- Хватит, - хрипло оборвал его Макс, подняв покрасневшие глаза. - Что мне делать? Может быть, ты мне скажешь, что мне делать сейчас, Майкл? Что? Я как чертова марионетка, у которой оборвали нити!

- Успокойся. Все позади, - примирительно начал Майкл и, не позволив омеге ускользнуть снова, мягко, но уверенно, обнял парня и крепко прижал к себе. Макс казалось, что он рассыпается на крупинки, как песок Галены, бесполезный и жалкий.

- Сволочь, зачем ты заставил меня вспомнить... - сорвался с губ беспомощный шепот. Все ценности жизни превращались в прах. Больше не оставалось ничего настоящего, кругом одна фальшь. И это убивало.

Неожиданно Макс почувствовал, как что-то сдавило грудную клетку, обвеяв холодом с головы до ног. Майкл продолжал что-то говорить, но его слова превращались в пустой звук. Перед глазами все стало расплываться, теряя четкость, равнинная местность вдруг начала видиться как смутное серое пятно. Звуки смазывались, превращаясь в непонятный странный гул. Макс практически не чувствовал боли, он в растерянности отмечал, как леденеют кончики пальцев, кисти, плечи, как кричит испуганный Майкл, как откуда-то издалека приближаются черные джипы. Он хотел просить Галагера не уходить, но губы не слушались, язык не ворочался, а веки стало все труднее держать открытыми. Несколько громких стуков замерзающего сердца, и звуки исчезли вместе с приходом темноты.

===== Глава 22. =====

Иногда мир просто рассыпается со скоростью реактивного самолета, без какого-либо шанса на восстановление. Майкл сидел в коридоре, прямо на полу, прислонившись к холодной стене своего особняка. Том стоял рядом, нервно поглядывая на дверь, за которой находился Макс. Где-то этажом ниже находился Чарли с Альфредом, вовремя подоспевшим с подмогой в Галене.

- С ним все будет в порядке, - произнес негромко Том.

Тишина убивала.

Их обоих.

- Ты уже раз пять это сказал. Успокойся и сядь, - приложившись затылком к стене, Майкл прикрыл глаза. Он и не думал о другом исходе, с Максом обязательно все будет хорошо теперь, когда он все вспомнил, когда все практически закончилось. Майкл не только надеялся на удачный исход, он знал, чувствовал, что с Максом все хорошо. Какая-то иррациональная связь успокаивала и гасила тревогу на корню, оставляя только усталость от напряжения последних часов.

Том перестал мерить коридор шагами и прислонился к противоположной стене. Было странно находиться с ним так близко. Вот он, все тот же лучший друг, только и капли доверия больше не осталось. Том стал абсолютно чужим человеком.

- Тебе удалось разорвать Дейстер, - тихо произнес бывший друг. Майкл поднял взгляд. - У меня не было тогда выбора. Макса бы заперли в лаборатории, проверяя удачность эксперимента. Я не мог... оставить его.

- Знаю.

- Ты ненавидишь меня?

- А ты как думаешь? Я ведь тогда с ума сошел, потеряв вас обоих сразу, Но ты помог ему, он любил тебя, у вас есть сын... - перечисляя все то, что было, Майкл приходил к пониманию того, что с Томом у Макса больше общего, чем с ним. - Как Чарли? - быстро сменил он тему, стараясь утихомирить стонущего зверя внутри себя.

- Все в порядке. Его просто держали подальше от меня и Макса. Чарли пока ничего не понимает из того, что происходит, у него то забирают родителей, то возвращают, но он справится.

- В его крови уже течет Дейстер. Как это повлияет на него?

- Он стал особенным, Майки. Улучшенная память, внимание, зрение, слух. По всем параметрам он опережает своих сверстников на десятки лет. Есть некоторые осложнения в плане психологического развития, но это поправимо.

- Пентагон просто так не отпустит вас. Для них мальчик, как ядерная боеголовка.

- Я не позволю никому больше забрать его, - резко произнес Том. В его голосе была непоколебимая решительность идти до конца. - Если ты позволишь мне быть рядом с ним... - тихо закончил он.

Майкл горько ухмыльнулся. Противный комок в горле не желал уходить, напоминая, что у Макса есть своя семья, есть муж, пусть и выдуманный, но живой, муж, который любит его и будет защищать, несмотря ни на что.

- Скажи, что мне сделать, - попросил Том.

Майкл впервые за время их знакомства не хотел помогать другу, не мог переступить через

себя и снова отказаться от Макса.

- Не знаю, Том. Я не знаю, – заглянув в лицо друга, Галагер хотел найти ответ на тот же вопрос. Что теперь делать? Забрать Макса и уехать? Но Макс не поедет без Чарли, а Том не отпустит сына. Майкл не винил в этом бывшего друга, он тоже не отпустил бы Сэма навсегда.

Из комнаты вышел мужчина в белом халате.

Майкл встал на ноги и вместе с Томом уставился на врача.

- Он пришел в себя. Его жизни ничего не угрожает, – ровно произнес мужчина.

Облегченный вздох Тома за спиной.

- К нему можно? – на автомате спросил Майкл.

- Да.

Майкл шагнул к двери, из которой выходили другие врачи, но остановился. Может, стоит снова убить все свои чувства и исчезнуть. Кто он для Макса сейчас? Давний знакомый?

Майкл обернулся, посмотрев на Тома. Их взгляды встретились, и каждый пытался сказать то, что не мог произнести вслух.

- Иди, – едва слышно произнес Том, махнув в сторону двери.

Майкл кивнул и вошел в спальню.

На большой кровати лежал Макс. Он выглядел вполне нормально, если не считать чуть бледноватую кожу и усталый вид.

- Как самочувствие? – проходя к кровати, спросил Майкл.

- Как после хорошей гулянки, – поморщившись, Макс приподнялся в постели, старательно отводя глаза. – Пока меня иголками тыкали, успели только сказать, что нас вытащили из Галены.

- Альфред постарался, – сообщил Майкл, желая протянуть руку и коснуться омеги. Нахлынул запоздалый страх того, что он мог потерять его прямо там, в Галене. Когда Макс стал леденеть, когда его глаза закрылись, и он потерял сознание, Майкл пребывал в такой панике, что абсолютно не соображал. И если бы вовремя не появившийся Альфред с командой спасателей, то все могло закончиться плачевно.

- Ясно. А где мы? – осматривая комнату, Макс смотрел куда угодно, только не на генерала.

- В моем доме. Здесь нас никто не найдет, – заламывая пальцы, Майкл все больше начинал нервничать. Что теперь делать? Можно ли вернуть их давние отношения? Можно ли построить новые?

- Здорово. Мы в бегах?

- Да. И не мы одни. Том с Чарли тоже здесь.

- Чарли? - Макс впервые посмотрел на него.

- Да. Он внизу. Позвать его? - Майкл, не зная, что еще можно сделать, поднялся. Но Макс не дал ему уйти, резко схватив за руку.

На его лице отчетливо проступили панические нотки, растерянность и страх читались в его глазах, когда он поднял умоляющий взгляд.

- Нет... подожди, - быстро опустив его руку, Макс поежился и сцепил пальцы вместе. - Я...

Майкл смотрел, как его омега нервно прикусывает губу, но ничего не мог для него сделать. Осторожно шагнув к кровати, он сел на край.

Макс снова опустил глаза, уставившись перед собой куда-то в пустоту, и упорно продолжал игнорировать альфу. Исхудавший, потерянный, уже не мальчишка из Академии.

- Тебе нужно отдохнуть, - успокоил его Майкл, представляя, что должно быть сейчас чувствует омега. Слишком много всего обрушилось на него за последнее время. - Поспи.

- Я так и буду подчиняться Тому?

- Не должен. Ты разорвал связь с Главным альфой, но Дейстер невозможно нейтрализовать. Если хочешь, я могу позвать Тома, - предложил Майкл.

Макс покачал головой.

- Не хочу его видеть. Пока... не могу.

- Не переживай. Тебе нужно немного времени, чтобы все принять до конца, - успокаивающе произнес Майкл.

- Ты прав.

Майкл, решив больше не скрывать своих желаний, забрался на кровать рядом с омегой. Ему в какой-то момент показалось, что чем ближе они будут, тем быстрее со всем справятся. В конце концов, Макс уже не невинный юноша, послать его в любом случае сможет.

Устроившись на краю, Майкл привалился к стенке кровати и стянул с ног ботинки. Макс следил за его движениями с настороженностью, но пока молчал.

- У тебя одна спальня, что ли? - слегка удивленно спросил Макс, когда Галагер сложив руки на груди, прикрыл глаза.

- А мне эта больше нравится, - как ни в чем не бывало, ответил Майкл.

Макс больше не стал спорить, замолчал.

В тишине комнаты его дыхание успокаивало, как расслабляющая музыка. Майклу было достаточно просто знать, что он рядом и живой. А то, что внутри все горит от желания прижать его к себе, так это ничего. Терпимо. Главное, с Максом теперь все хорошо.

Спустя минут пять безмолвия, Майкл почувствовал, как Макс положил голову ему на плечо. Открыв глаза, он с удовлетворением убедился, что ему это не померещилось. Майкл осторожно губами коснулся светлой макушки, боясь сделать лишнее движение.

- Больно было? - не шевелясь, тихо спросил Макс. - Когда я тебя не узнавал?

Майкл не хотел расстраивать омегу, но и промолчать было бы неправильно.

- Ты в этом не виноват, - высвободив руку, альфа обнял Макса и притянул его к себе, заставляя лечь совсем близко. Сопротивления не последовало.

- Тогда почему мне хочется застрелиться?

- Это от переизбытка информации. Не думай больше об этом, ты все знаешь теперь, кого ты любил - живы, так что, все хорошо, - поглаживая омегу по спине, произнес Майкл.

Макс уткнулся носом ему в шею, мазнул губами по скуле. Забытая нежность затопляла рассудок, но Майкл ничего не предпринимал, позволяя омеге самому решить, что для него сейчас нужнее и лучше.

Ладонь Макса скользнула под футболку альфы, поглаживая и дразня. Уверенно. Решительно.

- Ты дурманяще пахнешь, - шепотом произнес омега, прикусывая мочку уха. Майкл упорно игнорировал собственное возбуждение, ему не хотелось, чтобы позже Макс жалел о случившемся.

- Мне кажется, я с ума схожу, - резко отстранился Макс, возвращаясь на свою подушку и бездумно смотря в потолок.

- Нужно время, не требуй от себя слишком многого, - заставив голос не хрипеть, произнес Майкл. - Недавно тебе казалось, что ты меня знать не знаешь. Не думай сейчас ни о чем. Отдыхай.

Майкл притянул к себе омегу.

- Отдыхай, - повторил он, бережно обнимая парня. Шумно вздохнув, Макс закрыл глаза и через несколько минут полной тишины уснул.

- Привет, - проходя на кухню, поздоровался Майкл с ребенком. Чарли поднял на него вопросительный взгляд. - Меня зовут Майкл Галагер, я друг твоих родителей.

- Чарли, - представился мальчик. Он был очень похож на Макса, те же черты лица, любопытный взгляд. Майкл улыбнулся, представив, что этот ребенок мог быть его сыном, но тут же помрачнел, отметив, что в Чарли от Тома тоже есть кое-что. Большие пытливые глаза, которые многих сводили с ума.

- А где Альфред? - поинтересовался Майкл, наливая себе в стакан сока. Макс безмятежно спал наверху, вымотанный последними событиями, поэтому альфа оставил его ненадолго.

- С папой на веранде, - ответил малыш. - У них какие-то секреты от меня.

- Не волнуйся, скоро все утрясется, - приободрил Майкл ребенка.

Чарли выглядел подавленным, он тихо сидел на краешке стула, сложив руки на столе. Как примерный мальчик.

- Папа-омега не хочет меня видеть? - совсем тихо спросил Чарли, не поднимая глаз.

- А что тебе сказал Том? – повернулся к нему Майкл, ставя пачку сока обратно в холодильник.

- Что папа болен. Но я так долго не видел его!

- Дай ему прийти в себя, ладно? Послезавтра сюда приедет еще один мальчик. Вам вдвоем будет веселее, – сообщил Майкл.

- Да?

- Да. Его зовут Сэм. Он младше тебя, так что не обижай его, хорошо?

- Хорошо. А я не буду больше ходить на занятия?

- На какие?

- Дедушка водил меня на занятия в школу.

Майкл представлял, что это была за школа и какие занятия. Из мальчика лепили профессионального солдата-убийцу, пихая в его голову море информации.

- Тебе там нравилось?

- Не очень, – поморщился Чарли. – Но дедушка говорил, что это важно. А вы работаете с папой?

- Теперь, наверное, да.

- Это касается Дейстера?

- А ты и об этом знаешь? – удивился Майкл.

- Да. Я подслушивал разговоры дедушки, – опустив глаза, признался Чарли. – Они говорили, что я буду сильнее и умнее всех, потому что во мне есть Дейстер. Поэтому нас с папой-омегой и разлучили, чтобы проверить, как действует лекарство, – рисуя пальцем по столу, произнес ребенок. – Но я не хочу быть сильным, я хочу быть с папой.

- Больше вы не расстанетесь, – Майкл потрепал мальчика по голове. – Твои родители этого не допустят, поверь мне.

Чарли изменился в лице. Неожиданно. Резко. Его выражение утратило грусть и детскую наивность. Даже его поза изменилась. Чарли поднял дерзкий взгляд.

Это было поразительно.

- Я и про вас слышал, о том, что вы предатель. Что вы собираетесь делать с Дейстером? – Чарли совсем не по-детски задал вопрос, в его голосе промелькнули стальные нотки. Не было сомнений, что этот ребенок в будущем станет генералом американской армии.

- Уничтожить его, – без раздумий ответил Майкл, поражаясь тому, сколько всего известному ребенку, и как быстро он может меняться. – Ты считаешь меня предателем?

- В некотором роде. Вы, будучи солдатом Соединенных Штатов, пошли против устава, – отчеканил Чарли. – За это вас должны были отправить под трибунал. Но я тоже хочу, чтобы Дейстер был уничтожен. Только без участия моих родителей. Вы и так числитесь в бегах,

почему бы вам самолично не ликвидировать чип, которым так дорожит мой дедушка.

- Хочешь пустить меня в расход? – засмеялся Майкл. Он только сейчас понял, какую ошибку совершил, когда воспринял этого мальчишку, как ребенка. Чарли уже давно не был ребенком, его голова, как высокоскоростной компьютер, рассчитывала все варианты, все ходы и выходы, выбирая самый эффективный вариант стратегии.

- Ваша репутация не подлежит восстановлению, вы враг номер один для всех, к тому же вы амбициозны и профессиональны, не поддаетесь дрессировке и чужому влиянию. Вы отличная кандидатура для того, чтобы избавить мир от Дейстера. Если вы будете участвовать в операции один, то дадите шанс моим родителям жить нормальной полноценной жизнью, не скрываясь от правительства и не дрожа от страха быть пойманными. Не втягивайте моих родителей в вашу собственную месть.

Самое отвратительное было в том, что Чарли был прав. Настолько прав во всем, что становилось жутко. А еще он был чересчур жесток и рационален для ребенка его возраста.

- Ты слишком умный мальчик, – безрадостно бросил Майкл, повернувшись к окну.

- Намного умнее, чем все думают. Мне ничего не стоило обманывать своего деда, изображая его послушную собачку, – улыбнулся Чарли. – На невинность ребенка многие покупаются, мистер Галагер. А уж стоит сделать трогательную мордочку а-ля «я бедный и несчастный мальчик, скупающий по родителям», так и вовсе открываются все двери.

- Значит, тебе безразлична участь Тома и Макса? – с любопытством спросил Майкл. Ему не нравилось то, каким стал мальчик. Он его помнил еще семилетним солнечным ребенком с добродушной улыбкой. Видеть же, во что превратился сын Макса, было неприятно. И Майкл даже не представлял, сколько боли это может принести Макс.

- Они мои родители, мистер Галагер. Я не плачу в подушку от разлуки, но мне все же было бы комфортнее находиться рядом с ними, хотя бы до совершеннолетия, – без запинки ответил Чарли. – Так что вы решили?

- Я люблю твоего отца, – поставил Майкл мальчишку перед фактом.

- Да. Я слышал о вашей истории. Мои искренние соболезнования. Однако, я не вижу в этом причины отказываться вам от уничтожения Дейстера, – спокойно произнес Чарли. – Помогите моим родителям, исчезните из нашей жизни и в одиночку ликвидируйте угрозу. Если вас при этом убьют, вы будете знать, что боролись за счастье своей любви.

- Ты разговаривал об этом с Томом? – поинтересовался Майкл.

- Конечно, нет, – ответил Чарли так, словно его собеседник произнес самую большую глупость. – Мой отец-альфа все еще думает, что я ребенок, не хочу его расстраивать. Поверьте, с той информацией, которой я владею, вы сможете уничтожить чип с последними разработками Дейстера.

Майкл задумался.

Если бы его голова не была бы забита мыслями о Максе, он бы счел план Чарли идеальным.

- Ты кое-что забываешь брать в расчет, – указал Майкл.

- Мое обучение не было завершено, но мне все же кажется, что я учел все факторы, - отрапортовал Чарли. - Я изучил ваше досье, собрал всю информацию и знаю о вас все. Вы не патриот, как ваш отец, у вас личные интересы в борьбе с Дейстером. И однажды вы уже отпустили свою любовь ради его же счастья.

- Ты не учел того, что люди меняются, Чарли. Я не отпущу больше Макса, - резко произнес Майкл. - Удачного вечера, - отсалютовал он ему и вышел из кухни.

Катер подошел ближе к берегу, глуша моторы.

Майкл стоял у самой воды, наблюдая за тем, как его бывшая жена и сын спускаются по трапу на мостик. Амелия, после его звонка два дня назад, согласилась с разумным решением укрыться на затерянном острове. Но, несмотря на поспешные сборы, выглядела она весьма эффектно, будто на курорт приехала. Майкл качнул головой - Амелия никогда не изменится, сколько бы ей не было лет. Сэм, в отличие от матери, идя ему навстречу, не любовался красотами пляжа, а смотрел только на отца. Он был все такой же худощавый и нескладный, по-прежнему бледный и неуверенный в себе. Но Майкл именно сейчас понял, что гордится сыном. После общения с Чарли собственный сын казался просто идеальным.

- Привет, милый, - спустившись на берег, поцеловала его в щеку Амелия.

- Привет. Как добрались? - забирая у нее дорожную сумку, спросил Майкл.

- Отлично. Идея поселиться у океана мне нравится больше, чем та хижина, в которую ты нас запихнул, - укоризненно произнесла женщина.

- Извини. Так складывались обстоятельства. А у тебя как дела? - посмотрел Майкл на сына.

- Хорошо, - негромко ответил Сэм, крепко держа мать за руку.

Майкл перекинул сумку на другую сторону и взял ладонь сына в свою.

Они не были близки, но еще есть время все исправить.

- Тебе понравится здесь, - улыбнулся он сыну. Сэм выглядел озадаченным, но хотя бы руку не одергивал, и то хорошо.

- И долго нам тут прятаться? - спросила Амелия.

- Пока я все не улажу. Мы не одни будем в доме.

- Так это лагерь беженцев? И с кем же мы будет жить?

- С Хейлами.

- Дальше можешь не продолжать. Снова этот твой Макс. Ну, хоть познакомлюсь с этой сучкой, из-за которой мой брак развалился.

- Ли, только давай без скандалов, договорились? Помни, что мы уже три года в разводе.

- Хорошо-хорошо, буду пай-девочкой, Майки, - отмахнулась Амелия целенаправленно двигаясь к особняку.

Майкл не стал больше с ней спорить и молча следовал рядом, изредка посматривая на сына. Сэм с любопытством осматривался вокруг, и казалось, что ему все здесь нравится. Место, действительно, было живописное: мягкий, бархатный песок, пальмы, беседки. Тишина и никого на сотни миль. Майкл не знал, чем увлекается его ребенок, но надеялся, что он полюбит этот остров.

Подъем. Раскинувшийся сад, мраморная дорожка до самой лестницы, колонны.

- Шикарно устроился, Галагер, - улыбнулась Амелия.

Поднявшись по ступенькам, Майкл провел своих родных в просторный холл, где их встречала домработница.

- Добрый вечер, сэр, - с мексиканским акцентом произнесла женщина.

- Это Милгри, домработница. Милгри, это Амелия и мой сын Сэм, - представил Майкл.

Женщина кивнула, но Амелия проигнорировала вежливость.

- Где моя комната? Хочу принять душ, - требовательно произнесла она.

- В левом крыле. Милгри тебе покажет.

- Отлично, - отпуская руку сына, она шагнула за служанкой.

Сэм на мгновение растерялся, не зная, куда идти.

- Хочешь отдохнуть или поужинаешь со мной? - спросил его Майкл, опуская сумку на пол.

- Я не устал, - мотнул Сэм головой.

- Тогда идем. Милгри приготовила вкусный ужин, - он потянул сына на кухню. - И я хотел бы тебя кое с кем познакомить.

Пройдя через гостиную в кухонный зал, Майкл подтолкнул сына внутрь комнаты, где уже за столом сидели Макс и Чарли. Два дня назад, придя в себя, Макс встретился с сыном и с тех пор круглые сутки не отпускал его от себя. Том не вмешивался, старался лишней раз даже не попадаться на глаза, давая всем им время обдумать и решить, что делать дальше.

- Какие люди! - радостно воскликнул Макс, встречая гостя. - Привет, Сэм.

- Здравствуйте, - довольно заулыбался мальчик, позволяя Хейлу обнять себя.

- Хорошо добрался?

- Да, - кивнул Сэм.

- Ах, да, знакомься, это Чарли, мой сын, - представил Макс второго мальчика.

Чарли снисходительным взглядом окинул Сэма и даже подарил ироничную улыбку.

- Сын? - удивленно переспросил Сэм.

- Да. Это длинная история, я тебе потом все расскажу, - пообещал Макс и посмотрел на

Галагера. - Мы разговорились в «Тихой гавани», - пояснил он.

-Ясно.

- Приятно было познакомиться, - произнес Сэм, взглянув на Чарли.

Ему было неловко среди незнакомцев, но Майкл все равно усадил сына за стол.

- А где Амелия? Ты говорил, что она тоже приедет, - спросил Макс.

- Она пошла к себе. Вы уже поели?

- Только сели. Чарли мне рассказывал, как жил все это время, - лучезарно улыбаясь, произнес Макс и подмигнул сыну.

Майкл невольно хмыкнул. Чарли уже второй день вел себя, как примерный сын, не наделенный никакими способностями. И рассказывал Макс только самые невинные факты, в этом Майкл уже не сомневался. Чарли понял сразу, что в общении с родителями лучше не показывать себя циничным и жестоким стратегом. И это Майкла только радовало. Он хотел и дальше видеть Макса таким же счастливым и довольным, словно и не существовало никакого Дейстера.

Да, это был самообман для всех, но Майкл очень желал еще немного побыть в этом уютном коконе семьи и не думать ни о военных тайнах, ни о бывшей жене, ни о бывшем друге. Только вот они вчетвером. Макс с Чарли и Сэм.

Это все, что нужно было ему сейчас. Маленький островок спокойствия.

Ужин прошел в приятном, расслабляющем умиротворении. Единственное, что огорчало, это невозможность прикоснуться к Максусу рядом с детьми. Весь вечер Майкл изображал невозмутимость, слушая рассказы Чарли и поглядывая на заинтересованного Сэма, который уже не зажимался за столом. Почувствовав теплую атмосферу, Сэм позволял себе даже посмеяться, что для него было несвойственно.

После ужина, убирая со стола посуду, Майкл шепнул Максусу, что ждет его на крыльце и отправился показывать комнату сыну.

- Я приготовил тебе комнату на втором этаже, рядом со мной и мамой, - поднимаясь по лестнице, произнес Майкл. - Но если тебе понравится другая, то ты скажи.

- Хорошо. Он классный.

- Кто?

-Чарли.

- Точно, - улыбнулся Майкл, радуясь, что сын не закрывается от него. Приятно было, что он доверяет ему. - Он тот еще балабол.

- Только он очень одинокий, - неожиданно произнес Сэм.

- С чего ты взял?

- У него глаза грустные.

- Попробуй с ним подружиться, чтобы ему не было грустно и одиноко, ладно?

- Ага.

- Спокойной ночи, Сэм, – Майкл открыл для сына дверь спальни.

- Спокойно ночи, пап.

Обняв мальчика, Майкл попрощался с ним и спустился в холл. В коридоре было тихо и пусто. Выйдя на крыльцо, Галагер увидел Макса.

- Погуляем? – не позволяя себе обнять парня, Майкл подошел ближе.

- Отличная идея, – кивнул Макс.

Они вместе спустились на выложенную мрамором тропинку и вышли к набережной.

Большие волны медленно накатывали на берег одна за другой, чарующей музыкой океана разносясь на всю округу. Теплый чистый песок мягко грел кожу при каждом шаге, прибавляя умиротворенности и тихой радости. Майкл чувствовал себя подростком на первом свидании. Макс шел рядом. В длинных шортах с яркими красными цветами, просторной белой рубашке и шлепках он выглядел как турист-курортник. Лет восемь назад Майкл бы без сомнений взял его за руку, но сейчас Макс уже не был тем романтичным подростком. Да и их отношения были неопределенными, с момента возвращения из Галены в тихий коттедж на затерянном острове, прошло три дня. Но, несмотря на это, поговорить с ним один на один после того, как Макс очнулся, не удавалось. Причиной тому был Чарли. Макс сутки напролет был с сыном, восстанавливая былые отношения.

- Так странно, – улыбнулся Макс, останавливаясь у океана. – Мне кажется, что мы здесь, как на другой планете. Словно во сне. Все живы, Чарли рядом... И я боюсь проснуться.

- Это пройдет, – Майкл встал рядом.

- Мне кажется, я теперь все время буду бояться его потерять, – тихо произнес Макс.

- Чарли характером в тебя пошел, так что не пропадет, – улыбнулся Майкл.

- Мне кажется, он от меня что-то скрывает, – поделился омега своими тревогами.

- С чего ты взял?

- Не знаю. Он просто ведет себя, как обычный ребенок, но в его глазах есть что-то взрослое.

- Чарли особенный. Ему нужно время, чтобы снова почувствовать себя маленьким, – предположил Майкл. Он был уверен, что Чарли сможет побороть в себе эту сущность идеального альфы и стать обычным сыном. Ему нужна только забота и настоящая семья.

- Наверное, ты прав.

Они немного помолчали, наслаждаясь тишиной и теплым ветром.

Макс смотрел в темноту горизонта, изредка поглядывая на альфу, словно хотел что-то сказать, но никак не решался.

- А как насчет вас с Томом? – спросил Майкл, желая помочь омеге начать разговор на волнующую их тему. – Ты с ним даже не разговаривал еще. Так и будешь бегать?

- Я не хочу говорить о нем, – резко произнес Макс и тут же смягчился, нервно потерев лоб.

- Как скажешь, – не стал Майкл настаивать.

- Слушай, а я еще могу тебя вернуть? – нерешительно и тихо спросил омега.

Майкл зашел омеге за спину и мягко обнял, положив голову ему на плечо. С сердца словно тяжелый груз свалился.

- Меня ты никогда и не терял.

Макс расслабленно вздохнул и сжал ладони альфы.

- И что теперь будем делать?

- Жить, Макс. Теперь мы будем просто жить.

mir-knigi.org